

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№ 6(18), 2014

*Волга – река
русского времени*

*Наши новобранцы:
Владимир Бортко*

*Линии раскола
в российском обществе*

Выпуск журнала оформлен работами художника Анатолия НАБАТОВА

Анатолий Леонидович — художник, живописец, общественный деятель.

Яркий представитель и продолжатель развития русской классической школы живописи, работает во всех жанрах.

Основной цикл картин — «Судьба России» — посвящён осмыслению исторического пути и мировой миссии России. Благодаря этому циклу творчество художника заняло особое место в искусстве России. Его картины опережали время: в конце 80-х — начале 90-х гг. их воспринимала только патриотическая оппозиция. Сейчас одна из ранних ключевых картин цикла находится у президента страны.

Цикл «Судьба русского дома» является естественным продолжением цикла «Судьба России». В нём развёрнута трагическая картина гибели русской деревни. В цикле «Портрет эпохи» представлена целая галерея известных деятелей культуры и политики России.

Выставки картин А. Набатова побывали во многих горячих точках СССР до и после его разгрома и расчленения, сам художник участвовал в боевых действиях.

В сентябре-октябре 1993 г. во время ельцинского путча А. Набатов находился в рядах защитников последнего оплота советской власти — Белого дома. Выставка его картин была расстреляна в здании Верховного совета России во время штурма парламента 4 октября 1993 г. Знаменательно, что в последний день существования советской власти изображение основателя этой власти — Ленина — на картине художника «Апофеоз» было прошито пулёмётной очередью.

Открытая выставка под названием «Судьба России» прошла в главном выставочном зале страны — Большом Манеже в Москве в октябре-ноябре 2001 года. На творческих выступлениях среди своих картин, посвящённых судьбе России, художник утверждал: «У нас богатейшая на планете страна, и те, кто вцепился в неё, пойдут на любые преступления, но не выпустят её из своих когтей».

Набатов возглавляет Союз художников и реставраторов и Совет деятелей культуры России. Идеолог защиты приоритета государствообразующей культуры России — русской культуры. Сохранение единого этнокультурного пространства России считает единственным шансом на выживание страны в XXI веке.

Анатолий Набатов разрабатывает тему роли искусства в формировании защитных «рефлексов» самосохранения народа, его основополагающая научная работа в этой сфере — «Системные связи общества». Главный тезис работы: «Единое пространство страны создаёт культура, а право и экономика лишь оформляют и используют его».

Содержание:

- 3** Александр ПРОХАНОВ.
Испей живой воды
- 4** **Волга – река русского времени**
(на заседаниях Изборского клуба в Саратове)
- 28** **«Не злите Россию!»**
(беседа с Владимиром БОРТКО)
- 38** Маринэ ВОСКАНЯН, Андрей КОБЯКОВ,
Константин ЧЕРЕМНЫХ (под редакцией А.Б. КОБЯКОВА).
Линии раскола в российском обществе
(доклад Изборскому клубу)
ВВЕДЕНИЕ *(стр. 39)*
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАССЛОЕНИЕ
КАК ФАКТОР РАСКОЛА *(стр. 39)*
ГЛАВА 2. МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
КАК ИСТОЧНИК КОНФЛИКТА *(стр. 46)*
ГЛАВА 3. ЭЛИТЫ И НАРОД: ПО РАЗНЫЕ СТОРОНЫ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ МИССИИ *(стр. 57)*
ГЛАВА 4. КРЕАТИВНЫЙ КЛАСС: ДЕВИАЦИОННЫЙ СЦЕНАРИЙ
ПОСТРОЕНИЯ «НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ» *(стр. 61)*
ЗАКЛЮЧЕНИЕ *(стр. 76)*
- 78** Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ.
Расколота страна
- 84** **О политических ведьмах и креативном классе**
(беседа с Виталием АВЕРЬЯНОВЫМ)
- 98** Александр НОТИН.
Промысл в новейшей истории России
- 104** Библиотекарь
- 106** Хронология мероприятий клуба
- 108** Стихи Николая ТРЯПКИНА.
«КТО С НАМИ?»
(вступительное слово Владимира БОНДАРЕНКО)

Общественно-политический журнал **«Изборский клуб»** № 6(18), 2014 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА
1-я обложка – Анатолий НАБАТОВ «Триумф России», 2-я обложка – Анатолий НАБАТОВ «Небесная Москва», фрагмент, 3-я обложка – Анатолий НАБАТОВ «Пора, сыне!», 4-я обложка – Анатолий НАБАТОВ «Синь-птица»
При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751
Подписано в печать: 22.07.2014
Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»
Тираж 1000 экз. Заказ № 1081

/ Александр ПРОХАНОВ /

Испей ЖИВОЙ ВОДЫ

Путин, когда избирался вновь, опубликовал ряд статей. В одной из них, посвященной национальному вопросу, он сказал: «Национальное государство не состоялось». Если не состоялось национальное государство, то Россия, выражаясь старомодным языком, — это империя, потерявшая окраины. Она остается домом для множества народов, этносов. Говоря более лояльным языком, Россия — это держава, в которой осуществлён межнациональный синтез.

На берег Волги, на водопой, вышло множество народов: русские, угры, тюрки, чуваша, татары, марийцы. Рядом калмыцкая степь. Целый огромный ансамбль народов, которые омываются этой вечной рекой. Она соединяет их всех, остужает их страсти, опрыскивает их живой водой. Волга создала особую цивилизацию, и эта волжская цивилизация, где многие народы соединены, проникают друг в друга, легла в основу нашей имперской цивилизации. Нашей сегодняшней державной России, где каждый народ драгоценен и у каждого народа своя миссия. Нет народов-иждивенцев, каждый народ поддерживает свод державного неба. Эта симфония драгоценна. Нет народов, которые являются бременем, все народы божественны. Волга демонстрирует эту красоту.

Мы осели в Саратове, в национальной деревне, где все национальные общины Саратовской губернии построили свои подворья, свои домики, харчевни, кухни. Есть подворья казахов, чеченцев, ингушей,

армян, азербайджанцев, немцев, украинцев, русских. Когда мы шли по этой деревне, долетали восхитительные звуки, каждый одаривал нас своими песнями, плясками, хлебами, горилками. Это символическое место. Этот праздник демонстрационный, своего рода модель будущего.

Мы провели заседания в этой деревне, основали там филиал нашего Изборского клуба, избрали главу этого отделения — Дмитрия Фёдоровича Аяцкова, очень влиятельного человека, в прошлом губернатора Саратовской области, который своими связями помог нам.

Мы рассуждали о Саратове как об одном из волжских городов. Это талантливое, таинственное, восхитительное место. Саратов подарил России Петрова-Водкина, подарил Бориса Мусатова. Саратов породил Столыпина. Там родился Иван Алексеевич Алексеев, замечательный наш писатель.

Волга имеет миллионы тайн. Каждый кусок берега имеет свою тайну. Волга — это место, где произошла Сталинградская битва. Это чаша, где до сих пор кипит могучая святая энергия русской победы. Колоссальные жертвы, которые были принесены на берегу Волги, влили в эту чашу потрясающую энергию. Потеряв там миллионы людей, мы

приобрели победу — бесценное достояние.

Гитлер не стал брать уже осаждённую Москву. По странной причине он развернул свои войска от Москвы, где оставались Сталин, военный и политический штаб, и кинулся на Волгу. Гитлер был мистик, метафизик. Он понимал, что на Волге находится загадочный центр, через который проходит ещё одна земная ось. Кто владеет этим местом, тот будет владеть миром. Иосиф Виссарионович Сталин тоже был метафизиком и мистиком. Это была схватка двух людей, которые понимали тайну мира, тайну Волги. И наша тайна победила немецкую тайну.

Под Саратовом, в городе Энгельсе находится база наших дальних ракетноносцев-бомбардировщиков, которые летают в Калифорнию. Мы вышли с ходатайством на командующего Дальней авиацией с просьбой одному из бомбардировщиков дать имя, связанное с Изборском, и поместить на нем эмблему нашего клуба. У бомбардировщика длинный фюзеляж. Останется место не только для эмблемы, но и, может быть, для надписи «Не валяй дурака, Америка».

По-моему, это ходатайство удовлетворяется. В августе поедем обмывать самолёт.

Нет народов-иждивенцев, каждый народ поддерживает свод державного неба.

Эта симфония драгоценна. Нет народов, которые являются бременем, все народы божественны.

Волга демонстрирует эту красоту

Волга — река русского времени

На заседаниях Изборского клуба в Саратове

Фотографии: Василий ПРОХАНОВ

ДИСКУССИЯ О ВОЛГЕ

Валерий РАДАЕВ,
губернатор
Саратовской области:

— Для нас, Александр Андреевич, дорогие друзья, большая честь принимать делегацию авторитетного клуба экспертов, людей, неравнодушных к проблемам государства, стоящих на страже традиционных ценностей, публично выступающих против идеологического раскола в обществе. На заседании президиума Совета по культуре и искусству президент Владимир Путин подчеркнул, что Год культуры

должен стать годом обращения к богатейшему наследию нашего многонационального народа и его современным культурным достижениям.

Многонациональность Саратовской области — это, несомненно, наше богатство и преимущество. Люди 135 национальностей более 8 веков живут в мире и согласии по обоим берегам Волги, реки, которая является объединяющей силой, сплотившей в один народ всех, кто селился на её берегах. Но многовековой опыт не всегда — гарант стабильности. Да, мы должны учитывать традиции до-

брососедства. Но уповать только на них было бы неправильно. То, что происходит сегодня в соседнем государстве — пример, к каким последствиям может привести необдуманная национальная политика, игнорирование исторической ментальности. Многонациональность обязывает максимально ответственно подходить к решению вопросов межэтнических отношений, прорабатывать стержневой идейный пласт, цементирующий местные сообщества.

Конфликт в прошлом году в Пугачёве показал, что обострение межнациональных

отношений — не разовое действие, остановив которое можно в одночасье решить проблему. Это перманентный процесс, и без предметных шагов по предупреждению столкновений, таящих в себе угрозу перейти из межличностных в межнациональные, не обойтись. Нужна работа с чётко выстроенными задачами, комплексная профилактика, мониторинговое выявление возможных очагов конфликта.

Всем нам хочется, чтобы Россия и впредь оставалась примером добрососедства, чтобы наши дети и внуки любили

нашу родину и продолжали традиции предков, чтобы они росли достойными гражданами нашей страны, не потерявшей ни одного народа. А для этого нужна консолидация всех сил: общественности, власти, всех средств массовой информации и каждого жителя.

Александр ПРОХАНОВ:

— Уважаемый Валерий Васильевич, дорогие друзья, мы решили провести заседание клуба в Саратове, потому что через ваш город проходит множество мощных силовых линий: геополитических, культурных,

мистических, религиозных, экономических.

Думая о Волге, я испытываю почти религиозные переживания. Потому что Волга — своеобразная богиня, которая распростёрла свои воды — земные воды и небесные сияющие лучи — над огромным пространством, над целым континентом и собрала к своему водопою множество народов. Эти народы собрались к берегам Волги и пьют её священную воду. Волга, собрав эти народы — и тюрков, и славян, и православных, и мусульман, когда-то и язычников, — создала уникальную волжскую

цивилизацию. Эта волжская цивилизация находится в глубине наших представлений о стране, о родине, о государстве. Это симфония народов, соединение языков, культур, потенциалов. Может быть, какие-то народы в тот или иной момент испытывают страдания, возбуждение, хотят вырваться из-под длани волшебной богини. Но не получается. Она держит всех рядом с собой, омывает своими священными потоками.

Волга — таинственная река, и свои таинства она передала городам, которые возникли по её берегам, народам, что там поселились. И каждый народ, каждый город, будь то Казань, Чебоксары, Кострома, Рыбинск, Саратов, Сталинград, Астрахань, — это волшебные

народы, волшебные города, в недрах которых зиждется огромная, нами ещё до конца не разгаданная тайна.

Например, тайна Сталинграда. Ведь необъяснимо поведение в 1941 году германских войск, которые почти взяли Москву, готовились второй раз штурмовать столицу. Но Гитлер отвернул от Москвы, двинулся через огромное пространство степей сюда, к Волге. Кто-то говорил, что он двинулся на Кавказ, за нефтью. Но это, мне кажется, объяснения слишком упрощённые. Я думаю, Гитлер прекрасно понимал метафизическое значение этого региона, значение этого перешейка, через который можно контролировать не просто Евразию, а весь земной шар.

Здесь сложились таинственные силы. И поэтому битва под Сталинградом — не просто битва Второй мировой войны. Это битва за метафизические основы бытия, битва света и тьмы. И жертвы, которые понёс советский народ в Великой Отечественной войне, — это не только жертвы военные, политические, идеологические. Это и жертвы, связанные с великим мученичеством. Отстаивался эскиз, по которому Господь создал мир. Отстаивался план, по которому изначально Господь задумал человечество. Этот план хотели перечеркнуть. И здесь весь советский народ — и русские, и татары, и башкиры — сражались именно за изначальный благой план Господа.

Огромные жертвы, которые мы понесли, — это Христовы

жертвы, это мученики, которые были посланы на алтарь нашей победы. О том, что в нашей победе очень сильна религиозная компонента, говорит и наш Патриарх.

Саратов — город не просто неповторимый: он тоже несёт в себе тайну. Может быть, так здесь текут ручьи, дуют ветры, так цветут маки, так расположены звёзды и устроены почвы, что Саратов постоянно плодородит великими людьми.

Петров-Водкин родился в Саратове, и его Красный конь купался в Волге. Это он был провозвестником светоносной бури, которая началась на заре XX века. Или грандиозный скульптор Дмитрий Цаплин, который создал русский космизм в скульптуре.

Борисов-Мусатов, живя здесь, в степях, полупустынях саратовских, создал образы пленительной, какой-то инопланетной красоты. Женщины, которые ему постоянно виделись, как в сновидениях, — это русская мечта о вечной женственности, вечной божественной красоте.

Столыпин! Он возник здесь, чтобы предотвратить революцию, которую другой великий волгарь Владимир Ленин совершил в России. Волга — она бушующая, это Волга восстаний и великих примирений. Великих рывков в грядущее. И Волга — это река тишины, она смягчает страсти, успокаивает бурные сердца.

Есть представление, что наряду с той Волгой, которую мы видим, по которой плаваем, течёт вторая — глубинная Волга, чьи воды кристально чисты и прекрасны. И эта вторая Волга олицетворяет собой тайну каждой человеческой судьбы. Потому что в нашей судьбе наряду с очевидными деяниями есть вторая донная судьба — донная Волга течёт в каждом из нас. И отгадать тайну, куда

Митрополит Саратовский и Вольский ЛОНГИН, Александр ПРОХАНОВ и губернатор Саратовской области Валерий РАДАЕВ

влечёт нас донная река, в какую грядущую русскую бесконечность, — огромная задача.

Нужно поставить задачу создания религии Волги. Если бы из Саратова проистекла эта идея, её бы подхватили и Казань, и Чебоксары, и Нижний Новгород, и Астрахань. Это был бы удивительный симфонизм, объединяющий наши великие города, великие народы.

Под Рыбинском стоит статуя работы Веры Мухиной. Она изваяла женщину, назвав её Волгой. Это волжская богиня. Хотелось бы, чтобы во всех городах, стоящих по берегам Волги, стояли бы такие статуи, и каждый народ интерпретировал бы свой образ Волги, и была бы создана своя культура вокруг этого памятника.

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
директор

Института динамического консерватизма:

— Я бы даже сказал, Волга — это мать России. Потому что с того момента, когда Московское царство, только возникшее, вышло на берега Волги, присоединило Казань и Астрахань, страна и по-

лучила основание называться Россией. Поскольку, с одной стороны, открылись геополитические пространства, которые были неведомы Древней Руси. С другой стороны, государство Российское сразу стало державой, а не национальным государством, как было до того, поскольку в него влилось огромное количество людей другой веры, другой культуры. Русь усыновила детей Поволжья в тот момент. Причём происходило это в буквальном смысле — как известно, десятки тысяч «сирот казанских» были взяты не в какие-то приюты, а в русские семьи, и воспитывались там, как родные дети.

Произошла при этом и мощная прививка иной культуры, языка, крови. Россия тогда обрела своё лицо, архетипический образ, который потом развивался, обрстал новыми красками.

Это особое геополитическое место, поскольку Волга является естественным водоразделом Великой степи. И кто стоит на Волге, кто контролирует этот водораздел, является своеобразным держателем мостов, тот и определяет будущее евразийского пространства. До Рос-

сии здесь были другие государства, они выполняли эту миссию. Но именно с рождением российской державы определилось будущее Евразийского континента на века. Волга является местом, где всегда жил ансамбль народов. И от того, кто является здесь ключевым модератором, зависит, является ли это сообщество ансамблем или оно вступает в конфликтные напряжённые отношения и начинает разрушать мир, который здесь был установлен.

Мы порой недооцениваем мир, не понимаем драгоценности сложившейся вокруг нас стабильности. Думаем, что она существует сама по себе, незыблема. Но когда мир начинает разрушаться, оказывается, что гармония хрупка, требует огромных усилий для ее поддержания. Усилий со стороны каждого народа. Усилий власти и общества, усилий со стороны людей, которые являются духовными авторитетами. Так случилось с нами и в 1917 году, и в 1991-м, когда распадалась держава. И мы исторически учимся ценить эту гармонию.

Максим ШЕВЧЕНКО, журналист

Максим ШЕВЧЕНКО,
журналист:

— Издревле было два пути с севера на юг. Путь «из варяг в греки» и путь «из варяг в персы». Путь «из варяг в персы» шёл по Волге и имел значение не меньше, чем путь «из варяг в греки». И на Волге есть города, которые были прославлены, были древние государства, некоторые — подревнее Руси и принимали монотеистическую веру ещё до крещения Руси и христианства. Волга — не задворки Европы и мира, а была и будет одной из сердцевин европейской, христианской, исламской цивилизации и всего того, что постулирует в этом мире правду Божию перед смешением языческим, перед смешением человеческим — земным и тленным.

На Волге стоят прославленные монастыри. И одно из направлений великого русского православного духа называется «заволжские старцы». С Волги приходили и великие русские праведники, и великие грешники, которые в грехах своих сложили голову за человеческую свободу. В памяти народной остались имена великих борцов за народное дело — Степана Разина, Емельяна Пугачёва. Они были донские казаки, но Дон и Волга связаны. На Волге проходили страстные движения народного духа, нашедшие отражение в строительстве будущей России, в которой понятие, что нет рабов и нет господ, воплотилось.

Русская жизнь нанизывалась всегда на Волгу — на этот хребет, на эту артерию. Волга объединяла и создавала пространство не только русско-тюркского диалога, но и русско-германского диалога. Она стала родиной для сотен тысяч немцев, которые создали здесь прекрасные хозяйства (к сожалению, разрушенные в XX

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
директор
Института динамического
консерватизма

веке). Прорыли каналы, арыки и создали едва ли не Венецию на берегах Волги.

Это свидетельство человеческого труда, содружества, человеческого союза, из которого и должно выстраиваться государство Российское. Оно должно отталкиваться от Волги, опираясь на дух и на стремление к свободе, творчеству, к народной самоорганизации, к народному обретению Бога. И в поисках Бога — к народному воплощению культуры и претворению её в классические формы.

Конечно, хотелось бы, чтобы гуманитарные и духовные наши порывы облекались в технологические рывки. Ведь Волга ещё и является колыбелью великих прорывных военных технологий, которые некогда обеспечили нашей стране важную позицию в современном мире.

Именно Волжский регион, всегда уделявший вопросам производства и развития достаточное внимание, может стать началом возрождения и в технологическом секторе. И вы можете обрести адекватную форму народным чаяниям, народным стремлениям и народным це-

лям в строительстве будущего и осмыслении бытия.

Шамиль СУЛТАНОВ,
конфликтолог:

— Поволжье — это центральный нерв России. То, что происходит в этом регионе, завтра будет происходить по всей стране: или вступать в конфликт с тем, что проводит Москва, или нет.

Поволжье — особый регион, где наиболее интенсивно происходят эксперименты: в технологической сфере, в сфере бизнеса, социальных отношений, национальных, в сфере элит, в сфере внутрирегиональной миграции.

Вот, к примеру, появляется в большом регионе региональный центр, который начинает по-своему проводить экспансии в близлежащие области, высасывая оттуда ресурсы, в том числе интеллектуальные. Есть регионы, ставшие обездоленными в результате драки центральных ведомств в Москве. Что конкретно важно в этой связи? В век сетевых технологий важно наладить горизонтальные связи между ключевыми поволжскими регионами. Помимо официальных институтов существуют элитные

Шамиль СУЛТАНОВ,
конфликтолог

группы, бизнес-группы, которые проводят эксперименты и заинтересованы в том, чтобы расширять сферу своих экспансий, распространения своего опыта. И при создании отделения Изборского клуба было бы хорошо наладить здесь сетевые связи и проводить с какой-то периодичностью конференции по обсуждению накопленного опыта в сфере молодежной политики, например, или национальной. На уровне конкретных реализованных моделей: как это было сделано, какие плюсы-минусы обнаружались. И это позволит сформировать региональную политику.

Региональные деятели зачастую ждут, когда им что-то будет спущено из Москвы. А в Москве говорят: хорошо бы, если бы это в регионах сформулировали. Надо начать формулировать политику на местах. Например, в сфере миграционной политики. Потому что в Поволжье наблюдается опасный миграционный процесс. И модель этого процесса не сформирована даже на уровне ФСБ в Москве. Но в некоторых поволжских центрах существуют эти модели, они реализуются, направлены на создание стратегического планирования. Формируются элиты, прослойки, которые созрели и самореализовываются и не только владеют информацией на местах, но и знают, как взаимодействовать и с центром, и с местными властями. Их потенциал необходимо использовать.

Дмитрий АЯЦКОВ,
президент Приволжской книжной палаты:

— Самая большая сила памяти — у воды. И мы благодарны Всевышнему, что он нам отмерил 420 километров Волги, протекающей по Саратовской области. Волга объединяет почти

Дмитрий АЯЦКОВ,
президент Приволжской книжной палаты

половину субъектов Российской Федерации. На территории «Национальной деревни» мы будем и впредь создавать подворья разных народов. Человек здесь может увидеть и почувствовать культуру и быт других наций.

Вот где заводятся разного рода паразиты? Где есть среда обитания. Где возникают национальные конфликты? Где есть среда обитания, где чувствуется слабость первого этажа власти. Слабости этой допускать нельзя.

У нас есть потенциал — мощная научная база, кластер электронной промышленности. Брошенных земель у нас практически нет, почти 100% земли работает, и мы способны обеспечить продуктами не только Саратовскую область, но и другие регионы России, обеспечить всех работой, делом, и тогда не будет причин для конфликтов.

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ,
доктор физико-математических наук:

— Волга — былинная река. Уместно вспомнить образ Ильи Муромца, который лежал ослабленный 30 лет. До начала горбачёвщины ВВП Советского Союза был 60% от ВВП США — это пять Китаев. Сейчас ВВП России — 6% от ВВП США и одна пятая Китая.

Когда спрашиваю школьников и студентов, чего бы хотели от будущего, они не знают ответа. Спрашиваю министров, и они не знают ответа. В таком случае — куда мы идём?

Идеология — это дальний прогноз, образ желаемого завтра.

Давайте вспомним либеральную идеологию и капитализм. В центре внимания — предприниматель, поэтому мы должны охранять капитал.

А на чём настаивал коммунизм? Главное — человек труда, он создаёт все богатства на свете. Но посмотрим на нынешнюю постиндустриальную экономику. Два человека из ста кормят себя и всех остальных, работая в сельском хозяйстве, 10 — в промышленности, 13 — руководят. И важный вопрос идеологии: а что будут делать оставшиеся 75%?

Есть два ответа — принципиально различных — на этот вопрос. Первый ответ даёт Барак Обама. Он говорит, что некоторые страны будут мозгом, вторые — руками, третьи не такими престижными органами. А Америка будет хорошим парнем, который наведёт порядок. Ему возражает российский президент: нельзя выделять какую-то нацию, страну.

Это важнейший идеологический конфликт нашей эпохи.

Если мы следуем нашей концепции, то основным является

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ,
доктор физико-математических наук

следующее: мы потребляем ресурсы, которые создаёт земля. И поэтому важнейшим является справедливость, важнейшим правом является право на жизнь. Духовное, научное совершенствование, творчество — это и есть ответ России. 75% людей будут заняты в науке, культуре, образовании.

Для России будущее всегда имело особое значение. Его мы во многом связываем с наукой и высокими технологиями. Ситуация в целом по стране удручающая. Саратову повезло, у вас работает учёный с мировым именем Дмитрий Иванович Трубецков, он издаёт блестящий журнал «Известия вузов. Прикладная нелинейная динамика». Но позиции этой научной школы и в университете Саратовском более чем скромные.

Если наши школьники до начала реформ и преобразований входили в первую десятку, то сейчас — в седьмую. А чтобы будущее состоялось, надо обратить внимание на школу. Надо создавать полигон, где дети могут экспериментировать, проявлять своё творчество. Разнообразие национальное

очень важно, но не менее важна целостность, то, что нас объединяет.

А куда мы идём? Когда решается вопрос, где жить, сколько детей заводить, люди думают не о прошлом, а о будущем. Раньше был Госплан, проводились исследования структуры регионов. Крайне важно, чтобы мы представляли, где Россия может быть через 20 или 30 лет, где будет регион, его место в России.

Вспомним былинку об Илье Муромце. К нему пришли калики перехожие и сказали: «Встань и иди». Пришло время встать и идти.

Олег РОЗАНОВ,
предприниматель,
руководитель
аналитического центра
«Копьё Пересвета»:

— Уникальная особенность русского народа — это бескорыстная наднациональная ответственность, которая составляет гармоничную суть русской нации. А посмотрите, как трансформировалась наднациональная ответственность русских на про-

Олег РОЗАНОВ,
предприниматель,
руководитель аналитического
центра «Копьё Пересвета»

тяжении второй половины XIX и XX веков. Вторая половина XIX века проходила под идеями панславянизма, объединения славян. Сейчас эта идея практически забыта, мы сузили рамки своей ответственности. Ныне мы мыслим в рамках русского мира, сохранения русского мира.

Наши метафизические враги не дремлют и понимают, что такую огромную машину, как Россия, историческая Русь, проглотить сразу и одним куском невозможно. Поэтому от нас отрезают по кусочку. Сначала отрезали славянский мир. Практически весь славянский мир ныне находится во враждебном нам лагере. Финальную точку поставили черногорцы, когда присоединились к санкциям. Те самые черногорцы, которых мы еще совсем недавно, во время бомбёжек в Югославии, защищали. И они — в лагере метафизических врагов России.

От нас практически отрезали частицу русского мира, окормляемого Русской православной церковью: Молдавию, Прибалтику. Основной удар сейчас сосредоточен на Украине.

Уже наши дети, если мы не исправим ситуацию, получат в лице украинцев врагов, вся Украина может стать бандеровской. И в этой связи главное для нас — возрождение империи. Но империи не в государственно-административном понимании этого слова, а империи духа. Мы должны вернуть смыслы.

Правильно говорят о необходимости возрождения науки, возрождения промышленности. Но, к сожалению, наше государство не совершенно. Я занимаюсь бизнесом и выстраиваю, на мой взгляд, идеальную модель бизнеса. Но я ее не могу построить, это нереально, потому что государство не совершенно. И необходимо выстроить в первую очередь — государство.

Валерий КОРОВИН,
член Общественной палаты РФ,
директор Центра геополитических
экспертиз

Государство должно задать целеполагание для народа.

Мы сейчас — рядовые солдаты, охраняющие традиционный мир, традиционные ценности, мы находимся на передовой. Мой метафизический враг — лобой, кто отвергает божественный замысел, божественные заповеди. Экспансия духа, экспансия духовных ценностей — это неизбежный процесс. Борьба добра и зла — смысл существования истории. «Конец истории» наступит тогда, когда победит абсолютное добро, и, может, наступит, когда победит абсолютное зло, потому что две эти силы всегда уравнивают друг друга.

Я верю в метафизику русской истории, верю, что русская экспансия, которая началась с воссоединением с Крымом, продолжится, что у нашего руководства хватит мудрости не отдать Малороссию и отстоять свои интересы. Я верю в мудрость нашего руководства и мудрость народа, потому что наш народ знает высшую истину, иначе бы он не существовал, он бы не построил могучую цивилизацию. Нам это дано как народу-богоносцу.

Валерий КОРОВИН,
член Общественной палаты РФ, директор Центра геополитических экспертиз:

— Сегодня на мордовском подворье я поймал себя на мысли, что слышу русскую песню. Когда мы посетили украинский дворик, понял, что тоже звучит русская песня. Это ощущение близости народов, населяющих Россию, объясняется высказыванием Льва Гумилёва, который утверждал, что русский народ как большой народ сложился на основе этногенеза восточнославянских, финно-угорских и тюркских племён. В состав большого русского народа позже вошли и многие кавказские народы. И русский народ сформирован путём этнических инвестиций со стороны множества больших и малых народов и этносов. Но при этом Россия сохранила эти этнические группы и традиционные народы, которые сложили русскую госу-

дарственность. И они гармонично сосуществуют с русским народом.

Эта гармония сохраняет целостность большого пространства. А если мы перестаём уделять внимание этносам, традиционным народам — это влечёт волнения, стремление этнических окраин обособиться от большой России, создать собственные национальные государства. Но если мы забываем о русском народе, создавшем континентальное государство, — начинает трещать по швам всё государство. Это мы наблюдали в 90-е, когда либералы, демонизируя русский народ, поставили на грань существования само Российское государство.

Есть обратная зависимость: если тот или иной этнос больше уделяет внимания и ставит акцент на культурном и религиозном развитии, то русский народ уделяет первоочередное внимание стратегии, безопасности малых народов и сохранению государственности.

Государство должно иметь великую глобальную цель и стратегию развития. Необходимо создать русские стратегии, наполняющие смыслом российскую государственность, сохраняющую и приумножающую то этническое многообразие, которое в нём содержится.

Валерий РАДАЕВ:

— То, что многочисленные народы веками уживаются на берегах Волги, говорит о силе реки и уникальности людей, которые на ней проживают. Важно сохранить историческую ценность сосуществования и передать это молодому поколению. Без идеологии внутри каждого человека ничего нельзя добиться.

Наш приоритет — одарённые дети. Мы Дом официальных делегаций отдали под Дом для одарённых детей. Создали несколько инновационных центров развития ребёнка.

Военно-промышленный комплекс мы стараемся сохранить, потому что это главная интеллектуальная основа нашего региона. Пять произведённых на нашем агрегатном заводе машин участвовали в параде Победы.

Активно работаем по программе переселения соотечественников. За три последних года к нам переселились 4 тысячи человек.

При всей сложности экономики, бюджета, мы в ближайшее время открываем на территории области 4 новых завода.

Амбиции у нас есть. И мы должны наш опыт передать молодым.

Александр ПРОХАНОВ:

— Благодарим всех за заинтересованное участие в обсуждении. Надеемся, что вновь созданное саратовское отделение Изборского клуба будет успешно функционировать, потому что в области много интеллектуалов, технократов, творцов, людей духовных представлений.

ДИСКУССИЯ ОБ УКРАИНЕ

Александр ПРОХАНОВ:

— Когда мы слушали бандуристов, их чудесную песню «Тече вода», я думал: «Боже мой! А зачем пули при всём при этом? Откуда они взялись при такой любви, нежности, красоте? Неужели бандуры — средства массового уничтожения?»

На украинскую тему много разговоров, много страсти, ненависти, предвзятости. В этой драме множество сторон, субъектов, накопилось огромное страдание. Как понять, что произошло с точки зрения мироздания в целом? С точки зрения человечества, с точки зрения великого русского мира? Давайте говорить без обиняков, откровенно, с любовью к тому, что мы называем Украиной.

Максим ШЕВЧЕНКО:

— Мы мало знаем друг о друге, мы пользуемся мифами и мифологией. У нас мало кто знает автора украинского гимна «Ще не вмерла Україна, ні слава, ні воля». Это Павло Чубинський, уроженец Черниговской области. Хотя некоторые пишут, что это бандеровский гимн, написанный в Австро-Венгрии. А Павло Чубинський, будучи студентом юридического факультета Санкт-Петербургского университета, был приверженцем утопического социализма, сослан в Архангельскую область, где провёл 7 лет и составил полнейшее этнографическое описание севера Архангельской области: поморов, угро-финнов, русских. По его работам русское правительство долго ещё составляло представление о северо-архангельской области... Он был награждён медалями, стал действительным членом Академии наук, членом Русского географического общества...

Наше невежество относительно русского и украинского народов в понимании тех моти-

вов, которые двигали лучшими людьми, русскими или украинскими, в XIX веке или начале XX, во многом является причиной сегодняшних измышлений друг про друга.

Для меня Россия и Украина нанизаны на единый хребет пяти лавр Русской церкви. Это Дивеевская лавра и Серафим Саровский, это Троицкая лав-

ра и Преподобный Сергий, это Псково-Печерская лавра. И это также Киево-Печерская лавра — главный монастырь на все века, откуда пошло русское православие, и Почаевская лавра, которая является символом борьбы с греко-католической экспансией, насильственным окатоличиванием украинского и русского народов.

Те связи, которые делали нас неразрывными, сегодня разрубаются, губятся тупой циничной пропагандой. Нас пытаются сравнить, сделать так, чтобы два православных народа, до сих пор объединённые одной Церковью, одним священноначалием, убивали друг друга. Политиканы поставили нас в опасную ситуацию. Но государства приходят и уходят, а Церковь и Народ остаются.

Происходящее на Украине я не считаю проявлением украинского духа. Украина оккупирована либерал-фашистами. Власть

там – антиукраинская и по форме, и по содержанию, и по духу, по желанию продать её западным олигархам, как в своё время изменник Ярёма Вишневецкий пытался продать украинский народ польскому королю. Действуя от имени украинского народа, направляют его на русский народ.

Я против движения на востоке и юго-востоке Украины как сепаратистского. Это движение не должно ограничиваться Новороссией. Это должно быть повстанческое народное движение за восстановление народ-

ной власти по всей территории Украины. До Чопа, до Львова, до Буковины должны идти повстанцы, освобождая Украину от либерал-фашистской оккупации. Должны создаваться структуры народовластия, проводиться национализация преступно нажитого капитала, восстанавливаться прямое народное управление на местах. Эта уникальная возможность сегодня существует. Уверен, если лозунги движения будут социальными, если будет понятно: национализация, прямое народное правление, народная власть

на местах, – такие лозунги будут поддержаны всей Украиной.

Если мы позволим, чтобы украинская чужеродная власть ставила народ с русским народом, то мы в истории окажемся тем поколением, на которое легла вина войны между русскими и украинцами. Бог нам этого не простит.

Александр ПРОХАНОВ:

– Мы являемся тем поколением, которое допустило распад Советского Союза, и Бог нам этого не простит. Всё, что сейчас происходит на Украине, – это месть нашему поколению за то, что мы проворонили великую Красную империю.

И царская империя, и Советский Союз не подразумевали государство Украина, они подразумевали народ Украины, украинскую культуру, украинскую самобытность. Поэтому на протяжении романовской империи и советской империи происходило глубокое проникновение одного народа в другой. Украинцы проникли в глубины русского социума, русских пространств, и на Дальнем Востоке «Зеленый Клин» – территория переселенцев украинских, – она в большей степени, может быть, украинская, чем даже черниговская Украина.

В такой же степени Новороссия – это проникновение русских людей, русского казачества, крестьянства в глубины этих территорий. И когда разрубили советскую империю топором по границам, которые были задуманы в 20-х годах, то получилось, что территория, именуемая Украиной, содержит в себе зоны, населённые этнически русским массивом, который не смешался за это время с украинцами. Но рядом с ними существуют украинские территории. И когда возникло так называемое украинское го-

сударство, у этого государства в лице его президентов: и Кравчука, и Кучмы, и Ющенко, и Януковича, – возникла проблема создания единого государства. И они, исходя из европейских теорий об этносе, о нации, решили, что эта территория должна быть украинской. И создали машину украинизации русского населения. Они не пошли по пути, по которому пошли романовская империя и Советский Союз в создании многонационального полицентричного этноса, в котором существовало бы множество языков, культур, и это вскармливало, культивировало бы. Я думаю, если бы был такой подход, современная Украина уцелела бы. Но был воспринят принцип, по которому вся Украина должна быть украинской, а русское должно быть подавлено.

Русские после крушения 91-го года были аморфным народом. Это была часть народа, отторгнутого от матки, народ был депрессивным, оглушённым дубиной по голове, остановившимся. И таким людям, как Ющенко, казалась возможной насильственная украинизация всей Украины в целом, в том числе юго-восточных областей. И этой стремительной украинизацией, которая в период крушения Януковича обрела формы чудовищной экспансии, воспользовался мировой сионизм и еврейские олигархи, которые создали фальшивую концепцию Украины: один народ, один язык, один фюрер, одна страна. Это породило отпор на юго-востоке. Юго-восток не только русский, там украинцы, еврейско-греческая Одесса, армяне, – там много важного и интересного, что могло бы стать ферментом для создания абсолютно новой общности.

И Новороссия, которая сейчас обливается кровью, сража-

ется, умирает, предложила свой вариант государственности. Это не государство русских. Это мидеродержавное представление об украинской земле, об украинском государстве. Там есть место всем – всем языцам, всем религиям, вместо чудовищной, идущей с Запада, через Киев, тенденции украинизации.

Этой тенденцией, конечно, управляют коломойские разных мастей и разной прописки. Если мощь Запада, мощь Америки, которая оснастит Порошенко войсками, спецслужбами, деньгами, новой авиацией, новой системой оружия, новыми формами истребления, подавит юго-восток, и мы, русские, находясь здесь, будем свидетелями конца наших русских братьев, мы не сможем с этим жить. Мы будем скверным народом-иудой, народом, который спровоцировал братьев на восстание после присоединения Крыма, народом, который сказал: «Своих не бросаем». А теперь бросаем?

Для меня, русского патриота, который возложил огромное упование на Путина, на русский ренессанс, на Крым, сегодняшняя ситуация является трагической. Я не нахожу места себе в этом выборе. Я готов кинуться туда. Если я не кинусь, если победит сегодняшний Киев, на границе моей родины неизбежно будет НАТО. И это будет не НАТО Эстонии или Латвии. Это будет энергичная, экспансивная, оснащённая всеми формами спецслужбистских технологий сила, которая будет взрывать моих братьев в Белгороде, в Брянске, в Ростове. Поэтому рационально, логически я туда стремлюсь, я готов быть на блокпостах и держать в руках ПЗРК или гранатомёт. А эмоционально, религиозно – я нахожусь в смятении, в непонимании, за что это нам Господь ниспослал, за какие грехи?

Борис ШИНЧУК, министр — председатель Комитета по общественным связям и национальной политике Саратовской области

Валерий КОРОВИН:

— Откуда возникла русофобская волна внутри Украины? Одна из причин этого лежит в пространстве геополитики: сформированная западными стратегами некая прозападная, проатлантическая ориентация части украинского общества, выраженная в стремлении интегрироваться в состав глобального Запада. Это стремление явно разделяют не все на Украине. И это геополитическое противостояние культивируется либерал-фашистской хунтой.

Таким образом русофобия и проатлантическая геополитическая ориентация питают те силы, которые выступают сегодня на стороне либерал-фашистской хунты и подавляют народное восстание на востоке.

В основе процессов в происходящем на юго-востоке — попытка изъятия русской идентичности со стороны бандеровской хунты и попытка украинизации русских. Но такая политика всегда вызывает стремление к обособлению. Так же было при попытке осуществить грузинскую унификацию в отношении южных осетин и абхазов.

Выходом из этой ситуации является создание новой идентичности, но не только для Украины как осколка Советского Союза, но и для России. В основе этой идентичности должны лежать социальные лозунги: национализация и народная власть.

Борис ШИНЧУК,
министр — председатель Комитета по общественным связям и национальной политике Саратовской области:

— Мои родители родом с Украины, и для меня эта тема очень волнительна. Украина — наша человеческая боль. Люди гибнут, и никто не разбирается, какая история была у этих этносов, кто эти погибшие — украинцы или русские.

Помню, всех плохих людей моя мама называла бандерой. И то, что сейчас на Украине происходит, то, что я вижу, — это геноцид собственного народа.

То вмешательство, которое позволяют себе американское правительство, Евросоюз, недопустимо. Они подтолкнули Украину к тому, что происходит. Выборы, в которых участвовала только часть страны, лишь углубили существующий раскол.

У нас на территории Саратовской области — целые сёла украинские. Боль за происходящее у них есть, но при этом никаких настроений антирусских либо антиукраинских ни у кого нет. Путин сказал о народах страны: «Когда мы вместе — мы Россия». И когда мы были вместе — с украинским и другими народами — это была сила, серьёзная и влиятельная во всём мире. И конечно, в будущем мы должны быть вместе.

Олег РОЗАНОВ:

— В древности нынешний Майдан Незалежности в Киеве назывался Козье болото. В Москве — Болотная площадь. При слове «болото» у нас возникает образ гниения и разложения.

Удар наносится и в Киеве, и в Москве по единству русского мира, по уничтожению исторической России. В Киеве осуществляется глобальный антирусский, антирусский проект. Хунта никакой задачи на Украине не выполняет, кроме задачи по уничтожению русского единства, русских смыслов, русского мира. Других перед ней никто и не ставил. Хотят на противопоставлении русских и украинцев сформировать ось напряжения, ось войны, толкнуть русских и украинцев в братоубийственную бойню. Бисмарк писал: надо воспитать русских антирусскими и потом их бросить на собственно русских. Они должны поверить в то, что они не русские, и со всей своей славянской мощью и напором они столкнутся. Этот сценарий сегодня воплощается в жизнь.

Никакого унитарного государства Украина нет. Есть искусственное образование, созданное по воле, к сожалению, большевиков. Украину в 20-х годах слепили искусственно из разных пространств, разных менталитетов.

Посмотрите: киевская хунта приходит к власти, и первым законом становится запрет на русский язык. Даже когда Гитлер пришёл на наши территории, не запретил русский язык! А кто же думает, что мы признаем такую власть, благословим её? Мы не должны допустить, чтобы состоялся антирусский проект «Украина». Мы должны всеми экономическими, политическими, военными, гуманитарными методами помогать Новороссии состояться, не допустить появления у наших границ вражеского государства, населённого таким же, как мы, народом.

Во время Великой Отечественной войны 6 миллионов украинцев воевали в рядах Красной Армии. И только 100–120 тысяч были бандеровцами.

Это соотношение, думаю, и сейчас не сильно изменилось. Мы не можем их предать, это наши братья, это мы! Мы вместе побеждали, вместе осваивали космос. Нельзя бросить наших братьев! Нельзя отдать Украину американцам — только так мы можем спасти и саму Россию.

Шамиль СУЛТАНОВ:

— На Украине стадия политического кризиса перешла в стадию военного. Поставим вопрос: этот силовой военный конфликт надолго на Украине? Ответ однозначный с точки зрения конфликтологии: надолго! Второй момент: теоретически можно представить, что в каком-то периоде времени русский и украинский народы будут братскими? Можно.

Но не менее чем через 25 лет. Этот период — жизнь поколения.

Какой ключевой факт в событиях на Украине? То, что большинство населения Украины не участвует в этих событиях в качестве активных субъектов. Значит, втягивание социальных масс будет постепенным и целенаправленным. Задача американцев — создать на границах России постоянно действующий силовой конфликт.

Украина сейчас, по моему мнению, будет проходить трансформацию. С осени начнётся подготовка к новым выборам в Раду, появятся новые игроки, и России надо вести там тонкую игру.

Украинский кризис показал, что, хотя в Киеве сидели и представители ГРУ, и ФСБ, никаких

**Александр АГЕЕВ, директор
Института экономических
стратегий Отделения
общественных наук РАН**

конкретных коммуникаций с социальными слоями украинского народа — даже на юго-востоке — у Москвы не оказалось. Многие в Москве заинтересованы, чтобы социальная революция на Украине не началась, чтобы не выдвигались лозунги о национализации, социальной справедливости и так далее. Опасаются, что это может докатиться до Москвы. И наличие этих сил в России ещё больше усложняет ситуацию.

Александр АГЕЕВ,
*директор Института
экономических стратегий
Отделения общественных
наук РАН:*

— В любом конфликте есть две стороны.

До 7 июня этого года Россия выдвигала 4 пожелания. Возврат к договорённостям от 21 февраля. Внеблоковый статус Украины. Изменение Конституции — федерализация. Государственный статус русского языка. На все эти

вопросы Порошенко даёт однозначный ответ. И мы его знаем.

Что Украина делает реально? Полная боевая готовность Украины. Частичная мобилизация, концентрация войск у восточных границ. Создаётся национальная гвардия, отряды самообороны. Обратились за военной помощью к США и НАТО, начинают проведение карательной операции.

В это же время, начиная с 26 февраля, генсек НАТО заявляет, что Украина — главный партнёр на Востоке и гарантирует ей территориальную целостность. По нарастающей — Россия названа агрессором, более ста стран мира в ООН поддержали это, проводятся военные учения, размещается контингент авиации НАТО в Польше и странах Прибалтики. Звучат заявления, что никто и ничто не заставит Украину быть страной с нейтральным статусом.

В конце апреля нам заявили, что Россия угрожает безопасности стран — членов НАТО и односторонне разорвали договор от 97-го года о размещении сил НАТО и ядерного оружия на территории новых членов НАТО, включая Восточную Европу и республики бывшего СССР.

Стоит вопрос жизни и смерти, вопрос третьей мировой войны — класса «более чем холодная».

С чем мы столкнулись на Украине? С применением системы технологий по созданию синтетической реальности. Ведь вопрос укров для современной Украины — серьёзный вопрос, за ним стоят усилия украинской научной школы и мировой археологии. Вот некоторые положения, которые являются основой и учебников, и научных школ: протоукры — прародители всех человеческих рас; древние укры, а не арии являются носителями настоящих цивилизационных ценностей; прогрессивной де-

ятельности укров постоянно мешали малограмотные агрессивные соседние славянские племена; укры — это не славяне; в XX веке окончательно оформились враги украинской государственности, а именно: Сталин, СССР и русские; эти враги совершили два главных преступления против Украины: голодомор и дискредитацию истинных национальных героев — Бандеры и Шухевича.

В итоге переписана историческая память двух поколений. Географический вектор сменён с востока на запад. Сменили значимость символов: кто был злодеем, стал героем, и наоборот. А чтобы это удалось, требуется архаизация всей политики и всей идеологической структуры.

По сути — это управление смыслами, оно было успешно осуществлено не только внешними консультантами. Это также делало огромное количество украинских учёных. Мы имеем дело с колоссальным успехом войны нового поколения. Это даже не кибервойна, не информационная, а ценностная война. Картина мира там сейчас принципиально другая. Всё, что мы говорим здесь, совершенно иначе воспринимается там.

Речь Обамы в Вест-Пойнте — это ведущая военная академия США — четко свидетельствует, что американцы не собираются ограничиваться одной Америкой и все, кто думает, что Америка в упадке, глубоко ошибаются. Наша задача, сказал Обама, во всём мире установить наши ценности.

Внутри Майдана были три вложенные матрёшки. Был Майдан как естественный протест против режима Януковича и олигархии. Внутри этого шла борьба между олигархическими кланами. Один клан бил другой клан. А третий клан сейчас под эгидой

борьбы этих кланов в Днепропетровске, Запорожье и Полтаве реализует проект нового Израиля. Его идеологические основы уже готовятся. Если же мы посмотрим на рынок недвижимости, то обнаружим огромное количество незанятых домов. Для кого они предназначены? Это серьёзный проект, имеющий метафизическую значимость, необходимую инфраструктуру, кадры, идеологию, подходы, власть, вооружённые силы.

Что такое 38 сотен Майдана? Это 3800 человек. Руководить таким числом митингующих — это сложнейшая работа. Это сотни специалистов, которые готовились в Прибалтике, на Западной Украине, под Киевом. Это серьёзные вооружённые силы. Чтобы Сирию раскатать, хватило десятка тысяч людей. Из них одна-две тысячи — руководители.

Эпицентр нашей дискуссии связан с тем, насколько мы способны уйти из модели олигархического капитализма, из модели колониальной зависимости. Ведь мы до сих пор признаём все решения 80-х — начала 90-х годов, которые были нелегитимными. Нам нужно сначала со своей памятью разобраться. Ведь порча находится в нашем не только политическом режиме, но и идеологической сфере.

Дмитрий АЯЦКОВ:

— Подумаем, что получила Россия от соглашения об образовании СНГ? Название «Большой брат» и роль донора для всех республик Советского Союза. А кто нас поддержал в конфликте на Украине? Никто. Так вспомним историческое изречение: наши союзники — армия и флот. Поэтому нам нужно укреплять свою оборону, родную армию, она должна быть суперсовременной.

Второй тезис — мы должны разговаривать языком экономи-

ки. Идёт громкий торг по цене за газ. Но ведь есть установленные цены! Хотите — берите, нет — щёлкаем задвижкой.

Нужно ответить на санкции. Надо более цинично в экономической сфере подходить к этим вопросам. Кто санкции поддержал? Например, Япония. А мы 80% японских автомобилей забираем на российский рынок. Сказали: шлагбаум закрываем, ни одной машины не берём. Будем брать китайские. Так же и у Германии можем не брать автомобили, у Великобритании. Санкции так санкции.

У России среди членов СНГ нет партнёров, на которых можно опереться. Есть только попутчики.

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ:

— 15 лет назад Российская академия наук проводила исследования, непосредственно связанные с Украиной, и там аналогичные события прогнозировались. И в тот момент мы ни до кого не достучались! Ни до ФСБ, ни до администрации президента. Более того, когда 15 лет назад говорилось, что основной сферой противостояния станет информационное пространство, моделировались рефлексивное управление, информационное управление, создавались специальные теории, все это докладывалось в Думе, в Совете Федерации, — всё проигнорировано было!

Сейчас важно собрать интеллектуальные силы, которые готовы анализировать, прогнозировать, понимать происходящее и во многом разобраться. Потому что масса компетентных людей просто не имеет объективных данных, которые у наших спецслужб есть. Проблемы Украины решаются не только в Вашингтоне, но и в Москве. И нужно посмотреть, каковы наши возможности.

Мы проанализировали, что делали американцы в Ираке, в Югославии. Им не нужна была иракская нефть — они пошли за войной. На Украину они тоже за войной пошли. А поскольку преимущество американцев решающее, то если они этого хотят, то война обязательно будет.

Идеи народовластия, справедливости, светлого будущего принципиально важны. Иначе будущего не будет ни у украинцев, ни у нас.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ В СТОЛЫПИНСКОМ ИНСТИТУТЕ

Армен АЙРАПЕТЯН,
*Поволжский институт
управления:*

— Александр Андреевич! В прошлый ваш приезд мне не удалось задать вопрос, хочу воспользоваться случаем. Николай I, российский император, как-то сказал: «Там, где поднят русский флаг, он уже никогда не будет

опущен». За долгие годы своих научных изысканий я пришел к выводу, что таким флагом сегодня является русский язык. А что для вас русский язык?

Александр ПРОХАНОВ:

— Для меня русский язык — это тот язык, на котором я впервые сказал слово «мама», назвал по имени свою любимую девушку, которой признался в любви, язык, на котором я воспевал своих кумиров в русской культуре и проклинал своих врагов. А также это тот язык, на котором на моём могильном камне будет написано моё имя, даты моего рождения и моей смерти.

Реплика из зала:

— Вопрос к Дмитрию Федоровичу Аяцкову: в связи с открытием саратовского отделения Изборского клуба были ли предприняты какие-то шаги?

Дмитрий АЯЦКОВ:

— Да, первые шаги уже сделаны. Я не в первый раз встречаюсь с членами Изборского клуба, я понимаю роль клуба в решении многих вопросов в России, в первую очередь в формировании идеологической составляющей государства Российского. Саратовская область дала свету божьему очень много именитых людей, художников, артистов, писателей, политиков возьмите Рыкова Алексея Ивановича, Сулова, Столыпина, Петрова-Водкина и многих других, кого уже называли на наших заседаниях. Не каждая земля огромной нашей страны дала столько замечательных людей. И сейчас здесь живут замечательные люди, которые неравнодушно смотрят на те процессы, которые идут в России, готовы помочь руководству страны найти единственный правильный путь развития нашего государства, державный путь.

Я искренне благодарен членам Изборского клуба, что они меня взяли в свою семью. Я буду честно работать, опираясь в том числе и на тех, кто сегодня присутствует в этом зале. Предстоит в ближайшее время создать структурное подразделение в Саратове. Я уверен, что к Изборскому клубу всё больше прислушиваются, и он будет жить долго.

Елена ВОРОХОВА,

*Поволжский институт
управления:*

— Сегодня в нашем обществе, особенно у молодёжи, уровень культуры очень низкий. На мой взгляд, причина всех проблем в обществе именно в этом. Вопрос такой: работа Изборского клуба предполагает просветительскую деятельность?

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ:

— Вы знаете, многое зависит от вас. Мы сегодня с Александром Ивановичем Агеевым побывали у вас, в экономическом институте. Масса наболевших проблем, масса того, что хочется обсудить, поэтому в огромной степени это определяет ваша инициатива. Если есть желание послушать мнение экспертов Изборского клуба, обсудить актуальные проблемы науки, культуры, образования, — мы всегда к этому готовы.

Более того, на наш взгляд, ситуация чрезвычайная. Вот мы начали так называемую реформу, связанную с единым государственным экзаменом в 2001 году. Через 10 лет после начала реформы, казалось бы, надо подвести какой-то итог. И действительно, была проанализирована статистика поисковой системой Google информационных сегментов по России и по всему миру. Ну давайте, я просто приведу пример. По всему миру самые популярные запросы

в порядке убывания: математика, Луна, клетка, Википедия, ДНК, химия, математические игры, физика, Большой взрыв и химия. За год число запросов «занимательная математика» увеличилось на 2800%. Произошла революция.

У нас есть замечательный сатирик Задорнов, который очень ловко высмеивает недалёких американцев, а давайте посмотрим: а что американцы спрашивают? Математика, Луна, наука, математические игры, занимательная математика, Земля, калькулятор, занимательные математические игры, химия, Периодическая таблица.

А теперь посмотрим, что спрашивает Россия как страна. Первое: Единый государственный экзамен. Второе: готовые домашние задания. Третье: решебник. Четвёртое: ответы. Пятое: результаты ЕГЭ. Шестое: Википедия. Далее: ЕГЭ по русскому, ЕГЭ-2011, алгебра, готовые домашние задания по алгебре. Количество запросов «готовые домашние задания» за год выросло на 5000%.

Мы вырастили поколение халтурщиков, халявщиков, которые готовы списывать, хотя «казаться, а не быть». На наш взгляд, ситуация чрезвычайная. Если нам не удастся следующему поколению школьников объяснить, что, вообще говоря, Россия в их руках и надо «быть, а не казаться», важно знание, а не бумажка, — то у нас просто не будет шансов.

Поэтому вот в этой просветительской работе мы готовы принять самое активное участие.

Виктор ДОЛГОВ,
профессор:

— Формат Изборского клуба, в традициях русской интеллигенции, хорошо, что эти традиции продолжают. И ваши документы и программы, которые

вы разрабатываете, они, конечно, интересны и важны для общества. Но у меня есть такой вопрос. Всякая стратегия, в том числе и стратегия развития России, которую вы разрабатывали и утверждали у себя в клубе, имеет такие структурные элементы, как цель, содержание, сроки исполнения, и важнейший элемент — это ресурсы обеспечения данной стратегии. Какими ресурсами обладает Россия, чтобы эту стратегию реализовать?

Шамиль СУЛТАНОВ:

— Знаете, если говорить откровенно, одна из проблем, с которой сталкивается Изборский клуб, это как раз формирование

У нас этого нет. У нас произошло упрощение за последние 20–30 лет, когда у нас при принятии решений даже в военной сфере не используются сложные математизированные модели, которые бы оперировали сотнями индикаторов.

У нас нет моделей, которые могли бы сказать, что такое наше общество. Мы говорим, что общество клановое, корпоративное, а конкретно — сколько кланов? Вот, по нашим подсчётам, получается, что только на Северном Кавказе основных кланов — 56. Субординированных кланов на Северном Кавказе — примерно 268. И это уже представляет собой очень сложное

концепции представления о том, что такое стратегия. Западные страны, наши потенциальные и реальные противники, переходят к очень сложным программируемым рефлексивным стратегиям, в условиях растущей стратегической неопределённости, в условиях огромного массива информации, который с каждым годом увеличивается. Соответственно, процессы принятия решений усложняются, в том числе и на самом верху.

для изучения явление. Поэтому одна из наших концептуальных задач заключается в том, чтобы дать свои соображения по поводу того, как формировать эти стратегии.

И когда сталкиваешься с определёнными людьми на самом верху, то вдруг начинаешь ужасаться интеллектуальному уровню тех, кто управляет нами. Поэтому одна из насущных задач заключается в том, чтобы создать алгоритмы, которые бы

позволили нашему руководству и нашим высшим элитам оперировать адекватно с теми угрозами и рисками, с которыми мы сталкиваемся сейчас. Потому что мы вступаем в очень сложный предвоенный период, где цена ошибок будет возрастать. Разработка таких моделей мышления, моделей принятия решений, использующих самые современные технологии и техники, — это одна из стратегических задач Изборского клуба.

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ:

— Можно я дополню? Мы все единомышленники, но у нас бывают разные мнения. Вопросом о том, какие должны быть модели, занимаются многие люди, занимается Академия наук, многие другие структуры. Но мы говорим об Изборском клубе и я бы здесь поддержал мнение Александра Андреевича. У нас два главных ресурса в России — это культура и совесть. Потому что это всеобъемлющие ресурсы. Давайте перейдём в экономическую плоскость. Из России за время демократии и развала был вывезен триллион долларов. Такие оценки делали пять лет назад. Три года назад говорили уже о трёх триллионах долларов. А сейчас в Генеральной прокуратуре один из экспертов

назвал цифру семь триллионов долларов. Чтобы было понятно — это миллиард ежедневно, в течение 20 лет.

Главный ресурс — воровать должно быть стыдно. И здесь огромная роль интеллигенции. На мой взгляд, главные ресурсы России — это её смыслы, ценности, её цивилизационный код. Понимаете, за последние полгода я беседовал со многими представителями либерального крыла. Они в отчаянии, они хотели «зачистить» Россию и сделать из неё нормальную западную страну. И они видят, что это не получилось, что страна не хочет становиться западной. У нас нет будущего, если не положить в основу всего культуру и совесть.

Реплика из зала:

— Возникает вопрос: либералы вернут деньги? Как говорил Путин, где деньги?

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ:

— Отвечу. Мы помним опыт Филлиппин. Если у нас будет политическая воля, нам очень многое вернут. Но это вторично. Когда мы начинаем торговаться, это вторично. Потому что первичны смыслы и ценности. Сейчас идёт схватка в пространстве даже не информации, сейчас идёт схватка в метафизическом пространстве, в пространстве образов будущего. Надо прежде всего увидеть образ нашей победы. А тогда, естественно, можно подумать и обо всём остальном.

Георгий БАЛАКОВ,
«Четвёртая власть»,
корреспондент:

— Вопрос у меня к Александру Андреевичу. Вы, насколько я понял, сторонник переименования Волгограда в Сталинград. У нас в Саратове тоже когда-то звучали инициативы о переименовании города, даже

какие-то предложения звучали от общественности переименовать Саратов в Путин или Чернышевск. Как вы относитесь к подобным инициативам?

Александр ПРОХАНОВ:

— Ко мне подошёл вчера один ветеран и сказал: давайте переименуем Саратов в Прохановск. Я сказал: нет, не надо. У меня другой город, маленький такой, два на четыре, на родном кладбище, где матушка моя погребена. Волгоград переименовать в Сталинград — это просто вернуть имя городу, которому дали псевдоним. Причём не Царицын, а именно Сталинград. Не все города надо торопиться переименовывать и возвращать им свои исконные, древние названия. Просто Сталинград — это абсолютно незаурядный город, это чаша, из которой современная российская цивилизация пьёт эликсир жизни.

Слово «Сталинград» — магическое слово. При слове «Сталинград» вспыхивают глубинные коды нашего сознания. Сталинград — это мистическая победа России над самыми страшными, не военными даже, не идеологическими, а именно метафизическими силами тьмы. В слове «Сталинград» соединены, как в огненном фокусе, все народы нашей страны, нашей империи. Они все побывали в этом котле сталинградском, и не было как таковых русских, татар, евреев, — там была огненная плазма отпора. Это был, по существу, момент, когда Россия, принеся чудовищные жертвы, 30 или 35 миллионов, переломила ход страшной борьбы. Это Христовы жертвы, агнцы, которые погибли ради того, чтобы сохранить эскиз Господа, который был предложен Им при сотворении мира.

Сталинград — это священный град, это явление религиозного сознания. И когда он опять по-

явится на карте, опять запылает вот эта звезда Победы, опять откроются ключи-колодцы, из которых наш народ сможет черпать эту энергию. Эту духовную мистическую энергию. Она нам сейчас очень нужна. Она не менее важна, а может быть, более важна, чем энергия водорода, чем энергия ядерной энергетики. Мы — страна, которая вся построена на мессианстве. Мы — страна, постоянно выполняющая огромную, мессианскую, непосильную иногда, работу. И от неё нельзя отказаться, от неё нельзя увильнуть. Мы хотели бы от неё увильнуть: ну зачем мы тащим на себе этот огромный груз, давайте превратимся в Люксембург, давайте превратимся в маленькую Швейцарию! Но увильнуть не получается. И нам придётся эту огромную задачу выполнять в XXI, в XXII веке, а для этого нужна энергия. Сталинград — это такая гигантская машина, это гигантский реактор, в котором за счёт крови, слёз, молитв была выработана эта энергия. Её нам хватит ещё на несколько веков. Поэтому этот город будет откупорен именно в тот период, когда нам это так необходимо. Вот почему я сторонник возвращения Сталинграду его имени.

Мария ПЕРМИНОВА,
студентка Саратовской
юридической академии:

— Уважаемый Изборский клуб, вы на своих заседаниях много говорили о необходимости формирования у молодёжи чувства патриотизма, понимания ситуации, которая складывается в современном мире. Вы говорите о стратегии развития страны. И в связи с этим у меня вопрос: насколько активно Изборский клуб может вовлекать в свою деятельность молодёжь, проводить среди студенчества конференции, заседания на аб-

солютно равной основе? Ведь Саратов — это город студентов.

Олег РОЗАНОВ:

— Мария, у Изборского клуба есть формат общения со студентами и то, что сегодня изборяне разъехались по высшим учебным заведениям вашего города, это подтверждает. Мы с удовольствием общаемся со студентами, потому что от студентов идёт новая энергия. У нас происходит такое взаимное обогащение. Будущее России как раз закладывается сейчас за школьной партой, в студенческой аудитории.

Александр АГЕЕВ:

— Я дополню. Даже не в плане обозначения намерений, а в плане отчёта о проделанной работе. Дело в том, что мы уже много лет занимаемся здесь, в Саратове, молодёжным проектом. И один из них этой весной был реализован на базе «Нефтемаш — Сапкон», который

победил в тендере на создание фабричной лаборатории. Студенческая молодёжь традиционно участвует в наших инновационных форумах, это трёхдневные и трёхночные площадки, когда молодёжь от 18 до 30 лет способна создавать инновационные социальные проекты. Многие из них уже сейчас достигли фазы успеха, и Саратов традиционно здесь успешен.

То, что у нас завершилось несколько месяцев назад, — это был триумф нескольких проектов, которые делала саратовская молодёжь, старшеклассники. Но мы и на этом не останавливаемся и намерены дойти до детских садов. Начинать формирование инновационного и технологического сознания надо с самого раннего возраста.

Саратов в этом плане, по нашему мнению, последние 10 лет занимает ведущее место наряду с Москвой и Новосибирском.

Валерий КОРОВИН:

— Молодёжь — это тот источник пассионарных кадров, которые, политизируясь, формируют контрэлиты. Это та среда, которая должна заменить людей, занимающих сегодня место подлинной элиты. И чем больше молодёжь политизируется, чем больше она мыслит, чем больше она соучаствует в политических процессах, а не только в общественных и гуманитарных, тем больше шансов у России сформировать будущую элиту, которая заменит временщиков.

Георгий БАЛАКОВ:

— У меня вопрос к Александру Андреевичу снова. Вот и вчера и сегодня вы говорили о некоей волжской вере. Вы можете объяснить, что это? Это связано как-то с неоязычеством, или это никак не противоречит традиционным религиям?

Александр ПРОХАНОВ:

— Я не политолог и не экономист. И даже не агент ФСБ. Я художник,

я поэт. Поэты иногда обладают большей ёмкостью суждений, чем узкие специалисты. И когда я говорю, что Волга — это богиня, конечно же, я не подразумеваю, что в волжских омутах живут прекрасные девы с рыбьими хвостами. Нет. Волга божественна, как чудесная, таинственная река, протекающая через всю русскую историю, через всю русскую жизнь. И когда я говорю, что народы вышли на водопой, это не значит, что чувашаи повалили к Волге и пьют из неё, а рядом татары из неё пьют. Нет, просто удивительно значение Волги в жизни этих народов, оно наполнено обожанием.

Значение Волги перехлёстывает чисто экономические, коммуникационные, геостратегические моменты. Волга — это часть огромной русской тайны. Ведь русская цивилизация — это таинственное явление. Это явление, которое не описывается ни сугубо культурными, ни сугубо политологическими категориями, в русскую цивилизацию входят компоненты мистики различных религий. Конечно, можно сказать, что это неоязыческая, антихристианская, сатанинская прохановская идеология. Но, пожалуйста, не трактуйте так моё высказывание.

Виталий АВЕРЬЯНОВ:

— Каждый большой народ живёт в своей, как учёные говорят, экологической нише. В некоей чаше. И то, что там находится, то, что структурирует эту чашу, то, что придаёт ей форму, — это не предметы обихода, это не мебель. Это те обстоятельства, которые народ воспринимает как высшие ценности. В том числе это касается великой реки. Великая река в этом смысле сакральна. Я бы хотел подчеркнуть, что, переводя поэтические символы на более научный язык, когда Александр Андреевич говорит

о религии, о религиозном начале, он часто имеет в виду сакральные вещи, которые носят надконфессиональный характер. Можно сказать даже — надрелигиозный. И эта его мысль мне, например, очень близка как философу, потому что Россия для нас является не какой-то стандартной ценностью, национальной или территориальной. Россия для нас является священной ценностью.

Среди членов Изборского клуба много православных людей. Но данное суждение является надконфессиональным. И оно может быть общим для людей разных вероисповеданий, и является таковым. Волга может быть названа матерью России. Ведь в тот момент, когда Московское государство вышло на просторы Волги и начали открываться нам просторы Сибири, оно и стало Россией. Она перестала быть Русью, национальным княжеством, а превратилась в державу. Она стала вбирать в себя иные культуры, иные религиозные традиции, она поднялась на следующую ступень в своем развитии, превратилась в империю.

Волга теснейшим образом связана с этой темой. Тема империи, тема национальных отношений и тема Волги у нас здесь сопряглись воедино.

Алексей ШМИНКА,
психолог, газета «Сетевой ресурс»:

— У меня вопрос к господину Малинецкому. Какие виды деятельности планируете внедрять по работе именно с таким ресурсом, как совесть? Я считаю, что просветительства одного недостаточно.

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ:

— Помните, «Москва — третий Рим, а четвёртому не бывать»? Ведь, по сути дела, это один из важнейших императивов

нашей цивилизации, это мечта о будущем, это построение рая на земле. Одна из важнейших черт нашей цивилизации – это устремлённость в будущее. Мы здесь тоже, и на страницах журнала, и в своём кругу, обсуждаем большой российский проект. Я бы обратил внимание на журнал, который при нашей поддержке издаётся, – называется «Сверхновая реальность». Мы пробуем научить молодёжь мечтать. Мечтать о будущем. Вы знаете, был замечательный альбом издан «СССР-2060». Смысл идеи – если СССР восстановится, как это будет выглядеть. Удивительно талантливые молодые художники, очень яркие и очень талантливые образы. Понимаете, это, с одной стороны, будущее, с другой стороны, человечность, высокие смыслы и ценности. Поэтому, на мой взгляд, одна из тех-

нологий, важнейших технологий работы с совестью – это мечта о будущем. Нет большего счастья, чем проектировать и строить будущее для наших внуков.

Шамиль СУЛТАНОВ:

– Вы знаете, тут очень интересный разговор пошёл. Вот проходит время, вот наш народ, за последние 25–30 лет он стал лучше или хуже? Есть определённые исследования, которые говорят, что он стал хуже. И в интеллектуальном плане, и в плане снижения моральных стандартов, и по вопросам ответственности. Традиционные религии, культура, писатели, наша интеллигенция, такая красивая, – не могут остановить этот процесс. Это первый вопрос, очень важный. И второй вопрос заключается в следующем: а куда это может нас завести?

Александр ПРОХАНОВ:

– Вот я сейчас выступал в военном училище. Там они, конечно, изучают боевые действия, одновременно с этим социальную психологию, конфликтологию, изучают историю, изучают вопросы религии. Прежде чем выстрелить из гранатомёта, они, может быть, прочитают какую-то главу из Священного Писания. Конечно, это такое хорошо организованное учебное заведение. И в их представлении проблемы совести решаются на поле боя, через жертвенность, через служение государству Российскому. Я думаю, человек, который готов отдать свою жизнь за Родину, находится за пределами всех этих дискуссий. Это человек религиозной совести. Я думаю, что наш народ, теряя завоевания советского времени и озверев во многом в 90-е годы,

тем не менее сохранил в себе этот модус совести. На поле боя русский человек такой же жертвенный, готовый сражаться за такую абстракцию для многих как Отечество.

Элина ВАСИЦКАЯ,

аспирант:

— Что вы понимаете под метафизической силой зла и какие способы борьбы с ней? Может быть, необходимо как-то персонифицировать это?

Шамиль СУЛТАНОВ:

— Для меня понятие «метафизика зла» имеет один очень простой прагматический аспект. Дело в том, что усложнение систем приводит к тому, что системы перестают подчиняться человеку, идущим от него управляющим сигналам. Эти системы становятся самодвижущимися — и они начинают воспроизводить то зло, которое не контролируется. Вы можете назвать это дьяволом, который в условиях стратегической неопределённости увеличивает свою силу. И это метафизическое зло, которое не похоже на фигуру с хвостом, с копытами и т.д. Но это более страшное зло, потому что на самом деле проблема осознания этого зла, если мы говорим уже философ-

ски, она отстаёт от процесса его нарастания.

Виталий АВЕРЬЯНОВ:

— Дело в том, что, когда Александр Андреевич говорил про метафизическое зло, где-то 40 минут назад, он имел в виду Сталинградскую битву. И я думаю, что он может достаточно развёрнуто ответить на вопрос, почему он считает гитлеризм таким концентрированным выражением всечеловеческого зла на тот момент истории. А если говорить про наше время, всё очень изменилось. Казалось бы, можно говорить о возрождении фашизма, о либерал-фашизме. Но я не хотел бы употреблять эти термины в таком ключе, потому что считаю, что буквальных повторений не бывает.

Сегодня метафизическое зло в мире выражается очень ярко, очень глубоко, притом что оно, как всегда, маскирует, скрывает себя, свой лик не показывает напрямую. Но мне кажется, что такими признаками, которые указывают на этого субъекта, пусть не персону, но субъекта, или может быть коллективного субъекта, является целый ряд тенденций, опаснейших деграционных векторов, которые навязываются всем цивилизациям. Кем на-

вязываются? Очевидно, этим самым субъектом.

К этим тенденциям относятся самые разные формы расчеловечивания, отказа человека от родовых, общественных связей, от многовековых духовных традиций с их огромным багажом опыта, формы деструкции классической модели личности, традиционного представления о психической норме, отказа от половой идентификации через узаконивание множественности гендера. Человек вступает в зону экспериментов над собственной биологической и психобиологической природой. Он может быть заменён на что-то вроде робота. И в этом ряду можно назвать ещё целый ряд тенденций, я не буду все их перечислять.

Мне кажется, что сегодня метафизическое зло очень хорошо оснащено и вооружено, реализовало целый ряд механизмов трансляции себя в разных странах, адаптирует себя к разным культурным и даже религиозным традициям. Использует разные дифференцированные методы при работе в разных цивилизациях. То есть в исламских странах они работают одним образом, в китайской цивилизации — по-другому, в России — третьим образом. Иными словами, мы имеем дело с мощной угрозой,

осмысление которой действительно ещё далеко от совершенства, в том числе и в среде российского интеллектуального сообщества. Но благодаря этому вызову мы в значительной степени сами консолидируемся, и через этот вызов способны свою собственную идентичность, свою собственную новую персонификацию сформулировать на более достойном уровне. Если бы не было такой угрозы, то не было бы и стимула. Знаете, русский человек от отсутствия серьёзной задачи несколько расслабляется, распускается. Серьёзность задач заставляет нас подниматься на высоту собственного предназначения.

Шамиль СУЛТАНОВ:

— Вот есть ли метафизическое зло в душе у пилота МиГ-24 или 25, который летит над Славянском и нажимает на гашетку? В чём это зло? В том, что он себе говорит, что выполняет приказ, а на самом деле думает, что получает гонорар. И внушает своим детям, своим родным, своим соотечественникам, что он борется с терроризмом.

Есть ли зло в том, например, о чём думает Понтий Пилат?

Понимает ли, что совершает метафизическое зло, человек в 42-м году, когда находится раненым на поле боя и к нему

подползает санитарка, а рядом старшина, его командир, который тоже ранен, но он понимает, что спасти можно только одного человека, и отвечает ей, что раненых больше нет. (А потом этот человек становится секретарем ЦК КПСС по идеологии и отвечает за многие вопросы перестройки.) Это метафизическое или не метафизическое зло?

Метафизическое зло присутствует в каждом из нас в каждый момент времени, когда мы лжём.

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ:

— На мой взгляд, один из важнейших признаков всех пороков и метафизического зла — это гордыня, это ощущение, что некая нация, некие люди стоят гораздо выше всех остальных, это то, на чём сейчас настаивает Барак Обама. Я бы привёл пример, который подробно обсуждался у нас в Изборском клубе, пример, который привёл профессор Сундиев. Не так давно в Интернете появилась игра, которая называлась «Северное братство». В чём суть игры? А суть игры очень простая. Есть замечательные богатыри, а есть инородцы, которые в славное царство лезут. И нужно с инородцами бороться. На нижних уровнях это просто компьютерная игра, стрелялки и тому подобное. А дальше че-

ловек должен делать реальные поступки, снимать их и выкладывать в Интернет. Последний же уровень, седьмой, — это убийство.

И вот оказалось удивительным образом, что в этой игре было задействовано более 100 тысяч человек. То есть расчеловечивание происходило удивительно быстро. Люди, которые содержали игру, а это всего три человека, имели каждый по справке, что они психически неполноценные. Серверы — вне пределов России. По материалам дела, в результате этой игры было убито более 30 человек. И 25 убийств были расследованы. Потребовались огромные усилия для того, чтобы это прекратить.

Но, на мой взгляд, исключительно важно понять, где возникает эта самая гордыня и как происходит процесс расчеловечивания. Когда великий гуманист Беттельхейм попал в концентрационный лагерь, он сказал: я обязательно выйду отсюда, потому что я видел, как ломают людей, и расскажу об этом, чтобы такого больше не повторялось.

Понять, как человек из чело- века становится зверем, — это одна из очень важных междисциплинарных проблем. И, конечно, она тоже в поле зрения Изборского клуба.

«Не злите Россию!»

Предлагаем вашему вниманию беседу Александра ПРОХАНОВА с выдающимся кинорежиссёром и продюсером, народным артистом России Владимиром БОРТКО, недавно вступившим в число постоянных членов Изборского клуба

Владимир Владимирович, мы с вами пережили моменты, когда все координаты после 1991 года сместились или были разрушены. Их приходится восстанавливать. Я был на параде 9 Мая, на концерте в Кремлёвском зале. Это потрясающе. Пели без всяких купюр «Артиллеристы, Сталин дал приказ!»

Дважды на огромном полиэкране появлялся Иосиф Виссарионович. Один раз — в сорок первом, второй раз — в сорок пятом на трибуне. Над сценой были вывешены лозунги: «Вперёд, к светлому будущему!» и «Слава человеку труда!»

Идёт смещение представлений. В девяностые годы весь базис был омерзительный, буржуазный. Он и сейчас остаётся олигархическим. Надстройка была либеральная — вся. Все представления, ценности, иерархии. Потом либеральная надстройка стала сменяться патриотической, державной. А сейчас возникает советский компонент, идёт советизация надстройки. Думаю, нельзя, чтобы надстройка была советской, а базис — олигархический. Одно другое будет пропитывать.

— Обязательно. Я бы даже сказал, Александр Андреевич, что советская настройка — это ныне единственный способ скрепить страну. Идея нужна! Вы можете в неё верить, можете не верить, но она должна быть объединительной, должна быть произнесена. «Мы делаем что-то вместе!» Что, в данном случае, — не суть важно, если это не отрицательное деяние. А ведь другого-то объединяющего, кроме советского опыта, у нас нет. Вот откуда и «Слава человеку труда».

— У нас есть вековые задачи для совместного действия. Во-первых, сбережение гигантских территорий, которые у нас постоянно отнимают, — это великая идея. И не менее великая — создание на этих территориях государства идеальной справедливости, связанной с божественными идеями о человеке, об обществе, о машине, о природе, о цветке, о небе.

— А читайте товарищей коммунистов, у них всё это написано.

— Конечно, конечно. Но товарищи коммунисты, которых я очень люблю и к которым, видимо, принадлежу тоже, в свою филосо-

фию не ввели компонент иррационального, компонент божественного, нетленного.

— Это спорная вещь.

— Необходимо было это сделать. Над этим они работали в двадцатых годах и ранее...

— Это не совсем те самые коммунисты. Это уже Иосиф Виссарионович Сталин...

— Нет, Сталин пришёл к идее помазания, к идее божественного через победу. Победа дана была ему как великий грандиозный опыт ликвидации чудовищной фашистской несправедливости.

И были две технологии, которые создал Сталин. Первая — это технология страха, а вторая — создание героев. Две эти технологии работали одновременно. Если их разделить, не получился бы сталинизм. Это удивительная работающая на кодах русского человека практика, обеспечивающая победу.

Победа соединила Сталина и русский народ с небесами. В этом соединении и произошло чудо, когда мы из народа-лилипута вновь превратились в народ-великан. Как мы потом опять превратились в народ-лилипут — тоже тайна. И как теперь из народа-лилипута мы медленно и неуклонно превращаемся в народ-великан — вот объект для философско-эстетического обсуждения.

— Народ всегда был великаном, но в какое-то время его искусственно опустили до лилипута. Его зомбировали, объясняли, что он неправильно себя ведёт, и вообще — не тот народ, что должен быть. Сейчас идёт естественное восстановление того, что было изначально.

— Русскому народу свойственно превращаться из лилипута в великана и из великана в лилипута. На протяжении всей своей истории сам русский народ разрушал своё великое царство, своё государство. В эти моменты, когда он занимался разрушением своего царства-государства и своего государя, кем бы тот ни был, он превращался в народ-лилипут, народ-короед. Когда же он съедал, сжирал своё царство и погибал бесследно, потом происходило нечто чудесное, когда вдруг из бездны поднимались гиганты и опять создавали потрясающую цивилизацию.

История русской цивилизации — это история превращения великого в ничтожное и ничтожного в грандиозное. По-видимому, это и есть особый вид христианского мирознания. Потому что христианство, будь оно воплощено в каноническую христианскую форму или в коммунистическую, это идея воскрешения и преодоления смерти. Это «смертию смерть поправ».

— Здесь я с вами согласен.

— **Может быть, русский народ был изобретён природой или Господом для того, чтобы прокламировать бессмертие как борьбу со смертью, чтобы сказать, как надо жить, какой мечтой надо быть обуреваемым.**

— А вот может народ без элиты жить?

— У народа бывают элиты, которые возводят его к вершинам совершенства, а потом предают. Ведь именно элиты свергают царей. Поэтому, если есть царь-батюшка, и возле — обожающая его элита, как вокруг Петра, это чудесный момент для страны. Или как вокруг Сталина. Сталина окружала блестящая элита. А потом эта элита таинственным образом перерождается.

— Не таинственным. История в России повторяется с завидной регулярностью. Тот же Пётр I. Он умел выбирать людей. И выбирал блестящих. Которые умеют делать так, как никто другой. Кто построил Питер? Не Пётр, а Меншиков. Царь говорит: сделай это! И тот делал, строил. Но вот Пётр умирает. И что? Они умеют делать, но не знают, что. Поэтому начинается грызня.

Или. Всё разрушено. Появляется Иосиф Виссарионович, который умеет выбирать людей. И вокруг него собираются замечательные люди, которые умеют делать всё из ничего. Абсолютно всё!

Умирает наш вождь и учитель. Начинается грызня. И остаётся один Никита Сергеевич.

— **Вы делали фильм о Сталине, который вам не дали поставить. Как вы изображали Иосифа Виссарионовича? Подписывающего документы, надевающего сапоги, проверяющего скорострельность пушек? Что для вас Сталин?**

— Строитель нашего государства, прежде всего. И эти детали, бесспорно.

— А вы не согласитесь со мной, что Сталин — это есть постоянно видоизменяющаяся категория, которая с годами проступает всё новыми чертами. Он же не ушёл в историю, он формирует и сегодняшнюю нашу историю. И сегодняшний Сталин несёт в себе колоссальное количество новых черт. Сталин 45-го или 43-го годов не был Сталиным 24-го и 25-го годов.

— Безусловно. Это человек, безумно обеспокоенный — что будет потом? Основная забота — что будет потом. Он прекрасно понимал, что не вечен.

— Я считаю, что он абсолютно знал, что строит. Я смотрю на его лицо, когда он стоял на Мавзолее в сорок пятом году на параде. У него не было на лице торжества. Он думал, что всё, что делал, было правильно. Он мог колебаться. Мог колебаться в сорок первом. Думаю, колебаться мог и во время Большого террора, там не было для него абсолютной ясности и спокойствия. А в сорок пятом году, когда он смотрел на эти штандарты, он понял, что всё делал правильно.

— Вопрос террора для меня принципиальнейший — что это было. Ведь и мой дед пострадал — его застрелили. Он был в Курске зампредом исполкома Центральной полосы.

Так что же это такое? Самая прогрессивная — формально — за всё время существования европейской цивилизации конституция — это сталинская Конституция. Кроме всего прочего она предлагала то, что сейчас делают китайцы. Партия выдвигает нескольких, а народ из этих нескольких выбирает.

А что такое сталинское ЦК? Двести человек, трёхклассное образование. Настоящие революционеры с возможностью многое сделать. И если Политбюро Сталиным полностью контролировалось — 9 человек, то двести человек — нет. Их надо было убедить в том, что ты делаешь.

Вот в этом ЦК был товарищ замечательный, Эйхе. Он руководил в то время в Сибири. Три класса образования, революционер, из Прибалтики. Собрались, говорят: да, мы согласны, но товарищ Эйхе напомнил, что не все троцкисты добыты. Давайте, Иосиф Виссарионович, перед наступлением демократии почистим партию. Позиция понятна. Вряд ли товарища Эйхе выбрали бы его собственные помощники и члены партии.

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Черное колесо»

Перед Сталиным стояли задачи: сохранить Конституцию и оставить себя при власти. И власть не для того, чтобы он сидел, как царь, а делал дела. И Иосиф Виссарионович согласился с этой чисткой.

И началась эта вся история. Как остановить её? Есть документ, где дорогой Никита Сергеевич, на Украине сидел, пишет: я хочу увеличить по первой категории (расстрел) на сто человек. На что написано рукой Иосифа Виссарионовича: «Никита, уймись».

И его фраза: «Эти старые большевики только тем и хороши, что старые». Значит, что-то происходило. Ему нужно было заменить старую гвардию на новую. А как это сделать, когда за ними такая история? Скажут: ты кто такой? Вот я на кронштадтский лёд... А нужен уже не кронштадтский лёд, а Устинов, который пришёл и руководил военной промышленностью. Нужны молодые, совершенно другие люди.

И получился 37-й год.

— Тридцать седьмой год — это не единственный год террора. И когда я думаю о терроре, вижу там три разных террора. А может быть, даже четыре. Мне кажется, Сталину надо было остановить эту безумную революцию. Это революция троцкистов. И остановить её можно было только через истребление революции.

Это был один террор. Второй террор связан с борьбой за модель, которую вынашивал Сталин. Модель сталинского государства, сталинской концепции. Мешали зиновьевцы, каменевцы. Он бил их, чтобы сберечь эту модель. Он чувствовал войну, они её не чувствовали. Он понимал: нужна индустриализация, темпы раскулачивания. Только через это можно победить Гитлера.

Третий террор — по отношению к кулакам, крестьянству. Крестьянство нельзя было за четыре года перевести на новые рельсы.

И ещё один террор, мне кажется. О нём не говорят: террор возмездия. За рассказа-

чивание. Сталин мстил тем, кто разгромил русскую мистическую культуру. Он Пушкина вернул в культуру потому, что Пушкина вышвырнули из культуры враги.

— Работа «Вопросы языкознания»! Какого чёрта? Что ему нужно от языкознания? Это не работа по языкознанию. Это решение национального вопроса!

— Конечно. И был ещё один террор. Самый таинственный — террор страха. Террор страха, технология страха. Сталин — явление неразгаданное. Оно будет разгадываться, обрастать мифологией. И делать Сталина таким, каким он выглядит по документам, это не до конца слепить его образ.

— Всё охватить мы не можем. Есть ощущение, и не только наше с вами, но и народное, что такое хорошо и что такое плохо, раз за разом ставящее Сталина на первое место в русской истории. Прошло столько лет! Вдруг — Сталин? Почему?

— Потому что Сталин воспринимается как чудо. Что такое коллективное бессознательное? Это и есть, по существу, основа религиозного сознания. А в религиозном сознании русского человека всё время присутствует чудо. Чудо одоления смерти, чудо спасения государства.

В современных монастырях целая категория православных сталинистов. Священники, монахи, батюшки...

— А что же ещё делать, если единственный способ спасения народа — возвращение к тому же. В основе не Сталин даже, а народ, его будущее. А Сталин — как человек, который мог это сделать, построить светлое будущее. Не где-то там, а вот он, конкретный, усатый, с трубкой. Это и есть — замена.

— А эта данность? Он что, знал, как это можно сделать? Откуда взялась эта модель? Ленин его научил? Нет. Он пробирался к этому через что? Через практический опыт или через откровение? Думаю, для любого народа, а для русского тем более, рассеянного по великим пространствам, такого сложного, в вожде возникает синтез. Но не всякого человека русские выбирают в вожди.

— А остальных-то — табакеркой по голове...

— Табакеркой или с колокольни Ивана Великого.

— Элита и царь. Что такое элита? Это люди, которые хотят занимать определённое положение, и как можно выше. И есть царь-батюшка. И получается: или они сильнее — и царь-батюшка получает табакеркой по голове. Или он сильнее — Пётр I. И они тихо-мирно сидят и лишь вопрошают: «Что делать надо, что делать будем, батюшка наш царь?»

А почему царь-батюшка, собственно? Да, нужна цементирующая идея. А ежели её нет, как сейчас? Почему чеченец должен жить с якутом? Что их объединяет? Вот вам и советизация. Что Путин пытается сделать? Пытается вернуть всё это туда же, где и было. Плоха или хороша советская власть, она вышла с идеей: будем строить новое общество, нового человека.

— Но царь-то объяснял народу, почему тунгус должен жить с чеченцем.

— Россия была единой, неделимой, не было ни чеченцев, ни тунгусов. Чем отличается империя британская от нашей? Британия — остров. Идёт покорение земель за её пределами, и покорённые остаются там. У нас происходит иначе. Мы включаем в себя эти народы, государства, которые мы покоряли.

Почему «триумфальное шествие советской власти»? Да ничего не поменялось. Там был

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Апофеоз...», фрагмент

царь-батюшка, здесь он будет Ленин называться. Общность!

— **Большевики-то уничтожили всякое различие, и в этой идеологии все были равны. Перед красным цветом все были равны, там даже не было и национальности. Она была вторична, а первично был сверхчеловек, бессмертный советский человек, строящий рай на земле.**

— Конечно.

— **Но этого же не было при царях.**

— А триада знаменитая — самодержавие, православие, народность?

— **Хорошо, а как же Средняя Азия, Кавказ?**

— Что Средняя Азия, Кавказ? Был Туркестан, Туркестанский край Российской империи, а вся их знать сидела в Санкт-Петербурге. Была единая страна. А потом Владимир Ильич образовал Украину...

— **Он просто хотел прицепить туда остальные страны Европы. Создавались мнимые субъекты национальные...**

— Вот и получилось! Что такое Украина сейчас? Это борьба Австро-Венгрии с Россией на территории Украины. И не более того! Я на Украине прожил 29 лет, говорю по-украински лучше, чем любой член правительства Украины. Западная Украина и Восточная — это две разные

страны с двумя разными народами. Ни один не лучше и не хуже. Но разные.

— **Но и в Австро-Венгрии жили разные народы — австрийцы и венгры, но это была одна страна.**

— Это другое. Например, Харьков и Хабаровск имеют между собой гораздо больше общего — попросту это одно и то же, — чем Харьков и Львов. Вот они — разные города, разные культуры. А западные ребята захотели распространить своё влияние на Восточную Украину, хотя это такая же Украина, как я японец. Это Россия.

Как началось восстание? Сказали: русского языка не будет. Чего-чего? И тут же я готов взять не то что вилы, а автомат. Остальное меня меньше волнует. Культурная идентификация важна! Что для меня Одесса? Это поэтесса Анна Ахматова, но никак не Тарас Григорьевич Шевченко. Ну никак! Что такое Крым? Чехов, Волошин. МХАТ, туда приезжающий. Ну и Севастополь, конечно. А при чём тут Бандера и все эти ребята? Какое отношение? Никаким боком!

— **Эта ситуация возникла сейчас. Она была не всегда. Австро-Венгерская империя — это реальность, мощная империя Габсбургов. Там жили венгры, жили австрияки, чехи. Значит, империи удалось склотить этот синтез. Могла бы состояться и новая Украина. Могла бы.**

— Ни-ког-да! Ни-ког-да!!! Нет, не было и не будет!

— **Но Советская Украина проинтегрировала Западную Украину.**

— Потому что была общая цель: мы строим светлое будущее, нового человека.

— **Значит, была возможность проинтегрировать Западную и Восточную Украину.**

— Несомненно, если есть общая идея.

Британия — остров. Идёт покорение земель за её пределами, и покорённые остаются там. У нас происходит иначе. Мы включаем в себя эти народы, государства, которые мы покоряли

— Я думаю, Восточная Украина сложится как Новороссия, а потом войдёт в Россию.

— Главное сейчас — это не границы там, а оставить русский язык как государственный! И наши границы вернутся к границам СССР 39-го года! И как они этого боятся!

— Разрушили Красную империю, казалось бы, навсегда. Но империя начинает сростаться. По существу, империю нельзя разрушить. Поэтому, американцы, не злите Россию! Я думаю, что советская или царская империя, в отличие от британской, создала потрясающей красоты и силы геополитическую архитектуру. Не было ни одного клочка земли лишнего, если бы этот клочок земли не был бы присоединён — развалилась бы вся гигантская архитектура.

Эти архитекторы — цари, великие князья, вожди — понимали таинственный смысл пространства.

— Если бы меня спросили, что надо делать, то я бы сказал, что надо русскому народу и присоединившимся к нему народам испросить у элиты тихо-мирно: вы получаете от нас, но и мы хотим от вас получить. То есть абсолютный договор. Договор и с народами, например, с Татарстаном. Мы вам это, вы нам это. Или с Кавказом. Мы вам то, в чем вы нуждаетесь. Но и вы нам то, что нам нужно. И вы ведёте себя прилично здесь.

— Но такой договор может быть заключён не среди политиков, а только среди людей культуры. Это может сформулировать культура. Это не политический шаг.

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Бред пьяного либерала»

— Ещё какой политический! Татарстан — это страна. Со своим гимном, флагом, президентом и границами. И если мы этого замечать не будем, мы получим о-го-го какие неприятности. Допустим. Стоит мне, татарину, сказать: «Татары, 400 лет угнетаемые русским империализмом, голосуйте за меня. Вот течёт Волга, это плывут сердца к нашим братьям! Они там...» Меня выберут с ходу! А что вы будете делать в Кремле? Не важно, кто вы — либерал, коммунист. Вы пришлёте ОМОН. Демократия закончилась. Её больше быть не может.

— Но цари и вожди присоединяли территории не потому, что это была прихоть, жадность до пространств, а потому, что это была необходимость жестокая. Иван IV присоединил Казань почему? Да потому, что оттуда стрелы всё время летели к Москве. А Крым? Тоже.

Эти народы были инкорпорированы в Россию по необходимости. И по необходимости был инкорпорирован Кавказ. И по необходимости была инкорпорирована вся Туркестанская степь.

— И получите результат.

— Значит, надо было работать уже с результатом. А не прийти к этому было невозможно, потому что это была огромная, размытая в веках тенденция. Кто её мог прекратить? Сталин не прекращал эту тенденцию. Сталин восстановил пространство русской империи в границах, которые завещаны царями.

— В естественных границах проживания русского народа нужно.

— Ничего себе — естественные границы! По Ирану! Весь Кавказ, вся Средняя Азия — всё было взято назад. Вся Западная Украина.

Я считаю, что империя — это не просто пространство и культура, но это ещё и технологии имперские. Если вождь владеет имперскими технологиями, империя сохраняется и развивается. Если эти технологии забыты или элиты выбивают эти технологии из рук, империя распадается.

— Я вас спрошу, а что такое, товарищ Проханов, технологии?

— Технологии — это умение манипулировать человеческими психологиями, элита-

ми, перемещениями этих элит с периферии в центр, создание в тех или иных зонах очагов промышленности или культуры.

— Это умение руководить, и ничего более!

— Умение руководить — это ЖЭКом, библиотекой, предприятием. Нет, это — не руководить. Это — умение создавать технологии, когда тебе уже и руководить не нужно. Ты должен создать такую систему управления, которая бы чувствовала проблему на Камчатке и без твоего вмешательства решала.

— Почему мне нравится наш нынешний глава государства? Я — коммунист, в оппозиции. Но мне нравится, что он делает. Я даже не Крым имею в виду. А когда был распад России в девяностых годах. Я это видел, думал: всё, конец. И вдруг появляется — невысокий, неприметный, и получаете результат.

— Вы как марксист не верите в чудо.

— Вот с чудесами у меня нелады.

— Вы считаете, что Путин обусловлен экономическими процессами? Или элитными процессами? Чем обусловлен?

— Попытаюсь сказать. До Путина была попытка посадить на это место очень многих. А тут, что называется, срослось. А что такое случайность? Совпадение закономерностей. Со всех сторон одинаково сошлись на этом. Думали: ну что он сделает? Мы будем руководить. Как сказал Березовский: мне скучно теперь. Сейчас на трон посадим этого царя, и дальше я даже не знаю, что делать.

Посадил. Отъехать пришлось

— Повторяю вопрос: чем был обусловлен Путин? Что, собрались государственные мужи, любящие русскую историю, страну, желающие восстановить империю...

— Это внутреннее желание всего народа иметь какого-то.

— Хорошо! Это и есть чудо. Народ не может желать, желать — и вдруг — кого-то родить.

Кстати, появление Сталина — тоже чудо. Сталин появился среди всего этого кагала непредусмотренно. Он не должен был появляться.

— Сейчас я не готов ответить на этот вопрос; как марксист, я не могу серьёзно говорить о чуде.

— У марксистов нет категории чуда. У марксизма есть целесообразность, экономические, элитные и другие предрасположенности, а появление Путина в русской истории не объясняется экономическими мотивациями. И не объясняется заговором элит. Даже больше скажу, как марксисту, чтобы вы быстрее переходили в другую веру. Не Путин делает русское государство, а русское государство делает Путина. Развитие русского государства сейчас происходит опережающими шагами, а Путин втягивается в это. И вообще всех нас — с нашим новым сознанием и лексикой — делает эта таинственная могучая сила, которая неизбежно выводит русское государство из пропасти и неизбежно закрепляет русский народ на земле.

И если вы марксист, вы верите, что это — неизбежность.

— Я верю в неизбежность социализма в мировом масштабе. По одной простой причине: если не будет победы социализма в мировом масштабе, то не будет кому и кого побеждать — не будет человечества.

— Согласен с вами. Если вы в это верите, значит, трансформация нашего олигархического общества в квази-, пока что социалистическое, — это данность, неизбежный процесс.

— Абсолютно! Это ни в коем случае не расходится с учением моего бородатого друга Карла и его друга Фридриха. Хотя я не во всём с ними схожусь, но здесь совершенно точно. Ибо или так, или, ребята, ничего не будет вообще.

— Поэтому неизбежность мирового социализма и неизбежность восстановления русского государства и русского сознания — это тоже очевидность. Русский народ — это социалистический народ изначально.

— Давайте скажем правду про наш народ. К примеру, где русские сейчас работают в основном? Увы, в охране! Несколько миллионов охранников. А почему не починить разваливающуюся избу? Почему служить в охране, а не заниматься другим чем-то полезным?

— Это правда не о русском народе, а правда о мгновении, в котором сейчас он находится.

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Триумф России 2»

ся. Ведь русский народ, прежде чем не починил избу, он её построил. Слава богу, русские сейчас приходят опять на заводы.

— Я, русский человек, говорю: да, сейчас Россия, русский человек находятся не в лучшем своём состоянии. И народ немножечко выродился.

— Это мгновение. Мгно-ве-ни-е!

— Давайте сделаем так, чтобы он восстановился. А для этого надо, чтобы он осознал себя народом! У меня есть своя страна, свои границы, своё имя, свой флаг, свой гимн. Это обязательно нужно. У нас же сейчас ничего нет. У татар есть гимн, флаг, герб! У якутов есть!

Написано: якутский народ, татарский народ, чеченский народ. А у русских — есть?

Я — православный человек, бабушка меня вывезла в деревню и там крестила. Я жил в Киеве возле Владимирского собора, бабушка — она закончила два класса ликбеза, её научила советская власть читать — водила меня в церковь.

— **Будущее за православным коммунизмом.**

— Мой вождь, товарищ Зюганов, хотя его и ругают со всех сторон, в церкви со свечкой стоит.

— **Правильно, пусть стоит, и это будет его заслуга перед будущим поколением ком-**

мунистов: то, что сберёт партию — раз, и сблизил с церковью — два.

— Я имею честь состоять в партии, и делаю это с большим удовольствием.

— **То, что я не коммунист, это вопрос не политический, а, видимо, экзистенциальный.**

— Да какой вы не коммунист?! Как можно быть русским человеком — некоммунистом?

— **Верно. Я выработал формулу: душа — христианка, а народ — сталинист.**

Спасибо за беседу. Она прошла в вихре идей и эмоций.

/ Маринэ ВОСКАНЯН, Андрей КОБЯКОВ, Константин ЧЕРЕМНЫХ
(под редакцией А.Б. КОБЯКОВА) /

Линии раскола в российском обществе

Доклад Изборскому клубу

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Привал охотника»

ВВЕДЕНИЕ

Российское общество в результате множества одновременно действующих факторов — гигантского катаклизма, которым явился распад СССР, порождённого им кризиса идентичности и колоссальных по масштабам переселенческих и миграционных потоков; двух десятилетий неэффективных рыночных реформ и вызванных ими процессов перераспределения собственности и доходов и деградации экономики; идеологического прессинга и мировоззренческого разброда, происходящего на фоне информационного взрыва и революции средств массовых коммуникаций; внешне- и внутриполитических ошибок вла-

сти; наконец, враждебного внешнего влияния — оказалось раздробленным по множественным линиям раскола.

В то же время этот раскол, являясь порождением кризисных процессов, сам выступает важным фактором, затрудняющим преодоление системного кризиса, в котором оказалось общество, и жёстко лимитирующим возможности поступательного развития. Кроме того, в условиях обострения геополитического противостояния общественный раскол представляет собой прямую угрозу самому дальнейшему историческому существованию русской цивилизации.

Многоаспектность и многофакторность общественного раскола определяют объективную сложность исследования данного феномена и предопределяют

неоднозначность возможных методологических подходов к его анализу.

В данном докладе в силу понятных ограничений мы сосредоточились лишь на нескольких — наиболее актуальных и фундаментальных, на наш взгляд, — линиях общественного раскола, а именно на тех из них, которые проистекают из: а) социально-экономической дифференциации (расслоения по доходам, имущественному признаку и социальному статусу), б) противоречий на национальный (этнокультурной и этнорегиональной) почве, в) отчуждения элит от народа, г) самопротивопоставления так называемого «креативного класса» остальным группам общества.

В действительности линий и направлений раскола гораздо больше, и многие из них остались за пределами рассмотрения, предпринятого в данном докладе. Их анализ мог бы стать вторым этапом комплексного исследования.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАССЛОЕНИЕ КАК ФАКТОР РАСКОЛА

В течение семи десятилетий в XX веке наша страна развивалась на основе доктрины, предполагавшей построение бесклассового общества, а следовательно, в доходно-имущественном плане — общества с высокой степенью равенства. Начиная с перестройки, а затем в течение всего периода реформ был осуществлён радикальный слом этой модели, вектор общественного развития сменился на противоположный, и наше общество в материальном отношении резко поляризовалось. В этом процессе мы явно зашли слишком далеко, поставив под удар многие важнейшие общественные скрепы. Единство российского социума оказалось под вопросом.

Принципиально важно также, что это всё происходило на фоне углубляющегося экономического отставания России от других стран. Российская экономика находится в состоянии застоя и структурной деградации. Будущее нашей страны и русской цивилизации сейчас непосредственно зависит

Всё население	100 %
в том числе со среднедушевыми денежными доходами в месяц, рублей	
до 5000,0	6,0 %
5000,1 – 7000,0	7,0 %
7000,1 – 10000,0	12,2 %
10000,1 – 14000,0	15,4 %
14000,1 – 19000,0	15,5 %
19000,1 – 27000,0	16,6 %
27000,1 – 45000,0	16,9 %
свыше 45000,0	10,4 %

Источник: Росстат

Таблица 1.

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов, в % от общей численности населения.

от возможности совершения «большого рывка» (этому вопросу был посвящён первый доклад Изборского клуба), необходимого для быстрого навёрстывания отставания, сокращения возникшего разрыва с развитыми и динамично растущими развивающимися странами. А для осуществления этого рывка принципиально важен мобилизационный общественный проект, который предполагает консолидацию социума вокруг общих целей развития и идеологии общего дела и общего блага.

В то же время одним из серьёзнейших препятствий на пути этого является раскол в российском социуме — идущий по разным плоскостям и имеющий самые разные причины. Среди этих причин есть и намеренные действия, и провокации враждебных сил, которые искусственно создают почву для общественных конфликтов, так сказать, практически на пустом месте. Но существуют и объективные обстоятельства и условия, без преодоления которых единение социума для общего дела вряд ли возможно.

Одной из таких объективных проблем является социальное и имущественное расслоение, наблюдающаяся поляризация общества по уровню благосостояния, доходам и активам.

Причем, как показывают результаты исследования Института социологии

РАН и Фонда Эберта «Двадцать лет реформ глазами россиян» (2011), самое распространённое по частоте переживания чувство у опрошенных — чувство несправедливости всего происходящего вокруг, его испытывают более 90%. Более того, 34% опрошенных постоянно, а 38% — иногда испытывают желание «перестрелять всех взяточников и спекулянтов, из-за которых жизнь в стране стала такой, какова она сейчас». То есть ощущение несправедливости жизни в стране характерно для большинства россиян независимо от их дохода.

Таким образом, именно социальное расслоение (имущественное, по доходам и по социальному статусу — реальному положению в системе распределительных отношений) и его отражение в общественном сознании как выражение крайней несправедливости существующих общественных отношений является наиболее фундаментальной и, видимо, первостепенной по значимости линией раскола в современном российском обществе (хотя и не обязательно на данный момент самой острой или наиболее взрывоопасной).

1.1. За усиливающейся дифференциацией стоит проблема застойной бедности

В риторике правительственных чиновников финансово-экономическо-

го блока часто звучат данные о росте средних доходов, средних зарплат, среднего размера пенсий. Однако эти данные мало о чем говорят, так как они сродни показателю «средней температуры по больнице», ведь в средних доходах растворены и доходы миллиардеров-олигархов, и нищих. Сделать на основе этих данных и их динамики вывод о том, как живёт большинство населения, практически невозможно, если не прибегнуть к анализу распределения доходов и богатства. Кроме того, чаще всего в заявлениях и отчётах фигурируют данные о динамике номинальных показателей — для того чтобы их правильно оценить, нужно сделать сравнение с динамикой цен (причём с учетом их структуры), с официальным и реальным прожиточным уровнем и т.д.

Обратимся к данным ежемесячных докладов Росстата «Социально-экономическое положение России». В этих докладах один раз в квартал статистическое ведомство страны приводит данные о социально-экономической дифференциации населения. Последние сопоставимые между собой данные (выполненные по единой методике) относятся к осени 2012 года.

Если опираться на эти официальные данные, то в середине 2012 года у 28,8% россиян среднедушевые доходы не дотягивали до 10 тыс. рублей, 48,6% граждан имели доход в размере менее 15 тыс. рублей, а 70% населения имели душевые доходы ниже средней величины по стране в целом (24,2 тыс. рублей). Доходы, превышавшие уровень в 35 тыс. рублей, имели лишь 14,5% наших сограждан.

Любопытно, что в итоговом докладе «Социально-экономическое положение» за 2012 г. Росстат за чем-то впервые изменил членение по доходным группам, введя новые диапазоны, и данные стали несравнимыми напрямую с предыдущими периодами (таблица 1).

Некоторые исследователи уже подвергали сомнению и критике эти данные. Например, И. Березин обратил внимание на то, что средний доход, который может быть получен путём нехитрых арифметических действий на основе данной таблицы, примерно

на 12% больше той цифры, которая приводится в другой части сводного доклада Росстата. Из этого он делает вывод, что данные этой таблицы явно «приукрашивают» реальное распределение доходов.

Отметим, что данные о доходах, приводимые в указанных докладах Росстата, выводятся на основе использования не столько точных замеров, сколько оценок и аппроксимаций. В силу этого они весьма приблизительны и, кроме того, легко могут быть объектом статистических манипуляций. Более точную картину можно увидеть, лишь прибегая к эмпирическим детальным исследованиям семейных бюджетов. Такие исследования проводятся нечасто. И крайне удачно, что одно такое исследование было проведено Росстатом совсем незадолго до выхода итогового доклада. И выводы, следующие из данного исследования, существенно отличаются от данных итогового доклада.

Вот как выглядит ситуация с дифференциацией по доходам по данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, проведенного Росстатом осенью 2012 г. (таблица 2).

По итогам II квартала 2012 г. на долю семей со среднедушевыми доходами ниже 10,5 тыс. рублей пришлось более 45,5% обследованных россиян — то есть выборочное обследование выявило, что эта доля в 1,58 раза больше, чем приводится в официальном докладе Росстата за тот же период! 63% населения (в 1,3 раза больше, чем в официальном докладе!) имеют душевые доходы в размере менее 15 тыс. рублей. При этом в категорию граждан, имеющих доходы меньше средней величины по России, попало около 83% наших сограждан (а не 70%, как следовало из официальных данных). Из этих же данных выборочного обследования следует, что уровень нищеты (удельный вес населения, чьи доходы не дотягивают до прожиточного уровня, который на момент обследования находился вблизи границы диапазона 6500 рублей в месяц) составил около 22,3% — а это почти в два (!) раза выше официальных данных за тот же период.

Можно сравнить данные выборочного обследования, представленные в таблице 2, также с данными в таблице 1, относящимися к концу 2012 г., — там сумма долей по первым двум строкам (доходы до 5000 руб. и доходы от 5000 до 7000 руб.) составляет 13,0% — эта цифра в 1,7 раза меньше, чем 22,3%, а ведь в группу с доходами до 7000 рублей на душу должна была попасть не меньшая, а большая доля населения, чем в группу до 6500 рублей в выборочном обследовании! Уже это наглядное сопоставление позволяет судить о масштабах манипуляций с официальной сводной статистикой Росстата, приводимой в его докладах.

Говоря о проблемах благосостояния, следует различать уровень нищеты и уровень бедности. Согласно

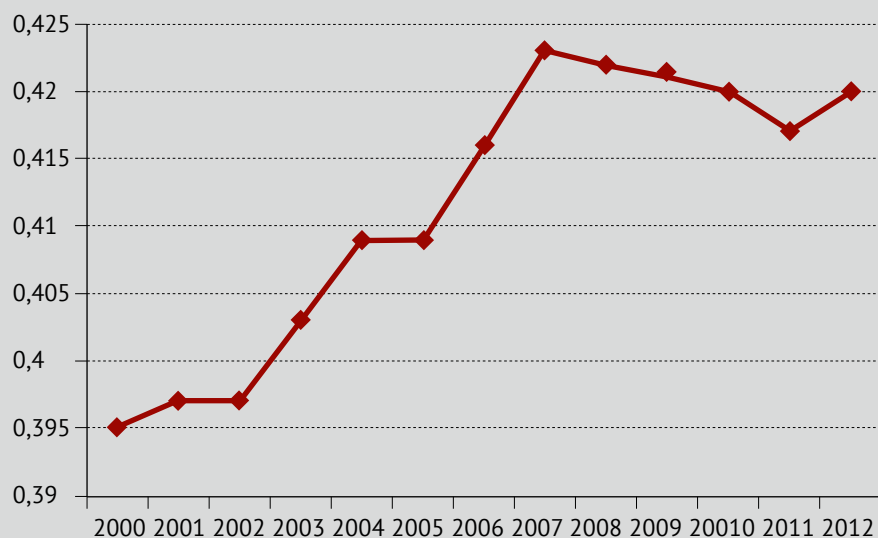
методике, применяемой в странах ЕС, к бедным относят тех, чьи доходы не дотягивают до уровня 60% от средней для той или иной страны величины душевых доходов. Если применить этот формальный критерий к России, то в нашей стране, согласно данным того же выборочного исследования, бедняками являются почти 63% населения, а не около 40%, как это следует из итоговых сводных данных из доклада Росстата «Социально-экономическое положение» за 2012 г. (60-процентный уровень от величины средних доходов проходит вблизи 14 тыс. рублей в месяц — именно здесь, видимо, и должен был бы находиться реальный, а не фиктивный — чисто физиологический — прожиточный уровень).

Всего обследуемых	100 %
в том числе со среднедушевыми денежными доходами в месяц, рублей:	
до 500,0	0,1 %
500,1–2500,0	2,1 %
2500,1–4500,0	7,8 %
4500,1–6500,0	12,3 %
6500,1–8500,0	12,4 %
8500,1–10500,0	10,8 %
10500,1–12500,0	9,1 %
12500,1–14500,0	8,2 %
14500,1–16500,0	6,0 %
16500,1–18500,0	4,6 %
18500,1–20500,0	3,7 %
20500,1–22500,0	3,0 %
22500,1–24500,0	2,9 %
24500,1–26500,0	2,2 %
26500,1–28500,0	2,7 %
свыше 28500,0	2,1 %
Итого с доходами ниже средней величины по России (24200 рублей)	83,0 %

Источник: Росстат

Таблица 2.

Распределение населения по размеру среднедушевых денежных доходов (данные выборочного обследования домашних хозяйств на конец II квартала 2012 г., в % к итогу).

Источник: Росстат

График 2.

Динамика индекса Джини, в России, 2000–2012 гг.

Несмотря на явное ощущаемое улучшение ситуации по сравнению с 1990-ми годами, очевидно, что **говорить о преодолении нищеты и бедности в России явно не приходится, если принять во внимание, что от одной пятой до одной четверти населения страны имеют доходы, которые едва обеспечивают им уровень физиологического выживания, а почти две трети населения прозябают в состоянии застойной нищеты и бедности** — как с точки зрения величины доходов, так и исходя из структуры потребительской корзины.

1.2. Неравенство за порогом безопасности

Для характеристики существующего уровня неравенства (а также для отслеживания его динамики и проведения международных сопоставлений) чаще всего используют два показателя: децильный коэффициент (в терминологии, которую использует Росстат, — коэффициент фондов), который отражает разницу между уровнем доходов 10% наиболее богатых и 10% наименее социально защищённых граждан, а также более сложный показатель, полнее и более детально учитывающий картину распределения, — индекс Джини.

Если опираться на данные официальной статистики, то за период

2000–2012 гг. децильный коэффициент в России увеличился с 13,9 до 16,4 раза (график 1).

Есть основания полагать, что в силу разных объективных и субъективных причин (в том числе из-за большой доли теневой экономики, применения налоговых схем, коррупционной составляющей, вывода доходов в офшоры и пр.) эти данные существенно занижены — таково мнение абсолютного большинства независимых экспертов. Так, глава «РЖД» Владимир Якунин, выступая на XI Всемирном русском народном собрании, темой которого было «Богатство и бедность: исторические вызовы России», говоря о децильном коэффициенте, называл оценки 32–35 раз. Схожие оценки приводил в своих выступлениях академик С. Ю. Глазьев. А председатель Комитета по вопросам собственности Госдумы Сергей Гаврилов озвучивал даже цифры 70–80 раз (впрочем, эта оценка представляется нам уже завышенной).

Приводившиеся выше сопоставления разных данных о распределении населения по доходным группам (данных выборочных обследований и данных официальных докладов Росстата) позволяют сделать абсолютно обоснованный вывод о небеспочвенности сомнений экспертов в официальном уровне неравенства в России

и о достаточной аргументированности независимых оценок.

Но даже в сравнении с официальными российскими данными децильный коэффициент в странах Западной Европы — в разы меньше. Мало того, российский показатель более чем в 1,6 раза превышает значения, рекомендованные ООН, а эти рекомендации основаны на оценках рисков социальных конфликтов и возникновении социальной напряжённости.

Что касается индекса Джини, то Росстат на конец 2012 года приводит оценку 0,42, причём с начала 2000-х годов этот показатель неравенства также растёт (график 2).

В соответствии с «антирейтингом» МВФ и Всемирного банка по этому показателю, «лидерами» которого являются Намибия и ЮАР (со значениями 0,707 и 0,65), наша страна находится на 52-м месте в мире — в «приятном» соседстве с Кот-д'Ивуаром, Сенегалом, Бурунди и Кенией, а не со Скандинавскими странами, где значение данного показателя колеблется в пределах 0,23–0,27.

В Китае — где непреодоленные эксцессы неравенства и колоссальный уровень нищеты огромной массы населения признаётся мировым экспертным сообществом, да и руководством страны острейшей социальной проблемой, — индекс Джини находится вблизи уровня 0,45. В некоторых исследованиях (особенно для небогатых стран) приводятся оценки, что когда индекс Джини достигает отметки 0,4, то в стране начинаются социальные волнения.

Принимая во внимание явные манипуляции с разбиением населения по доходным группам, на которые мы указали выше, значение индекса Джини, скорее всего, значительно выше официально объявляемого Росстатом и практически наверняка не ниже значения данного индекса в Китае — со всеми вытекающими последствиями для безопасности страны.

Отдельно отметим проблему распределения активов, а не доходов в России. В этом отношении ситуация в нашей стране не имеет мировых ана-

логов. Индекс Джини по накопленному богатству в Российской Федерации совершенно за пределами и составляет 0,84 (важно иметь в виду, что предельное — гипотетическое — значение индекса может приближаться к единице, что означает абсолютное неравенство, когда всё богатство сосредоточено у 10% населения, и Россия уже близка к этой гипотетической ситуации). В соответствии с данными доклада Global Wealth Report 2012, подготовленного банковской группой Credit Suisse, Россия опережает по этому показателю все крупные страны мира.

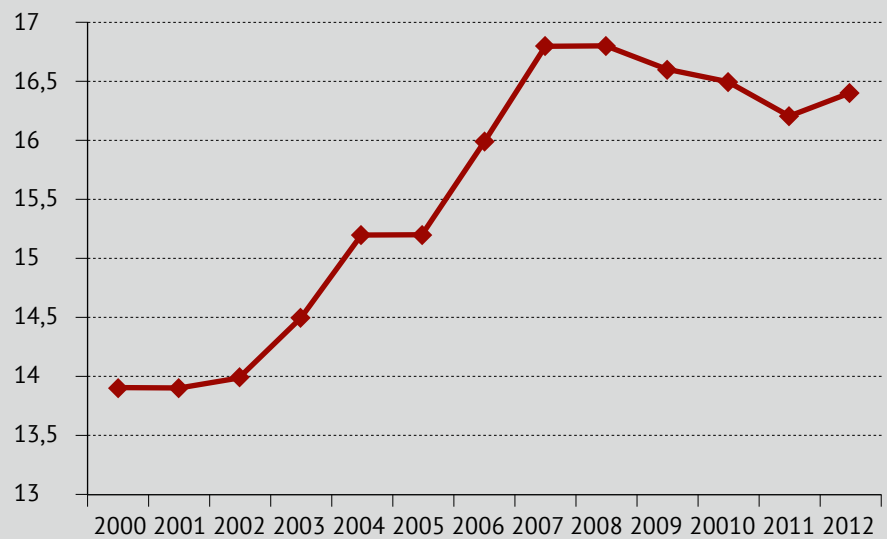
Из того же доклада следует, что Россия является лидером и по сверхконцентрации богатства в руках элиты. Если по миру в целом 1% супербогатых владеет более чем 46% всех активов, то в нашей стране одному проценту богатеев принадлежит 71% всех личных активов россиян.

Россия занимает в последние годы 2–3-е место в мире по количеству долларовых миллиардеров, но не входит даже в двадчатку стран по числу долларовых миллионеров. А ведь именно в этой стране сосредотачиваются обычно национально ориентированные предприниматели, в отличие от бизнесменов-компрадоров, жирующих на обслуживании интересов мировой финансово-экономической элиты.

1.3. Благосостояние не для всех

Принципиальный характер имеет вопрос о динамике процессов дифференциации в связке с рассмотрением процессов общей экономической динамики. Если проще сформулировать этот вопрос, то он мог бы звучать так: «Является ли экономический рост благом для всех?» Этот вопрос имеет особую актуальность, поскольку в России в последние годы экономические дискуссии преимущественно сконцентрированы на темпах роста, при этом априори предполагается, что экономический рост есть безусловное благо для всех.

Известный американский экономист Лестер Туроу в своей книге «Будущее капитализма», анализируя распределительные процессы в США в конце XX века, показал, что весь прирост

Источник: Росстат

График 1.
Динамика децильного коэффициента (коэффициента фондов)
в РФ, 2000–2012 гг., раз.

«общественного пирога» (прирост ВВП) достаётся лишь верхним 20% доходополучателей, при этом основная масса населения (несмотря на увеличение числа фактически отработанных часов, рост показателей женской занятости и т. п.) в лучшем случае в этой ускоряющейся гонке за благосостоянием успевает лишь сохранить прежний уровень реальных доходов, а у нижних 20–30% доходополучателей уровень жизни неуклонно снижался.

Есть основания полагать, что аналогичные процессы происходят и у нас — несмотря на победные реляции правительственных чиновников и всё менее отражающие реальность данные официальных докладов Росстата. За всё время с начала реформ в России, видимо, исключением являлся лишь обусловленный «нефтегазовым денежным дождём» относительно благополучный период с конца 1990-х годов, продлившийся до начала глобального финансово-экономического кризиса. Однако даже в этот благополучный период скорость прироста благосостояния была неравномерной по разным доходным группам: верхняя когорта доходополучателей богатела с поистине астрономической скоростью, средний класс — со скоростью поменьше, но всё же такой, которая

определяла быстрый рост социальных амбиций, популярность кредитных схем покупки жилья, автомобилей, частых поездок за границу, потребительский гламур и т. п. И, наконец, пускай и не столь щедро, но денежный дождь пролился также и на нижнюю когорту доходополучателей. Результатом этой крайней неравномерности прироста доходов у разных групп доходополучателей стало то, что при этом вроде бы всеобщем росте благосостояния тенденция к усилению социального разрыва в обществе только усилилась — с 2000 по 2008 год значение индекса Джини выросло с 0,395 до 0,422, хотя, как мы отметили, она в некоторой степени компенсировалась тем, что все социальные группы всё же улучшили своё положение.

Что же касается периода после окончания острой фазы глобального кризиса и короткого экономического оживления в России, сменившегося на стагнацию, то тенденция к увеличению социальной пропасти между богатыми и бедными в нашей стране сохранилась — но уже без указанной выше компенсации в виде роста (неравномерного) благосостояния для всех.

В этом свете весьма выпукло проявляются смысл и острая актуальность предвыборных обещаний В.В. Путина

в социальной сфере и озвученных им ориентиров темпов экономического роста — ибо низкие темпы роста в нынешних российских условиях (как, впрочем, и в других странах, чья экономическая реальность определяется неолиберальной парадигмой) явно приводят к тому, что богатые богатеют, а бедные беднеют, так как прирост «общественного пирога» оказывается недостаточным для того, чтобы и аппетиты экономической элиты были удовлетворены, и при этом ещё что-то досталось остальным.

Есть ещё один любопытный аспект, который часто упускают из виду, рассуждая об экономическом росте. Дело в том, что реальные темпы роста ВВП получают путём сокращения номинальных темпов на величину дефлятора. Но этот дефлятор по определению является некоей усреднённой величиной, характеризующей инфляцию. Точно так же при определении динамики реальных доходов населения используют поправочный коэффициент к номинальному их росту. При этом ко всем доходным группам в качестве этого поправочного коэффициента применяют один и тот же усреднённый индекс потребительских цен. Однако показатели инфляции имеют тоже свою дифференциацию, связанную с дифференциацией социальной.

Если иметь в виду, что цены на услуги ЖКХ, продукты питания, тарифы естественных монополий растут в цене в 1,5–2 раза быстрее общего официального уровня потребительских цен, а у большинства населения России именно на эти статьи приходится львиная доля расходов, и, наоборот, цены на товары длительного пользования, зарубежный туризм и прочие удовольствия, доступные не всем, растут медленнее (к тому же следует учесть, что россияне, часто выезжающие за рубеж, имеют возможность экономить на покупках одежды и ряда других товаров, покупая их в тех странах, где они существенно дешевле, чем в России), очевидно, что и показатели инфляции для разных страт российского общества оказываются разными. Для малоимущего большинства населения так

называемая «социальная инфляция» очевидно превышает 15–20% в год (такова минимальная оценка, которую приводит видный специалист, бывший глава НИИ статистики ЦСУ СССР профессор В. М. Симчера). И эта социальная инфляция с лихвой съедает номинальный рост доходов бедной части общества.

А это всё означает, что **реально плодами экономического роста в России может пользоваться лишь незначительное меньшинство населения, которому достаются все дополнительные куски увеличившегося «общественного пирога», — большинство же может в лучшем случае рассчитывать на сохранение status quo, да и то только в особо благополучные годы.**

Таким образом, нынешняя инерционная тенденция к углублению социального разрыва явно входит в противоречие с озвученными В. В. Путиным целевыми ориентирами социальной политики, а также с целями консолидации общества и поступательного движения общества и экономики — не говоря уже о задачах мощного ускоряющего рывка, осуществление которого трудно себе представить в условиях углубляющегося социального расслоения и отсутствия продвижения страны в направлении так сильно чуждой большинством общества социальной справедливости.

Кроме того, углубляющееся социальное расслоение и отсутствие (или крайне низкие темпы) роста реального благосостояния большей части населения страны является важнейшим фактором фрустрации общества, углубления его раскола, социальной апатии.

1.4. Выравнивание: социальный стабилизатор и драйвер роста

Преодоление гипертрофированного неравенства и взятие на вооружение модели «социального партнёрства» гарантируют преодоление в обществе взаимной ненависти и «классовой борьбы» и решают задачу обеспечения социальной безопасности. **В обществе же, где одни социальные**

группы ненавидят другие, гарантированно создаётся почва для самых радикальных потрясений.

Для решения проблемы нищеты и доведения уровня жизни беднейшего населения хотя бы до официального прожиточного уровня нужно не так уж много средств — по оценкам, около 600 млрд рублей. Это означает перераспределение в пользу наименее обеспеченных граждан всего около 1% ВВП. В цифрах федерального бюджета это около 5%. Но активные перераспределительные процессы — это табу, до тех пор пока над нами довлеют догматы неолиберальной доктрины,

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Возвращение 2». Из цикла «Судьба русского дома»

пагубность которой, как представляется, начинают, наконец, осознавать на вершине власти в России.

Да, конечно, и эти средства мобилизовать для решения данной проблемы проще на словах, чем на деле. Однако резервов здесь много — даже если не прибегать к известным во всём мире мерам перераспределения доходов через прогрессивную шкалу налогообложения и увеличения объёмов социальной помощи и разнообразных дотаций. Это можно сделать, в частности, через решение проблемы незаконного вывоза капитала из страны, сокращения уровня коррупции, повы-

шения уровня собираемости налогов — ресурсы, которые можно было бы получить из этих источников, многократно перекрыли бы требуемые средства.

В действительности же рано или поздно, но необходимо отказываться и от плоской шкалы налогообложения, и от многих других перекосов и эксцессов российской фискальной системы.

Модель социальной рыночной экономики на Западе иногда ещё называют «обществом двух третей». С таким обществом закономерно связывают стабильность — социальную, экономическую, политическую.

Мы же у себя в стране умудрились построить «общество двух третей наоборот». Если в развитых странах две трети населения приходится на средний класс, то в России две трети населения — бедняки. Мало того, что такое общество нестабильно, но ещё и в такой экономике совокупный спрос не может служить драйвером роста, так как при нынешнем социальном расслоении само понятие совокупного спроса является чисто умозрительной конструкцией, фикцией — уровень бедности большинства не позволяет создать мощный спрос на отечественные товары, а сверх-

Источник: ВЦИОМ, «Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы», 2013

График 3.

Распределение ответов на вопрос: «Какие различия между группами и слоями Вам кажутся значимыми, а какие нет?» (в % от опрошенных)

богатые удовлетворяют свой спрос преимущественно за рубежом.

Таким образом, устранение уродливых дисбалансов в имущественной пирамиде, преодоление нищеты и хронической бедности за счёт более справедливого распределения доходов и активной социальной политики (положение о социальном государстве, между прочим, записано в Конституции РФ) — это не популизм и не вопрос идеологических пристрастий, это необходимость. Это пока ещё почти не используемый ресурс развития. Задействовать этот ресурс — значит придать ускорение экономическому росту и обеспечить гармоничность и стабильность общественным отношениям.

ГЛАВА 2. МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК КОНФЛИКТА

2.1. Предпосылки конфликтообразования на этнической почве

Многонациональность советского народа, как позитивный смысл, подверглась дискредитации в общем контексте ценностно-смысловой трансформации в период перестройки, чему способствовало творчество «властителей дум» с разными идентификационными полями. Не толь-

Источник: ВЦИОМ, «Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы», 2013

График 4.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вам кажется, в Вашем населённом пункте возможны или невозможны конфликты, столкновения, массовые выступления по следующим причинам?» (в % от опрошенных)

ко в большинстве республик СССР, но и в национальных образованиях РФ вышли на поверхность и самоутвердились прослойки интеллигенции — носители этнического смыслообразования. На эту мельницу лилась вода как извне, особенно из специализированных НПО (Организация непредставленных народов, дериваты и субструктуры Комитета поработощённых народов и др.), так и изнутри, из околосахаровского правозащитного круга (антиавторитарные гуманисты с «покаянческим» позиционированием). Дезинтеграционный процесс, не получив существенного (ожидавшегося этнократами и «покаянцами») внешнего подкрепления, после событий 1993 года инкапсулировался, оставив правовой след в форме договоров о разграничении полномочий и след символическо-семантический — в форме официализации самоназваний национальными республиками. После разгрома чеченского вооружённого сепаратизма процесс централизации был подкреплён формированием окружных структур президентской власти.

В 1990-х гг. основной проблемой государства в сфере национальных отношений была проблема целостности (предупреждение сепаратизма). В 2000-х гг., особенно на фоне эффектов мирового финансового кризиса, более значимой проблемой стало формирование этнических диаспор в процессе как самостоятельной миграции, так и найма рабочей силы экономическими субъектами. Эффекты миграционных процессов, однако, пока не приобрели такой остроты, как в ЕС и дестабилизированных странах Ближнего Востока.

Тем не менее межэтнические проблемы актуализировались в период 2009–2012 гг. в общем контексте кризиса федерального управления и одновременно стали объектом внешних манипуляций. Плодотворность игры на межэтнической розни подтверждается и в отчёте мониторинговой группы программы «Интернет и демократия» Беркмановского центра Гарварда.

Источниками этнического конфликтообразования является весь диапазон межкультурных различий,

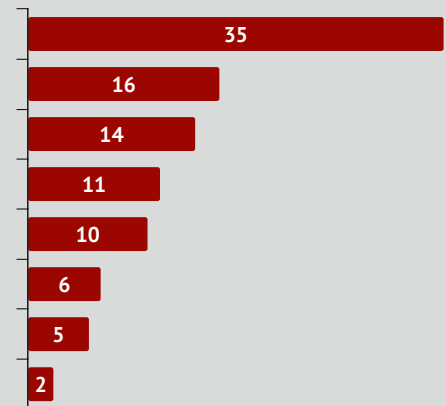
преломляющихся в социально-экономическом устройстве малоэффективного государства. Опыт последнего десятилетия (2003–2013 гг.) показывает, что прорыв латентных противоречий в массовые, в том числе насильственные противостояния и саботажные действия, может провоцироваться как сверху, так и снизу.

По данным опроса ВЦИОМ, проведённого по заказу Валдайского форума-2013 для граждан России (были опрошены жители 45 регионов), из факторов, разделяющих общество, наиболее значим имущественный (уровень доходов) — 59%, далее следуют поколенческий (отцы-дети) — 50%, культурный (традиционные современные ценности) — 48%, социально-классовый — 47% и лишь затем — этнический — 44% и конфессиональный — 38% (график 3). При спонтанной самоидентификации только 4% опрошенных определили себя по этническому признаку и столько же по религиозному, при самоидентификации на выбор — соответственно 16% и 10%.

Однако в то же время 41% опрошенных считает возможным возникновение в городе, в котором он живёт, конфликта или столкновения ввиду межэтнических различий (конфликт вследствие социального расслоения допускают 38%) (график 4). Более половины (51%) тех же респондентов считают правомерным лозунг «Хватит кормить Кавказ!», и лишь около 40% воспринимают Дагестан и Чечню как территорию России.

Такой же парадокс обнаруживается при сопоставлении самоопределения «русский» (38% — по культуре и только 16% — по крови) (график 5) с восприятием конкретных национальных меньшинств, сколь угодно долго живущих в России: только 7% готово признать полностью обрусевшего чеченца, ингуша или дагестанца русским; чуть больше повезло уроженцам Средней Азии (8%) и Закавказья (10%). Между тем якутов и чукчей (не только инокультурные, но и инорасовые народы) готовы признать «своими» 16% опрошенных; калмыков, башкир и татар — 30%; украинцев и белорусов — 44% (график 6).

Того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры — 35
 Того, кто русский по происхождению, по крови — 16
 Того, для которого русский язык является родным — 14
 Того, кто честно трудится во благо России — 11
 Того, кто считает себя русским — 10
 Того, кто придерживается русской православной веры и её традиций — 6
 Того, кто проживает на территории России — 5
 Затрудняюсь ответить — 2

Источник: ВЦИОМ, «Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы», 2013

График 5.

Национальная самоидентификация. Распределение ответов на вопрос: «Кого бы Вы могли назвать русским?» (в % от опрошенных, один ответ)

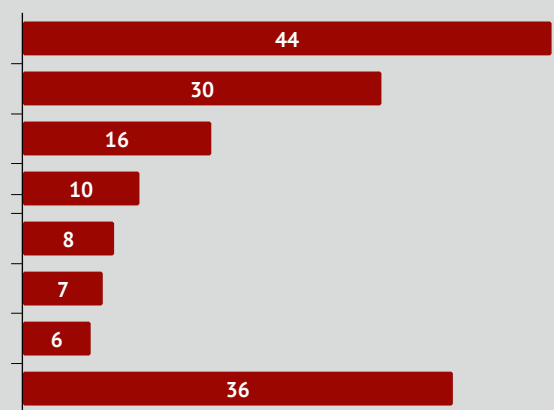
Ещё одно противоречие выявляется исследователями при сопоставлении самоидентификации по выбору и интерпретации опрошенными понятия «родина»: в первом случае 57% определяют себя как граждан России и 35% как жителей населённого пункта, во втором случае оказывается, что для почти двух третей (64%) родина — это место, где они родились и выросли («малая родина»), а не государство, в котором они живут (23%). Ещё одна важная характеристика об-

щества — преобладание группы (32%), при спонтанной самоидентификации («кто я?»), не относящей себя ни к одному сообществу («я сам по себе»).

Социологически верифицированные парадоксы иллюстрируют:

— разрыв идентификационных полей в массовом сознании: общий критерий гражданства остаётся смысловым приоритетом, однако эмоциональная привязанность обращена к «малой родине» (Москве или Махачкале), причём треть насе-

Украинец, белорус — 44
 Татарин, калмык, башкир — 30
 Якут, хант, чукча — 16
 Армянин, грузин, азербайджанец — 10
 Таджик, узбек, киргиз — 8
 Чеченец, дагестанец, ингуш — 7
 Кореец, китаец, японец — 6
 Никого — 36

Источник: ВЦИОМ, «Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы», 2013

График 6.

Распределение ответов на вопрос: «Кого из нижеперечисленных людей Вы могли бы назвать русским — при условии, если он проживает в России много лет?» (в % от опрошенных, любое число ответов)

- ления воспринимает себя (на «малой родине» или вне ее) индивидуально, без связи с какими-либо группами — феномен отчуждения (в период позднего социализма сопоставлявшийся с самоощущением европейцев) сохраняется;
- высокую актуальность имущественного статуса, болезненное восприятие социального расслоения (хотя термин «класс» вышел из употребления, различия по форме присвоения значительно актуальнее различий по взглядам);
  - напряженную актуальность этнических различий в быту, их влияние на самоощущение, с градацией негативного восприятия, отражающей влияние миграционных

процессов на бытовое окружение — в такой степени, что регионы — источники миграции отторгаются от общенационального идентификационного поля как чужие, инородные элементы.

То, что данное искажение является именно результатом миграционных процессов, подтверждается ещё одним парадоксом: среди лиц, определяющих себя («кто я?») по этническому (а не классовому, возрастному или профессиональному параметру), преобладают жители Москвы и Санкт-Петербурга. Административная и культурная столицы, лидирующие и по числу вузов, и по уровню образования, оказываются самыми этнически непереносимыми популяциями. Но, с дру-

гой стороны, две столицы лидируют и по статистике преступлений, в которые вовлечён этнический фактор.

Таким образом, мы имеем дело с феноменом, имеющим комплексный ценностно-смысловой, социально-экономический и административно-правовой генез. Феномен реакции на иммиграцию уместно рассматривать как результат параллельно развивавшихся среднесрочных процессов:

- на ценностно-смысловом уровне — девальвации позитивного смысла интернационализма в контексте дискредитации коммунистической мировоззренческой системы, не получившего адекватной замены ввиду вакуума общего смыслообразования («общего дела»),

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Это не Чечня 2»

при одновременной девальвации ценности коллективизма, также с отсутствием заменяющего аналога по той же причине;

- на социально-экономическом уровне — агрессивного и целенаправленного внедрения рыночной модели по сценарию «вашингтонского консенсуса» на всём постсоветском пространстве с территориальным перераспределением капитала и соответствующим перемещением рабочей силы по закономерностям Равенстайна (чем крупнее территориальный центр, тем более привлекательное влияние он оказывает; рост крупных городов в большей степени обусловлен миграцией населения, чем естественным приростом и др.) и, соответственно, экономическим опустошением периферии в сочетании с военными конфликтами, генерирующими потоки переселенцев;
- на административно-правовом уровне — сочетанием функциональной несостоятельности правоохранительных и контрольных ведомств (в том числе ответственных за охрану границ, регистрацию граждан по месту жительства, трудоустройство, охрану труда и обеспечение правопорядка) с кампанейско-бюрократическими ужесточениями миграционного регулирования (напр. 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»), на практике приводившими к уходу в тень трудоустройства мигрантов и возникновению паразитического «околорегистрационного» теневого бизнеса.

Процессы классовой трансформации в России и, в еще более угрированной форме, в Украине и Молдавии, наряду с государственными и военными катастрофами в республиках Закавказья и Средней Азии, способствовали в экономическом измерении гипермонополизации в сфере внутренней и транснациональной торговли (в том числе теневой), стимулирующей перенаселение мегаполисов; в социальном измерении — усугублению как межрегионального (внутри России), так

и межстранового неравенства возможностей граждан; в индивидуально-психологическом измерении — взаимному отчуждению жителей разных регионов, усугублённому затратностью перемещения в пределах пространства страны (эффект как налоговой и тарифной политики, так и непопулярного 122-ФЗ).

Более точно социологически верифицировать последний феномен можно было бы посредством опросов, характеризующих не только восприятие жителей Москвы и Санкт-Петербурга жителями периферии, но и барьеры отчуждения, формирующиеся внутри этих мегаполисов, — как между стратами населения в целом, так и между всё более контрастирующими между собой субпопуляциями. Последний параметр представляется особо существенным, поскольку миграционное расселение в мегаполисах определяется социально-экономическими факторами.

Следует отметить, что расслоение мегаполисов по качеству жизни усилилось в период экономического бума 2001–2007 гг., когда рыночный спрос вносил дополнительную дифференциацию в социальную ткань городской среды, разделяя ее на «престижные» и «непрестижные» территории. В этот период, с одной стороны, динамика расселения в стране в целом соответствовала либеральным установкам экономического блока правительства РФ и федеральной градостроительной политике, построенной на заимствованном «принципе доходности территории». С другой стороны, для мигрантов открылись более широкие возможности трудоустройства, в том числе во вспомогательных отраслях строительства, ЖКХ, транспорта. Между тем состав внешней миграции по географическому происхождению смещался в сторону выходцев из Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и сельских районов Азербайджана (причиной такого сдвига была в том числе неэффективность программы привлечения этнических русских из стран бывшего СССР ввиду отсутствия преференций). В то время как рост доходов постоянного населения мегаполисов стимулировал переселение в жилую

недвижимость более высокого качества, «непрестижные» районы мегаполисов становились местами концентрации мигрантов. Имущественное расслоение между субпопуляциями оказывало многостороннее влияние на качество жизни — от сферы образования (качество которого в «непрестижных» районах снижалось также по причине необходимости «подтягивания» классов к детям приезжих), до сферы правопорядка (стратификация по росту бытовой преступности).

2.2. Миграция и кризис ассимиляции: социально-психологический аспект

Выявленная ВЦИОМ специфика самоидентификации жителей мегаполисов характеризует **кризис ассимиляции**, то есть возникновение критической массы мигрантов, не усваиваемой культурой мегаполиса. Феномен этнической напряжённости в мегаполисах чаще всего объясняется контрастом культур (вплоть до «столкновения цивилизаций»). Так, Ж.А. Зайончковская придаёт значение контрасту между средним уровнем образования горожан и мигрантов. Однако такой контраст: а) наблюдается не только в мегаполисах, б) не столь значителен в так называемых неблагополучных районах и пригородах столиц, где потенциал конфликтности является максимальным, в) наблюдался и в 1990-х гг., но тогда не вызывал сегодняшнего градуса напряжения.

Анализ современного феномена этнической напряжённости в мегаполисах требует рассмотрения конфликтной территории в комплексе составляющих её элементов: а) градостроительной среды, б) специфики постоянного населения («своих»), в) специфики пришлого населения («чужих»).

Типичный неблагополучный район мегаполиса характеризуется: а) индустриальным бэкграундом, влияющим на спрос на жилую недвижимость и, соответственно, на цены и на темпы реконструкции среды, б) соответственно, наличием объектов, используемых в качестве дешёвой торговой и транспортной логистики, особенно

при близости выносных магистралей, в) эстетической недостаточностью среды, влияющей как на котировку территории, так и на психологический климат, г) относительно низким платежеспособным спросом и, соответственно, относительно низким, по сравнению с общегородским, качеством местных услуг, д) дефицитом культурной инфраструктуры.

Постоянное население неблагополучного района характеризуется: а) высокой концентрацией деклассированных лиц, в особенности потерявшего призвание и престиж квалифицированного рабочего населения, б) на период 2010-х гг. — достижением младшим поколением таких семей старшего школьного и трудоспособного возраста, в) преобладанием гипопротекции (семейной запущенности) в молодёжной среде, усугублённой деградацией школьного образования и типично «уличными» стереотипами самоутверждения, г) накоплением претензий старшего поколения к городской и местной власти, аурой социальной зависти, адресованной как к административному, так и к предпринимательскому классу, д) вовлечением младшего поколения в теневой торговый бизнес.

Пришлое население неблагополучного района характеризуется: а) земляческой концентрацией с 1990-х гг., сокращающей необходимость в культурной и языковой адаптации, б) занятостью не только в местном малом бизнесе, но и в оптовой торговле, использующей бывшие индустриальные мощности, с образованием в итоге местной имущественной иерархии с соответствующими её верхнему слою объектами развлекательной инфраструктуры, в) относительно низкой мобильностью семей по сравнению с мигрантами в целом и, соответственно, закреплением «полуассимилированных» форм быта, г) формированием самодостаточной диаспорной среды (этнокультурного анклава), где легко адаптируются «новые пришлые», в том числе не владеющая русским языком молодёжь, выросшая в странах исхода в постсоветский период, д) вос-

производством бытовых стереотипов, усвоенных в постсоветский период в странах исхода.

Таким образом, «культурный конфликт», субъективно переживаемый постоянным населением «неблагополучных районов», содержит в себе: а) негативную историческую память, б) переживание дефектной эстетической трансформации, типичной для деиндустриализированной территории (ларьки и склады, заменившие умершие цеха), в) бытовое недоверие к новому населению, которое своей активной самореализацией оттеняет переживание собственной обиды и социального унижения, г) ожидание морального и имущественного ущерба со стороны более сплочённых и активных «пришлых», д) утрату доверия к местной администрации, связанной с пришлым бизнесом формальными и неформальными отношениями. В целом «культурный конфликт» такого рода, возникая в среде, где постоянное население не имеет каких-либо статусных преимуществ перед пришлым, представляет собой переживание жертвы с высокой насыщенностью социальной тревоги (страха, направленного в будущее). Такой страх закономерно обостряется при дополнительной социальной дезадаптации на фоне экономического кризиса, особенно если власть на высоком и заведомо недоступном уровне планирует разрешить этот кризис за счёт населения (повышение тарифов и имущественного налога, повышение пенсионного возраста и др.).

2.3. Неоархаика: мигранты — не зеркало своей традиции

Выше мы отметили, что в рамках процесса миграции в мегаполисы происходит формирование самодостаточной диаспорной среды — этнокультурного анклава. Поскольку никакой внятной национальной и региональной политики выстроить не удалось, а само собой сложилось то, что сложилось, — как те, кто приезжает с российского Кавказа, так и мигранты из ближнего зарубежья в большой своей массе не ассимилируются и не интегрируются в то общество, куда приехали, а пытаются жить в нём

по своим правилам. Которые иногда называют «традиционным укладом», однако правильнее было бы назвать «неоархаикой».

Причем эта неоархаика сильно отличается от архаики традиционной — наблюдая, например, поведение, стиль одежды и общения молодёжи из среды мигрантов в мегаполисах России, можно отметить, что их субкультура сильно отличается от норм, принятых у них на родине. При этом для местных жителей эта молодёжь выглядит предельно «этнической», тогда как для представителей старшего поколения у них на родине эти молодые люди кажутся, наоборот, во многом отбросившими стандарты традиции (это касается, например, такой проблемы, как распространяющийся среди мигрантов из Средней Азии алкоголизм). Европейскими исследователями уже был подмечен феномен второго поколения иммигрантов — когда молодёжь из стран Азии и Африки, выросшая уже в Европе, одновременно не является частью традиционной культуры своих стран, но не интегрируется и не ассимилируется в местной европейской культуре. Аналогичную ситуацию мы начинаем наблюдать сегодня и в России.

«Неоархаика» весьма тесно переплетена с самыми современными трендами глобализованного постиндустриализма и по сути даже является его частью. Одним из ключевых критериев принадлежности к самому главному новому классу глобализованного мира — виртуальному классу является, как известно, ключевая роль в его жизни информационных технологий в самом широком смысле слова — Интернета, социальных сетей (подробнее см. главу 4). Молодёжь из национальных диаспор в полной мере освоила эти технологии, в частности, в силу того, что иметь наиболее дорогое мобильное устройство (а сегодня это смартфон) — вопрос престижа. По сути, молодой мигрант, не имеющий никакого образования, но при этом не выпускающий из рук смартфон и активно пользующийся социальными сетями, — в гораздо большей степени является частью

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Судьба русского дома»

«глобализированного класса», чем, например, пожилая женщина — коренная жительница такого мегаполиса, с хорошим образованием и профессией в образовательно-культурной сфере. «Общество знаний», дифирамбы которому пелись в 80-е и 90-е годы западными футурологами, обернулось «обществом смартфонов» в полном соответствии с известным лозунгом Маршалла Маклюэна «Medium is the message» (что может быть условно переведено как «Средство коммуникации и есть содержание коммуникации»).

Работы европейских социологов, изучающих молодёжь национальных диаспор и проблему её идентичности, показывают (см., например, *Identity Processes and Dynamics in Multi-Ethnic Europe*, Charles Westin, José Bastos, Janine Dahindenand Pedro Góis/Amsterdam University Press, 2010), что идентичность таких социальных групп этнической молодёжи тесно связана не столько с приписываемой им абстрактной «национальной традицией», сколько со стилем жизни (слэнг, стиль одеж-

ды и т. п.). Весьма показательным является и, например, то, как такие арабские подростки во Франции показаны в нашумевшем французском кинофильме «Последний урок» (2009), где один из подростков задаёт другому вопрос: «Ты так часто называешь себя мусульманином, а можешь ты наизусть сказать хоть одну строчку из Корана?» Эта молодёжь в глобализированных мегаполисах отчуждена одновременно и от своей национальной традиции, и от местной культуры.

Таким образом, в контексте темы раскола и разрывов между различными социальными группами важно отметить, что молодые мигранты (и этот феномен уже серьёзно исследован в западной исследовательской литературе) выглядят в глазах местных жителей как представители традиций своих народов и религий, тогда как на самом деле существует разрыв между их самоидентификацией и представителями этих этносов старшего поколения.

С этим тесно связан и феномен радикального ислама непосредственно

в национальных республиках. Как пишет А. Кривенюк в статье «Кавказский национализм проигрывает исламской глобализации» (29.04.2013, сайт «Большой Кавказ»): «Сегодня, скажем так, «новые для Кавказа формы ислама» не столь многочисленны, сколько активны, поскольку представлены в основном наиболее пассионарной частью молодёжи... В этом проявляется ещё и мировоззренческий конфликт между поколениями. Можно сказать, что старшее поколение стремится, как это происходит давно, интегрировать нормы ислама в традиционную систему ценностей или социальных отношений. Или, наоборот, интегрировать их в ислам... Но законы жизни не отменить. Старшие поколения, умеющие искусно соединить совершенно разные ценности, а в себе лично соединить разные культуры, будут уходить. Молодёжь не перенимает ни эти ценности, ни образ жизни, ни даже уникальную способность старших поколений быть одновременно мажорными националистами и патриота-

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Судьба русского дома»

ми большой страны». Здесь речь идет о поколенческом разрыве уже внутри самого этноса.

Фактически получается, что молодёжь из диаспор сегодня в гораздо большей степени оказывается частью глобализованного мира (неоархаика в принципе возможна только в условиях глобализации), нежели социальной группой, идентифицирующей себя с традиционным национальным государством.

2.4. Миграция и этнические конфликты: экономический аспект

Финансовый кризис 2008 года, резко сократив востребованность мигрантов в ряде отраслей, не оказал существенного влияния на их общую численность, а привёл к увеличению

доли мигрантов в непроизводительной сфере и, в особенности, в теневом бизнесе. По данным Ж.А. Зайончковской, официальная безработица среди мигрантов хоть и возросла, но всё же оставалась низкой (3% и 7% до и после кризиса), в то время как теневая занятость в условиях урезанных квот отразилась в продолжающемся росте денежных переводов (благодаря трансфертам Таджикистан и Киргизия удержались в зоне экономического роста, избежав депрессии). В период кризиса зарплата мигрантов снизилась в большей мере по сравнению с россиянами, разрыв увеличился до 20% против 10–15% до кризиса. Но при этом зарплата легальных и нелегальных мигрантов практически не различалась — то есть легальные трудовые мигранты не имеют ощути-

мых преимуществ перед незаконными, что могло бы стимулировать последних к легализации. В период между первой и второй волнами кризиса теневая занятость мигрантов, по данным Ж.А. Зайончковской, составляла две трети (более 65%). На второй волне уместно ожидать увеличения этой доли на фоне повышения удельного веса «серой» экономики.

Уже в период первой волны кризиса сторонники смены экономического курса указывали на целесообразность форсирования в этот период инфраструктурного развития посредством организации общественных работ, в которые могли быть вовлечены трудовые ресурсы мигрантов — в том числе на Северном Кавказе. Такие предложения звучат и сегодня. По точному наблюдению Н.Д. Разумовской, для со-

временной экономики России характерен не столько недостаток рабочих рук, сколько дефицит рабочих мест.

Несмотря на неоднократно озвученные лозунги реиндустриализации, в России сохраняется экономическая модель, исключая конкурентоспособность обрабатывающего производства и скоординированное развитие производительных сил — и, соответственно, сохраняются все условия для неограниченного роста мегаполисов и запустения периферии и все предпосылки не только роста миграции, но и криминализации привлечённой рабочей силы.

Предрасполагающими социально-классовыми факторами этнических конфликтов в крупных городах служат: а) новая фаза противостояния «русских» и «кавказских» воровских кланов в контроле над оптовым сбытом, включая «чёрный» товароборот, б) соединение коммерческих интересов диаспорного предпринимательства и хозяйственных элит, включая коммерциализированные группы в правоохранительных органах, в) внутренняя конкуренция в крупных диаспорах за близость к административной власти, в том числе гомологичная конкуренция элит в «материнских» республиках (особенно Закавказья), г) конфликты корпоративных иерархий в хозяйственных сферах строительства и недвижимости, где вовлекается массовый мигрантский контингент (особенно после смены администраций городов с нарушением сложившейся системы неформальных отношений), д) реализация крупных строительных проектов, затрагивающих интересы части населения, с наймом дополнительного контингента мигрантов, е) конфликты околоспортивных теневых иерархий, мобилизующих фанатские группировки друг против друга. Кампанейское применение силовых мер в отношении нелегальных мигрантов по популистским мотивам — например, в период выборов — создают дополнительные риски расширения нелояльности, как и возможности для манипуляции общественным мнением (в том числе с участием внешних акторов) через социальные сети.

2.5. Этнорелигиозная идентичность в контексте экспорта революций 2.0

Негативные эффекты миграционных процессов в России в целом смягчаются рядом обстоятельств, специфичных для русской цивилизации: а) историческим бэкграундом этнической и религиозной терпимости и длительным опытом сосуществования вер и обычаев в единой традиции, б) опытом совместного труда и совместно преодоленных бедствий в старшем поколении, в) относительно стабильным состоянием межконфессиональных отношений ввиду сохранения доминирующих религиозных институтов (после преодоления раскола в мусульманской умме и благодаря неактуальности шиитско-суннитских расхождений).

Дополнительными смягчающими факторами служат: а) сохранение негласного этнического ценза в административном корпусе не только в национальных республиках, но и на федеральном уровне, б) исторически сложившаяся неактуальность этнических расхождений в высших структурах традиционных криминальных иерархий, в) заинтересованность социально незащищённых потребителей в сохранении дешёвых розничных рынков.

Но нужно понимать, что значение этих буферов конфликтообразования не является чем-то гарантированным и неизменным — их влияние объективно ослабевает в связи с идущим процессом смены поколений.

Следует иметь в виду, что в поколении 20-летних как в России, так и в странах — источниках миграции, этническая и религиозная принадлежность наделяется новым смысловым содержанием в процессе поисков коллективной идентификации, чему способствует, с одной стороны, смысловой вакуум (отсутствие цивилизационного «общего дела»), с другой — влияние внешних идентификационных полей. Плодами этого поиска становятся как неоязыческие и радикальные православные движения, нелояльные РПЦ, так и движения новообращённых (например, Национальная организация русских мусульман). Как правило, «об-

разом врага» таких движений является «бюрократическая система», в которую включаются высшие звенья всех государственных и общественных иерархий, а идеал, как правило, строится на самоуправленческих иллюзиях, подкреплённых практикой как взаимного общения в социальных сетях и опытами виртуальной самоорганизации, так и выходом через социальные сети на потенциальных союзников.

Антиавтократический пафос, концентрирующийся в национально и религиозно окрашенных молодёжных группах, представляет закономерный интерес для внешних операторов, что подтверждается выводами отчёта мониторинговой группы программы «Интернет и демократия» Беркмановского центра Гарварда, где проявлен особый интерес к потенциалу оппозиционного русского национализма, а также его связям с сообществом спортивных фанатов.

Особым предметом внешнего интереса к этнической сфере является противопоставление русского национализма кавказским религиозным и этнонационалистическим движениям — как по «классическим» военно-политическим (геополитическим) мотивам, так и с целью общей дестабилизации внутривнутриполитической обстановки, создания триггеров общественных волнений в рамках стратегии организации «цветных революций» и революций 2.0.

Условия для этих инициатив создаются как этнической напряжённостью в мегаполисах, всё более закрепляющейся в стереотипах общественного сознания, так и в устойчивых конфликтных отношениях в самих республиках Северного Кавказа и прилегающих регионах СКФО, куда направляется самый интенсивный миграционный поток из этих республик.

2.6. Зоны особого риска

Максимальный риск дестабилизации под этнорелигиозным предлогом возникает в регионах, где, как правило: а) исходно преобладал, а в динамике реформ стал абсолютно преобладать титульный нерусский этнос;

- б) этот преобладающий этнос имеет мощные диаспоры за пределами России и объединён надгосударственными общественными структурами, в которых актуализируются негативные эпизоды этнической памяти (завоевание, депортация, понижение в правах в царской и советской России) и формируется образ исторической родины в границах, не совпадающих с политическими;
- в) проблема незанятости населения, существовавшая и в советский период, усилилась в связи с деиндустриализацией и усугубляется социальным расслоением и конфликтами за доступ к ресурсам, вовлекающим все статусные иерархии — от духовной до рэкетирской;
- г) элитная страта национальной республики интегрирована в вертикальные экономические структуры федерального уровня — от добывающих до фискально-распределительных, в результате чего на уровне местных элит непосредственно сказывается корпоративное соперничество в Москве;
- д) общественное мнение замкнуто на отношениях местной власти и оппозиции при дефиците федеральной лояльности;
- е) территориальные споры с соседними субъектами могут служить средствами мобилизации населения заинтересованными местными источниками авторитета, а федеральные субъекты конкурентных отношений могут извлекать в той или иной форме преимущества из конфликтообразования.

Набор из как минимум трёх вышеназванных факторов присутствует в настоящее время в Республике Ингушетия, Республике Северная Осетия, Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках. Если в Дагестане угрозой является политизированный внутренний межэтнический конфликт, то в Ингушетии и Северной Осетии реанимировались риски междоусобной войны за спорную территорию. Черкесский фактор находится в центре спекулятивной конъюнктуры реконструкции Сочи

ввиду сочетания болезненных исторических аллюзий с протестным потенциалом населения, затронутого трансформацией среды.

В то же время конъюнктурно сформированная (в контексте Олимпиады) ориентация программы развития СКФО прежде всего на туристический бизнес, во-первых, не способствует созданию достаточного количества рабочих мест, во-вторых, усугубляет социальную поляризацию, в-третьих, повышает издержки на обеспечение безопасности. Как показывает опыт развития Синай в Египте, подобная ориентация в случае экономического спада не только выводит из строя саму туристическую отрасль, но и создаёт дополнительные соблазны для террористических структур.

Отток невостребованной рабочей силы на фоне кризиса из СКФО в сопредельные районы России уже сказывается в возникновении очагов этнической напряжённости не в мегаполисах, а, напротив, в запущенных районных центрах.

Фактически, как показал пример Пугачёва, здесь создаётся такая же взрывоопасная этнокультурная смесь, как и в «депрессивных» микрорайонах мегаполисов: местные администрации легко вступают в неформальные отношения с пришлым торговым бизнесом; этот бизнес «обрастает» торговой и развлекательной инфраструктурой, ориентированной на пришлое население; в местной серой экономике коренное и пришлое население (превосходящее местных в навыках самообеспечения) создаёт параллельные теневые иерархии. В итоге местная административная власть оказывается в положении «стрелочника» между двумя сообществами и, не обладая ни необходимым авторитетом, ни адекватным силовым ресурсом, не справляется ни с предупреждением конфликта, ни с его разрешением. Устраиваемые местным населением саботажные акции отражают апелляцию к более высокому уровню власти, что является показателем не столько этнической проблемы как таковой, сколько проблемы управления.

Следует отметить, что пример Пугачёва нетипичен для Поволжья в целом, где традиционная полиэтничность смягчает взаимодействие культур, а пришлое население в городских и сельских райцентрах осваивает ниши на местном рынке, иногда восстанавливая исчезнувшие сектора местного производства. В то же время события в Пугачёве по всем параметрам сопоставимы с ситуацией в Кондопоге, возникшей ещё в период экономического бума, и в нескольких городах Уральского региона. Эта параллель указывает на зависимость риска межэтнических конфликтов в том числе и от конкуренции теневых групп.

2.7. Политическая неготовность к растущим рискам

Следует подчеркнуть особую роль Интернета и СМИ, которые подогревают ситуацию национально-раскола, — любое криминальное происшествие с межнациональным контекстом является заведомо более «жареным», чем аналогичная драка или поножовщина среди местного населения, и привлекает большее внимание аудитории. А если уж оно вызвало какую-то общественную активность и митинг — теперь оно гарантированно займёт первые строки в новостных лентах, особенно в тех СМИ, которые «оседлали» протестную тему. С какой скоростью всюду появилось фальшивое видео о колонне бэтээров в Пугачёве, символизирующее неспособность власти справиться с проблемой без применения силы, — и уже не важно, что вскоре оно было объявлено подделкой. Суть перепостов, подогревающих эмоции аудитории, и состоит в том, чтобы вызвать мгновенный эффект, поэтому его сразу и разместили первым делом именно «оппозиционные» СМИ и блогеры.

Такие истории являются лакомым куском для любого, кому нужно «разогреть» население и делегитимизировать в его глазах власть. Реальная нерешённая проблема порождает и будет порождать ситуации конфликтов и насилия, что, в свою очередь, вызывает закономерную ответную реак-

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Это не Чечня»

цию общества. В отличие от столичной богемы, раз в полгода выходящей пофрондировать на бульвары, основным двигателем протестов на почве межнациональной напряжённости будут выступать жители региональных населённых пунктов, и мотивация выйти на улицу в ситуации, аналогичной пугачёвской, у них гораздо выше.

Обратить внимание можно и на то, что к месту любого локального межнационального противостояния всегда оперативно выдвигаются представители разнообразных националистических организаций с привычными лозунгами о России для русских, отделении Кавказа и закрытии границ для мигрантов. С другой стороны, на ту же идею работают этнонационалисты и религиозные радикалы

самых разных национальностей, также использующие идеологию отделения от России.

В то время как реальным решением проблемы является простая, но недостижимая тем не менее вещь — неукоснительное соблюдение закона для всех и реальная борьба с коррупцией. Вместо этого латание каких-то дыр если и начинается, то лишь постфактум. Проверки документов в Пугачёве начались лишь после волнений, а некоторые лица без регистрации в ответ на просьбу предъявить документы бросались на сотрудников полиции с вилами, вынуждая тех в ответ применить оружие. Те, кто избил депутата Худякова, не только оказывали сопротивление при задержании, но и при опознании угрожали потерпевшему и его семье

расправой. Всё это только показывает, как запущена ситуация.

Высокие чиновники традиционно призывают сохранять спокойствие, воздержаться от антиконституционных требований и напоминают, что у преступников нет национальности. Но если такие лозунги не сопровождаются реальным наведением порядка, они только будут играть на руку оппонентам-националистам и сепаратистам. Получается, что власть только отговаривается дежурными фразами, а до вас и того, что вас убивают, ей дела нет. Неудивительно, если такие идеи будут становиться популярнее — особенно когда они так подогреваются СМИ и Интернетом.

Государство своим бездействием в решении проблем с мигрантами и ди-

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Запустение 2». Из цикла «Судьба русского дома»

аспорами создаёт сразу два уязвимых места: первое — это собственно саму почву для возникновения этнических конфликтов, а второе — рост недоверия населения к власти и правоохранительным органам.

Если государство не найдёт эффективных мер для разрешения всех этих вопросов, то этим оно сделает большой подарок и тем, кто извне заинтересован в геополитическом ослаблении России и поддержит любые внутрироссийские конфликты. Ведь мысль о необходимости отделения от России части её регионов и изоляции от соседей имеют своей мишенью как территориальную целостность России, так и идею евразийской интеграции. В случае роста популярности таких настроений внутри России потенциальные геополитические ущербы стране грозят куда

более масштабные, чем от невнятных «революций офисного класса».

Этническая проблема, возникшая в России вопреки её традициям, стала результатом систематического бездействия как во внешнеполитической сфере, так и во внутренней политике.

Между тем мировые тенденции (кризис стратегии глобализации, несостоятельность множества государств, усугубление социального расслоения в мировом масштабе) свидетельствуют о повсеместном нарастании миграционных рисков с беспрецедентным влиянием на цивилизации и культуры. Кроме того мировой финансовый кризис развивается на фоне закономерного для постиндустриальной парадигмы возрастания теневого сектора в мировом финансовом обороте и, соответственно, влияния криминаль-

ных сообществ — пропорционально открытости национальных рынков. Подобная конъюнктура предрасполагает к повсеместному вовлечению масс, мигрирующих под давлением социально-экономических факторов, в криминальные отношения.

Во внешней политике неподготовленность России к вышеназванным глобальным вызовам усугубляется: а) возрастающей экономической зависимостью от Китая, который является потребителем ресурсов и одновременно экспортёром нелегальной рабочей силы, б) утратой политического влияния в странах СНГ, избравших европейскую интеграцию в период кризиса в Европе и обречённых в силу этого на государственную несостоятельность с социально-экономической деградацией, параличом адми-

нистративной власти и перспективой массовой легальной и нелегальной, в том числе транзитной, миграции, в) незащищённостью границ в Средней Азии и рисками увеличения контрабанды и затруднениями контроля над иммиграцией в случае интеграции Киргизии в единое таможенное пространство. На масштаб таких рисков, в частности, указывают озвученные главой ФСКН В.П. Ивановым данные о том, что из 1900 организованных преступных групп, специализирующихся на распространении афганского героина в России, 1200 сформированы по этническому признаку.

Во внутренней политике неподготовленность России к вышеназванным вызовам проявляется одновременно: а) в правовой сфере, где сохраняется приоритет международного права над национальным, что не гарантирует соблюдения прав большинства и гипертрофирует права меньшинств, а кроме того, прогрессирует тенденция иррациональной либерализации уголовной ответственности за экономические и бытовые преступления, б) в административно-управленческой сфере, где наблюдается отсутствие специализированных структур государственной власти, курирующих межнациональные отношения, и межведомственной координации в сфере движения рабочей силы, социализации и культурной адаптации мигрантов, в) в сфере массовой информации, где тематика межнациональных отношений остаётся предметом либо легких сенсаций, либо конъюнктурных манипуляций в групповых интересах.

2.8. Содержательная неаполненность евразийской идеи как фактор национального обособления

Проблема мирного сосуществования разных народов в рамках одного государства имеет и идеологический аспект.

В ситуации, когда государство на уровне страны не способно предложить проект общей идентичности, неудивительно, что различные социальные группы, в том числе и национальные, будут искать собственные

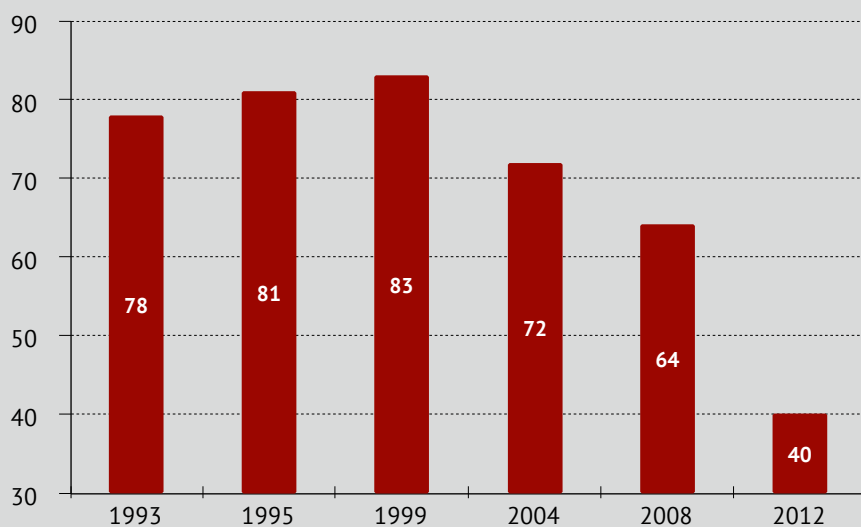
форматы самоидентификации. Социологические опросы показывают, что пока ещё большинство россиян на вопрос «Кто вы?» отвечает сначала «гражданин РФ, россиянин, житель России», и только на втором месте стоит уточнение своей национальности. Однако то «наднациональное», что объединяет жителей страны, должно быть всем понятно. Сейчас имеет место скорее постсоветская инерция, ведь внятной для общества идеологии — куда идет Россия, какое общество она создаёт, какие ценности объединяют наше общество, делая нас единой страной, — чётких ответов на это никто не дал, а без этих ответов узконациональное самоопределение выглядит более внятным ориентиром. Более того — без ответов на эти вопросы нельзя говорить и о полноценном евразийском интеграционном проекте.

Здесь возникает вопрос ещё более серьёзный. Проблему единой идентичности для граждан России ещё можно строить на пусть размытом, но всё же хотя бы интуитивно понятном (и формально зафиксированном в факте гражданства) фундаменте принадлежности к одной стране. Содержание же «Евразийского проекта» остаётся пока абсолютно абстрактным и — в силу этой абстрактности — неактуальным для жителей огромного евразийского пространства. На фоне относительной разработанности экономической составляющей интеграционной инициативы зияющей лакуной остаётся его идеологическая компонента (в частности, не артикулированы социальная модель интеграции, ценностные установки, историко-культурная основа и пр.). Эта его смысловая неаполненность приводит к тому, что данный проект воспринимается как чисто экономический либо геополитический (быть в альянсе с Россией, если она сильная). Но для обычного человека эти аргументы слишком абстрактны. А ответа на вопрос, что же означает Евразийский союз и евразийская идентичность помимо взаимовыгодного (что может быть лишь временным состоянием) прагматического партнёрства с рядом условий, никто не даёт.

Если нет такой евразийской идентичности, то люди на евразийском пространстве не будут ощущать свою принадлежность к чему-то общему и единому. Не будет и отношения к соседу как к брату. Не будет базиса, который позволяет, несмотря на разные национальности и вероисповедание, быть общностью. Сегодня Евразийский союз не предлагает идеологии, которая была бы привлекательна как мировоззренческая и ценностная модель. Однако без такого развития союз лишь на базе экономических и даже военных интересов может оказаться весьма хрупким. Тема трудовой миграции — тому пример, как бы ни была она выгодна экономически и каким бы эффективным рычагом давления на соседей ни являлась для Москвы. Люди, воспринимающие друг друга как чужаков, будут на бытовом уровне вместо дружбы народов придерживаться всё более ксенофобских взглядов, итогом чего будут становиться истории, аналогичные бирюлёвской, а всё это в целом будет прицельно «бить» по идее интеграции соседей с Россией.

ГЛАВА 3. ЭЛИТЫ И НАРОД: ПО РАЗНЫЕ СТОРОНЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ МИССИИ

Одной из ключевых линий раскола в российском обществе, на наш взгляд, является **ценностный разрыв между элитой и остальным населением**. На первый взгляд, отрыв элиты от населения связан главным образом с её привилегированным положением в отношении материального достатка, статуса и властных полномочий. Однако есть более глубокое и парадоксальное отличие: если сформулировать его кратко, то оно заключается в том, что население всё ещё считает свою страну великой и имеющей миссию в масштабах всего мира, а элиты — нет, элиты рассматривают положение России в мире исключительно функционально, полагая максимальным успехом встраивание России в глобализованный мир как развивающейся страны «не первого

Источник: Международный дискуссионный клуб «Валдай», доклад «Российская элита-2020», 2013

График 7.

Определение сферы национальных интересов России: широкие национальные интересы, % от числа опрошенных

эшелона», которая должна отказаться от амбиций застрельщика глобальной мировоззренческой повестки дня, сосредоточившись на своих внутренних проблемах. Элита вовсе не горит желанием видеть Россию как одного из ключевых международных игроков, так как считает себя прогрессивной и прагматичной, а потому мессианские идеи ей кажутся нерациональными и наивными. Можно вспомнить, что идея «нормальной страны вместо сверхдержавы» была одной из мантр развала СССР. Именно она казалась столь привлекательной советской интеллигенции. И сегодня российские либералы не устают призывать к отказу от государственных амбиций в пользу хороших дорог и честных чиновников, которые якобы сразу же откуда-то возьмутся после этого признания себя «нормальными».

Недавно было опубликовано исследование экспертов Валдайского клуба «Российская элита-2020». В данном проекте уже на протяжении многих лет изучаются взгляды представителей властных структур, политических объединений, бизнеса — тех, кто влияет или будет влиять на политическую повестку дня в стране. Авторы отмечают тренд, который не может не вызывать разочарования с точки зрения сужения

горизонта мышления респондентов — с каждым годом все большее их число полагает, что национальные интересы России должны быть ограничены только нынешней её территорией. На 2012 год такое мнение имеют 60% опрошенных. На графике 7 видно, как уменьшается доля считающих, что интересы России шире её границ («широкие национальные интересы»).

Если в середине 2000-х годов половина респондентов считала, что сфера национальных интересов России включает территорию СНГ, то к 2012 году количество таких ответов резко упало, до 15% (график 8). Что касается приграничных стран (и других ограниченных регионов), то их считают сферой интересов России сегодня 14%. А меньше всех число сторонников концепции, которая предполагает, что сфера российских интересов распространяется почти на весь мир, — это лишь 11%.

Авторы доклада отмечают не только факт снижения доли респондентов, которые считают, что сфера национальных интересов России шире её государственных границ, — более того, динамика изменений ускоряется с течением времени: самое резкое снижение численности сторонников «широкого» определения сферы на-

циональных интересов пришлось на период между 2008 и 2012 годами. При этом чем младше респонденты, тем уже они определяют сферу национальных интересов страны.

«Соответственно, можно предположить, что постепенно геополитические амбиции, унаследованные от советского прошлого, сменяются более трезвой оценкой существующего положения сил на международной арене. Всё больше людей считают, что Россия фактически утратила статус мировой державы и должна сосредоточиться на решении внутренних проблем», — пишут эксперты Валдайского клуба, подчёркивая, что наблюдаемые тенденции к снижению геополитических амбиций элит в значительной мере расходятся с декларируемыми претензиями России на одну из ведущих ролей в международных отношениях после мюнхенской речи, задекларировавшей, что Российская Федерация претендует на статус одного из ключевых акторов мировой политики. Причём Россия неоднократно это уже подтвердила — в южноосетинском конфликте, в реализующемся проекте Евразийского союза, в жёсткой позиции недопущения военной агрессии в Сирии.

Как же всё это может сочетаться с вышеописанными настроениями элит? Эксперты объясняют это тем, что сейчас вопросы внешней политики курируют представители старших поколений, которые «по советской инерции» склонны более широко рассматривать сферу национальных интересов России. А им на смену идут молодые прагматики, которые полагают, что Россия должна сосредоточиться на решении внутренних задач (и чья позиция, таким образом, не совпадает со стратегией нынешнего президента, явно сегодня демонстрирующего курс на усиление международной роли России).

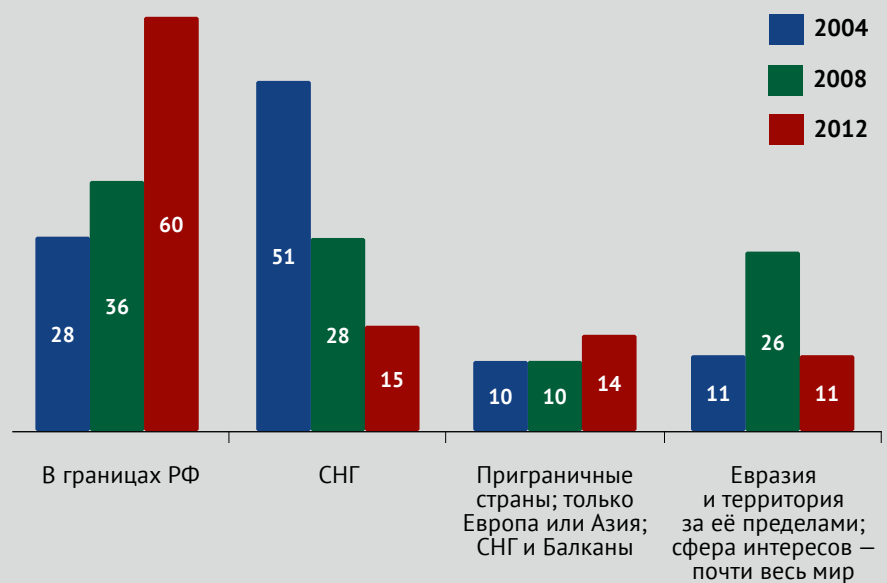
При этом в то время как количество сторонников широкого определения сферы национального интереса России падает, по данным доклада, увеличивается число людей, считающих военную силу ключевым фактором международных отношений. В исследовании нет иллюзий относительно

либеральных настроений элиты — нет, большинство является сторонниками вертикали власти и достаточно авторитарных методов в политике. Кроме того, в настроениях элит высок уровень антиамериканизма. Вроде бы это какое-то несовместимое сочетание. Авторы исследования делают вывод, что такие элиты рассматривают существующую российскую внешнюю политику не как геополитическое мессианство, а как стремление устранить потенциальные внешние угрозы путём повышения авторитета страны, а также обеспечить защиту национальных интересов, особенно в приграничных районах. И что со временем «в основу проводимой политики ляжет более рациональный подход, и представители внешнеполитической элиты будут руководствоваться в первую очередь национальными интересами страны, рассматривая внешнюю политику скорее как инструмент их защиты, а не способ реализации амбициозных геополитических планов».

Другими словами, элиты чувствуют, что вокруг России — вовсе не друзья и соратники и что свои интересы нужно как-то защищать. А вот понимания, что выстраивание стратегий только защиты, без стратегии рывка и экспансии, — это позиция проигрывающего, у них нет. Или есть, но они считают соотношение «прибылей и убытков» для такого проекта не в свою пользу. Подобная позиция стратегически бесперспективна — пусть даже российского оборонного ресурса и в будущем хватит для того, чтобы избежать любых прямых посягательств на её территории, если Россия прекратит отстаивать свои интересы в других регионах, её просто медленно и вполне мирно «выдавят» со всех территорий, где она ранее имела влияние.

Истоки подобных настроений российской элиты следует искать в недавнем прошлом. Концепция «нормальная страна вместо сверхдержавы» была ключевой для оправдания распада СССР в глазах интеллигенции. Вот как это описывает в своей книге директор Московского центра Карнеги Дмитрий Тренин: «К середине

Источник: Международный дискуссионный клуб «Валдай», доклад «Российская элита-2020», 2013

График 8.

Сфера интересов России, варианты ответов в 2004, 2008 и 2012 гг., %

1980-х годов не только интеллигенцией, но и широкими кругами общества овладело стремление открыться внешнему миру и «жить в нормальной стране». Общее стремление «стать нормальной страной», «стать как все», естественно, поднимало вопрос о том, что такое «нормальная страна» и «кто есть все». <...> Либеральная интеллигенция мечтала, чтобы Россия, перестав быть советской, стала «нормальной европейской страной». Диапазон моделей простирался от Германии (как исторически и эмоционально наиболее близкого примера) до Швеции или Швейцарии (как наиболее желательного)».

Сегодня очевидно, насколько наивны и безумны были чаяния этих «широких кругов». Впрочем, и сегодня, как в России, так и на Западе, кто-то ещё надеется на подобные сценарии. Эксперт European Council on Foreign Relations (ECFR) Яна Кобзева недавно написала: «После окончания холодной войны многие думали, что Россия превратится в большую Польшу и надо просто помочь ей с демократическими реформами». И оказались разочарованы тем, что Россия превратилась во что-то другое, а точнее — вернулась вновь к притязаниям

на независимое поведение, несмотря на не вызывающий на Западе сомнения проигрыш в холодной войне.

Для кого-то в России подобный отказ от геополитической миссии мирового масштаба был философией, потому что, в полном соответствии с духом постмодерна, «большие смыслы» должны закончиться и должен был наступить фукуямовский конец истории. А всякая мировая миссия по определению — тоталитарна (разумеется, за одним исключением — кроме миссии демократических перемен).

Другие действительно ограничили уровень своего мышления рациональным и правильным, как им кажется, прагматизмом. Зачем нам миссия, когда есть торговля, военное сотрудничество и прочая конкретика. И вообще, у нас нет врагов, у нас кругом «партнёры». Увы, хотя такое мышление не является каким-то демоническим предательством национальных интересов, оно ущербно в силу своей ограниченности.

Особенно на фоне других государств, которые вовсе не считают нужным ограничивать себя дилеммами «или мировая миссия, или нормальная жизнь». Особенно смехотворно тезисы

о необходимости отказа от «сверхдержавности» выглядят на фоне действий и деклараций США, которые не собирались и не собираются отказываться от мессианства. Также и ЕС пытается позиционировать себя как геополитического субъекта с уникальной цивилизационной идентичностью, которую считает вполне в праве (если не силой, как США, то моральным давлением) продвигать в другие государства. Заметим, что эти мировые игроки не сомневаются, что их геополитическое мессианство вполне совместимо и, более того, неразрывно связано с благополучием их граждан.

В отличие от элит основное население России имеет другое мнение. Очень интересные результаты два года назад получили Институт социологии РАН и Фонд Эберта в своем исследовании «Двадцать лет реформ глазами россиян» (2011). Уже 15 лет остаются стабильными представления о том, какая идея могла бы объединить российское общество. Лидирует бесспорно идея единения народов России в целях её возрождения как великой державы, далее идёт идея России как правового государства и идея объединения народов для решения глобальных проблем, стоящих перед челове-

ством. Можно считать такие воззрения россиян наивными или ностальгическими, но получается, что, несмотря на свой критический и даже порой пессимистичный взгляд на настоящее России, в качестве идеала они видят сильную страну, где главенствует закон и справедливость, которая заботится не только о своих гражданах, но и помогает создавать мирное и уверенное будущее для всего мира.

Социологические опросы вновь и вновь показывают, что россияне гордятся достижениями России в мировых масштабах, такими как победа над Гитлером и полёт Юрия Гагарина. Именно

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Жилой дом». Из цикла «Судьба русского дома»

державой, а не просто «нормальной страной» они хотят ее видеть и сейчас: недавний опрос ВЦИОМ показал, что к 2020 году россияне хотят видеть свою страну великой процветающей державой (43%) (остальные факторы — уровень жизни, стабильность — набрали лишь по несколько процентов).

То есть население России, по сути, гораздо более «мессиански» настроено, чем её элита. Авторы доклада об элитах Валдайского клуба дали нам комментарий о том, чем они объясняют подобное различие. По их мнению, **народ рассматривает Россию во многом через нематериальную призму её исторической миссии, в то время как элиты прагматически оценивают, во что им обойдётся эта миссия, и полагают, что сегодня Россия не может себе позволить такую роскошь — на это нет ресурсов. Мобилизационные стратегии для нынешней элиты непривлекательны.**

Таким образом, **одним из важнейших компонентов размежевания между элитой и остальным обществом является вопрос о роли и месте собственной страны в мире.** Это определяет очень важное направление общественного раскола, ведь отношение к данному вопросу представляет собой важную, принципиальную часть идентичности любого народа.

Этот разрыв в видении страны имеет два ключевых негативных последствия. Во-первых, всё большее число россиян укрепляется в мысли о том, что элиты мотивированы лишь своим сиюминутным обогащением и что речь сегодня идёт, по сути, о «предательстве элит» (М. Леонтьев). Как пишет А. Дугин, «между Российским государством и русским народом стоит антигосударственная и антинародная ОДНОВРЕМЕННО прослойка — элита, правящий класс. Сам себя он называет «креативным», но он ничего не создаёт, он лжёт, ворует, разлагает и разлагается. Это особая сила, которая заслоняет собой Путина от народа — в Путине народ видит сердюкова/медведева/дворковича/кудрина/суркова, — и народ от Путина. В «народе» (протестах) Путин видит чирикову/троицкого/немцова/наваль-

ного/госдеп. <...> Сама эта элита и есть главная проблема России: она отчуждает государство от народа. Это классовый и этносоциологический враг. Враг государства и враг народа одновременно».

Вторая опасность такого отчуждения состоит в том, что, имея ресурс мобилизационного проекта в виде настроений населения и не используя его для реализации «большого проекта России» как государства-миссии, элиты своим псевдоэффективным прагматизмом хаотического «решения проблем по мере их поступления» без единой стратегии диктуют России стратегию слабого. Но этот «слабый» рано или поздно окажется перед фактом, что он все равно в «большой игре» участвует — но уже не в качестве субъекта, а в качестве объекта, судьбу которого будут решать те, кто от своих амбиций не отказывается. Жан-Сильвестр Монгрень, доктор геополитики и научный сотрудник Института Томаса Мора, говорит, что сегодня «Путинская Россия не размахивает над головой знаменем возвышенных представлений о человеке и его отношении к космосу. Таким образом, её нельзя считать носителем некоей вселенской миссии, <...> «белой Мекки», то есть политического и идеологического центра консервативной философии». А ведь такую «Россию с миссией» ждут в мире многие. Но строить её способна будет только другая элита, с другими горизонтами мышления. Которая будет признана народом легитимной и соответствующей масштабам такого государства, как Россия.

ГЛАВА 4. КРЕАТИВНЫЙ КЛАСС: ДЕВИАЦИОННЫЙ СЦЕНАРИЙ ПОСТРОЕНИЯ «НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ»

В современном обществе некоторое время назад возникла и заявила о себе как о носителе новых ценностей и принципов жизни большая социокультурная группа, которую сегодня принято называть креативным классом. Здесь является довольно сложным вопрос терминологии, так как в зависимости от акцентов этот новый класс называют по-разному,

и с учётом расстановки этих акцентов мы можем по-разному рассматривать его границы. Существуют такие варианты, как «глобализированный класс», «виртуальный класс», «богемный класс», «сетевой класс» и др. Как мы увидим, тем не менее у всех этих групп, как бы их ни определяли, есть общие черты. В России это приобрело и свою особую специфику. Нас интересует то, что эти группы довольно сильно дистанцируют себя от основной массы населения по ряду критериев (а в отношении некоторых из этих групп можно говорить уже не только о дистанцировании — а об агрессивном противопоставлении себя остальному обществу). В чём-то это дистанцирование повторяет уже сложившиеся исторически и в каком-то смысле традиционные «двойки»: «творческая и техническая интеллигенция» — «простой народ», «контркультурная богема» — «обыватели», «технократы-прогрессисты» — «консервативное большинство» и пр. Однако есть абсолютно новые черты, которые для нас принципиальны в контексте понимания линии раскола между этой и другими социальными группами в России.

4.1. Не новое, а нетрадиционное

Идея того, что в экономике и обществе ключевую роль будут играть не собственники средств производства, появилась уже очень давно. Еще в 60-е годы Джон Кеннет Гэлбрейт писал, что со временем в корпорациях ключевую роль будет играть не владелец, а «техноструктура» — «целая совокупность учёных, инженеров и техников, специалистов по реализации, рекламе и торговым операциям, экспертов в области отношений с общественностью, лоббистов, адвокатов и людей, хорошо знакомых с особенностями вашингтонского бюрократического аппарата и его деятельности, а также посредников, управляющих, администраторов». Также и Дэниэл Белл тогда указывал на то, что «постиндустриальное общество... предполагает возникновение нового класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов». При этом интерес-

но, что Гэлбрейт отметил несколько черт этой группы, которые, как мы увидим, успешно проявились в реальности, — что одарённая молодёжь захочет вливаться в ряды техноструктуры лишь при условии ослабления там формальной дисциплины и иерархий, что менеджеры техноструктуры отождествляют свою жизнь и работу и что задачей техноструктуры является усиление собственной власти и положения в корпорации.

Далее общество стало не просто постиндустриальным, а еще и информационным, и, наконец, «сетевым» (М. Кастельс). Причем, как писал Кастельс, «технология не определяет то, каким является общество: она сама является этим обществом». Также как, по его мнению, к 2000-м годам устарела и концепция виртуальной реальности, а на смену ей пришла «реальная виртуальность».

Произошли радикальные трансформации и в сфере потребления. Хотя тот факт, что потребление само по себе есть не покупка товаров, а покупка символов, также был обоснован философом Жаном Бодрийяром ещё в 60-е, апофеоз этого «символизма» пришёл уже на конец века. Потребление стало вопросом стиля и конструирования идентичности. Имидж и его выстраивание через покупку тех или иных товаров стали ключевыми понятиями для описания мотивации спроса потребителей уже в 80-е. Причём имидж стал территорией некоей свободы. Как писал социолог Стюарт Ивен: «Повседневная культура потребительского капитализма очень бюрократична, в огромных корпорациях человек не видит результат своей работы, она становится бессмысленным действием, у него возникает голод по значимым действиям. Имиджи всегда предлагают, наоборот, свободу».

Так началась эпоха «тайных бунтарей» — тех, кто, с одной стороны, оставался встроенным в корпоративные схемы, а с другой, хотел показать, что он «классный» и «крутой» («hip» and «cool») и что вместо классической буржуазности выбирает модную богемность.

Эта потребность вовсе не взорвала капитализм, а, напротив, успешно была

превращена в источник новых прибылей, причём «в квадрате»: с одной стороны, глобализированный капитализм встроил «тайных бунтарей» в свои корпорации (если больше прибыли приносят не те, кто ходит в офис в костюме, а те, кто ходит в рваных джинсах, — то правилом надо объявить последнее), а с другой — возник огромный спрос на «маркетинг освобождения», товары с атрибутами контркультуры. С этого момента, если внимательно проанализировать наиболее успешные рекламные кампании транснациональных корпораций, можно убедиться: они пропагандировали отнюдь не буржуазный конформизм, а, напротив, идею «стать самим собой», выделиться из толпы, подчеркнуть свою индивидуальность и отличие от других.

Именно это **слияние богемных и буржуазных ценностей** породило креативный класс. Автор термина Ричард Флорида писал, что «мы не просто совместили эти категории: нам удалось полностью превзойти их, так что они утратили всякий смысл. Под влиянием креативного этоса мы сочетаем работу и образ жизни, конструируя свою творческую идентичность».

К креативному классу сам Флорида относил огромное число своих сограждан — до 30% всех работающих американцев: «Ядро креативного класса составляют люди, занятые в научной и технической сфере, архитектуре, дизайне, образовании, искусстве, музыке и индустрии развлечений, чья экономическая функция заключается в создании новых идей, новых технологий и нового креативного содержания. Помимо ядра креативный класс включает также обширную группу креативных специалистов, работающих в бизнесе и финансах, праве, здравоохранении и смежных областях деятельности. Эти люди занимаются решением сложных задач, для чего требуется значительная независимость мышления и высокий уровень образования и человеческого капитала». Однако выразителем главного признака креативного класса — креативного этоса — является его ядро.

Идея, что любого, кто «зарабатывает деньги, проектируя и создавая

что-то новое и делает это с большей степенью автономии и гибкости», надо относить к какому-то отдельному классу, на первый взгляд довольно странна. Всю историю человечества кто-то постоянно создаёт что-то новое. И такие люди всегда пользовались относительной свободой и привилегиями. Также вряд ли можно считать отличительным признаком и желание разносторонней и полноценной профессиональной жизни: «Мы хотим не только приличной оплаты своего труда и навыков, но и возможности учиться и развиваться, влиять на содержание своей работы, контролировать свой график

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Запустение». Из цикла «Судьба русского дома»

и выражать себя как личность посредством профессиональной деятельности». Это же скажет любой профессионал, занятый любимым делом. Что же всё-таки является ключевым?

Три главных ценности креативного класса, по Флориде, это индивидуальность, меритократия и открытость (понимаемая как разнообразие).

Индивидуальность в данном случае понимается как то, что **«они не желают подчиняться инструкциям со стороны организаций и институтов и сопротивляются традиционным групповым нормам»**, и то, что «несогласие с организационными

нормами можно считать новым общепринятым принципом».

Меритократия — это примат личных качеств и успехов и оценка человека по этим успехам. «Креативный класс образуют люди амбициозные, для которых важен профессиональный рост, обеспеченный собственными усилиями и способностями». При этом важно отметить, что креативные меритократы вроде бы против кастового общества, но, по сути, создают его — когда ключевым фактором являются личные заслуги, за кадром остаются социальные условия их возникновения. Мало родиться умным и способным —

нужно иметь возможность получить образование, доступ к культурным ценностям и социальным лифтам. Но это уже вопросы не «индивидуальности», а государственного устройства, которые людей, ориентированных на личные успехи, волнуют весьма мало.

И, наконец, открытость. «К талантам не применимы классификации по признаку расы, этнической принадлежности, пола, сексуальной ориентации или внешности».

Сам Флорида отчётливо понимал, что речь идёт вовсе не о профессиональном креативе. Совершенно не случайно он приводит данные ис-

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Русская печь». Из цикла «Судьба русского дома». Фрагмент

следований ценностей благополучных западных стран, где происходил всё больший крен в сторону ценностей самовыражения. Но и ценности самовыражения лишь вершина айсберга. В 2000-х годах в книге «Творцы культуры» социолог Пол Х. Рэй и психолог Рут Андерсон так описали эту наиболее сильно влияющую на современную культуру социальную группу: им не свойственна приверженность ни «традиционным», ни, условно

говоря, «современным» ценностям. Как правило, они занимают активную общественную позицию по важным для себя вопросам, выступают в защиту окружающей среды и гендерного равноправия. Многие из них имеют серьёзные духовные интересы, отказываясь при этом от общепринятых религиозных представлений. Членам этой группы в большей степени, чем другим, свойственны эклектичные вкусы, забота о саморазвитии и межличностных

связях, потребность в путешествиях и экзотических впечатлениях, а также склонность не считать себя «материалистами в финансовом смысле».

Можно добавить и то, что открытость подразумевает постоянную непривязанность ни к чему и готовность к так называемым «ненаправленным переменам» (термин Зигмунта Баумана из его работы *Liquid modernity* («Текущая современность»). Изменения не являются более мостиком между

какими-то постоянными этапами или состояниями. Эпоха перемен становится бесконечной. В итоге рекомендуемая жизненная стратегия — flexibility (гибкость, эластичность) и познание ко всем долговременным обязанностям. «Рекомендуется не принимать долгосрочных обязательств, потому что они будут ограничивать новые шансы, новые возможности, которые неизбежно появятся в будущем. Поэтому наиболее честно было бы раскрыть flexibility как **непроявление лояльности** к чему-либо, какому-либо способу жизни, какой-либо идее, так как и идеи тоже изменяются из года в год, — нужно быть открытым и не закрывать ни одной из опции выбора, которые вы должны делать», — это также одно из важнейших кредо креативного класса. В социальном поведении это выражается в так называемых «ослабленных связях» — когда человек поддерживает массу контактов в «мерцающем режиме», в отличие от прошлого, когда он имел устоявшийся круг семьи, друзей и коллег, неизменный практически на протяжении всей жизни. Как мы увидим ниже, практическая реализация этого тренда самым тесным образом связана с развитием и распространением IT-технологий.

4.2. Виртуальный класс и его этика

В связи с возросшей ролью интернет-технологий и социальных сетей, особенно в контексте происходящих по всему миру революций 2.0, появилась формула виртуального, или сетевого, класса — то есть людей, чья повседневная жизнь во многом формируется практиками постоянного присутствия IT-технологий.

Виртуальное общение, игры, социальные сети и другие Web 2.0 технологии к середине 2000-х годов сформировали такое явление, как **«новая социальность»**, или **«новая коллективность»**. В отличие от социальных диагнозов 1990-х годов люди (в собственном сознании) больше не атомизированы и не разобщены, напротив, они видят себя как большую единую семью со своими виртуальными единомышленниками. Они уже привыкли,

в отличие от ТВ-поколения, к интерактивной среде — они сами создают контент в Интернете, публикуют свои тексты, мнения, видео. Интернет после 2004 года, когда произошёл бум технологий Web 2.0, стал не просто полем для самореализации миллионов, а ещё и «мультипликатором нарциссизма». «Web 2.0 и культурный нарциссизм работают как вошедшая в резонанс самораскручиваемая система — нарциссы-индивидуумы ищут способы продвигать себя в Сети, а интернет-сайты провоцируют на нарциссистское поведение даже самых скромных», — пишут американские исследователи Джин Твенгл и У. Кит Кэмпбелл в работе «Эпидемия нарциссизма» (The Narcissism Epidemic, 2009). Как подмечает американская журналистка Лакшми Чодри, успех технологий Web 2.0 — это капитализация потребности быть знаменитым и обожаемым, и более всего — потребности быть на виду. А британская баронесса, профессор психологии Сьюзен Гринфилд, занимающаяся исследованиями влияния интернет-культуры на социум, говорит о том, что это меняет механизм построения индивидуальности: «Поскольку вы молоды, ваша индивидуальность определяется не тем, чего вы успели достичь, а вашей реакцией на конкретный момент и связью с огромным количеством других людей. Современные технологии помогают людям формировать личность совершенно по-новому. И это очень привлекательно, потому что вы характеризуете себя количеством друзей в соцсетях, количеством людей, которые с вами общаются, количеством твиттов, и это ваша жизнь» (из интервью агентству «РИА Новости», 12.08.2011).

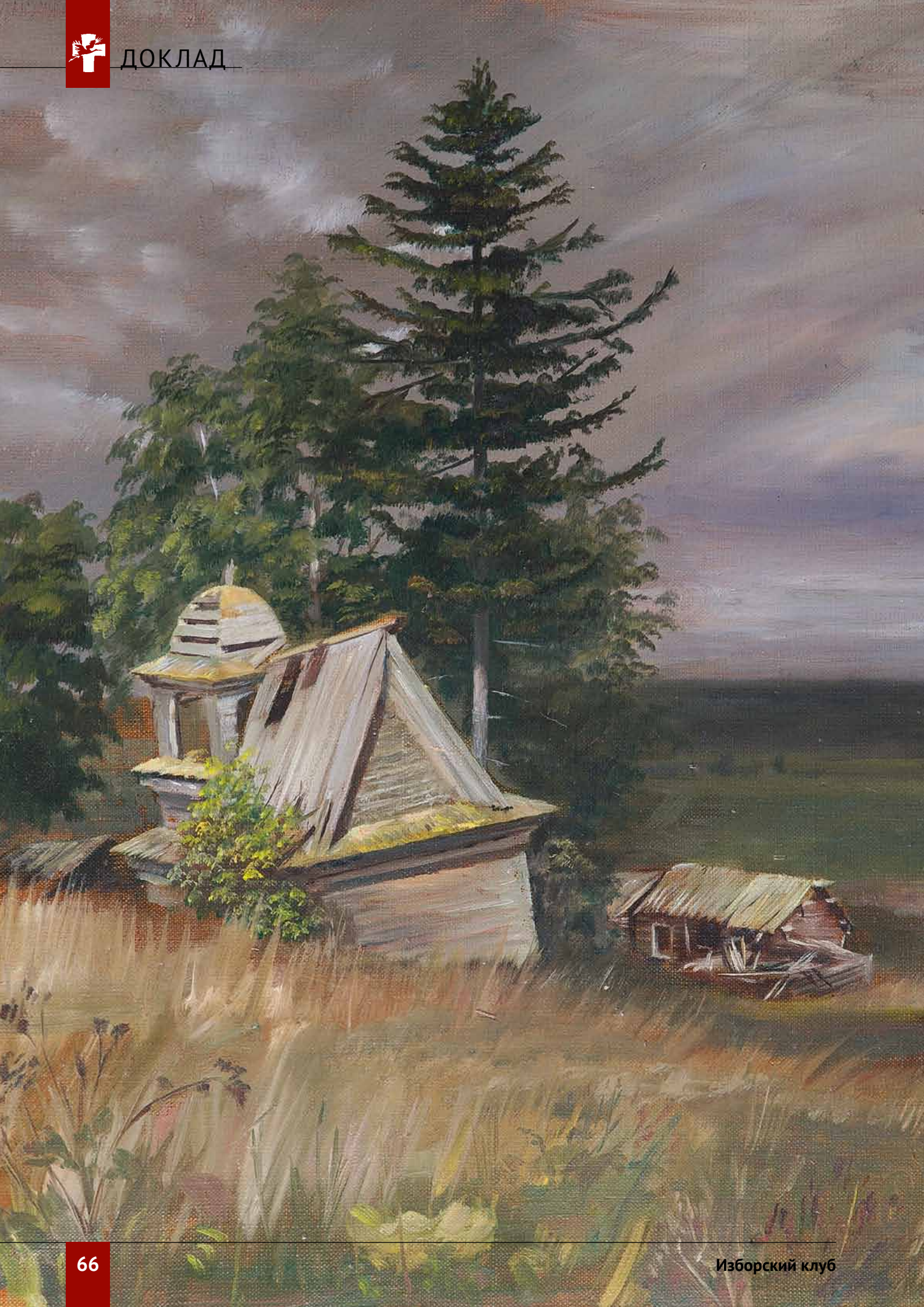
В результате изменились и социальные нормы, стандарты «нормального поведения»: теперь считается вполне обыденной постоянной публичная демонстрация своих мыслей (ЖЖ-дневники), своей повседневной жизни, использование обценной лексики в практике интернет-комментирования и т. п. И, как в общем случае с культурным нарциссизмом, ключевым является тот факт, что ин-

тернет-среда способствует созданию иллюзии о себе — как у самого себя, так и у других. **Безграничное пространство самореализации создает иллюзию если не всемогущества, то превосходства над традиционными общественными институтами.**

Интернет-пространство неявно транслирует само по себе идеи некоей неограниченной свободы. Интернет — ризоморфная среда (ризома — структура, не имеющая центра и иерархии, понятие философии постмодерна, фиксирующее принципиально неструктурный и нелинейный способ организации целостности), и логика интернет-среды, как и логика ризомы, противостоит неизменным линейным структурам. Сетевая самоорганизация и свобода от государства, идея равенства и прямой демократии, поддержка разнообразия и уникальности «вшиты» в саму логику Интернета.

Заметим, что все эти ценности абсолютно коррелируют с описанными выше ценностями креативного класса. Несомненно, креативный класс и виртуальный класс — во многом совпадающие множества. Однако, на наш взгляд, понятие «виртуального класса» всё же более широкое. Поскольку то же участие в социальных сетях и присутствие в Интернете сегодня гораздо более распространено, чем принадлежность к креативному классу даже в самом широком определении.

С протестными акциями в череде «цветных революций» также скорее можно связать именно виртуальный класс, поскольку с помощью Интернета сегодня реализуется запрос на коллективное участие в деятельности, которую люди воспринимают как значимую и имеющую позитивную цель. В современном обществе компьютерные и видеоигры и виртуальная социальная активность удовлетворяют те базовые человеческие потребности, которые нынешний реальный мир не в состоянии удовлетворить. Эти среды дают людям то, что реальность не даёт: учат, вдохновляют, увлекают. И главное — дают игрокам возможность чувствовать свою причастность к «чему-то большему,

чем мы сами», к определённой миссии. Важной частью интернет-культуры является «fun-культура», конструирование среды всеобщего удовольствия и свободы. Fun-мотивация, game-мотивация приходят на смену тяжело-весным и «тоталитарным» мотивациям политических, религиозных и прочих идеологических конструкторов. Жизнь как развлечение, драйв и удовольствие. Виртуальные сообщества готовы идти за своими лидерами, при этом все участники убеждены, что действуют добровольно, сами выбрали лидеров и сами их контролируют. В социальных сетях и виртуальных сообществах человек привыкает постоянно выражать своё мнение по всем вопросам. Это само по себе создает иллюзию того, что у тебя есть голос, этот голос может быть услышан, что ты можешь совершать поступки и получать результат.

Глава Росмолодёжи и бывший лидер движения «Наши» Василий Яценко в интервью «Ленте.ру» в январе 2012 года говорил именно об этих причинах протестных митингов: «Произошедшие события — это не только недовольство выборами, это часть мировой моды на протест. Протестуют везде. А желание самореализоваться — это самый актуальный мировой тренд на сегодня... Пришло поколение людей, которые живут в другом темпе, которые привыкли к неограниченной свободе в сетях, к быстрой обратной связи, привыкли самореализовываться быстро, пусть и на уровне полученных лайков и ретвитов. И вот это поколение, глядя на тех, кто сейчас доминирует в политике, говорит им всем: «Нет».

Об этом говорят, кстати, и сами российские оппозиционеры. Так, депутат Илья Пономарёв предлагает в качестве движущей силы современных экономических и политических процессов рассматривать «информационный класс», и, по его оценке, в России его численность — около 20%. Он считает ключевым критерием для его определения не уровень потребления, а ценности. «Для них капитал или собственность, которую можно передать по наследству, — вовсе не главная ценность, их интересует

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Разрушенная часовня». Из цикла «Судьба русского дома»

распределение знаний, им важнее дать детям хорошее образование, чтобы те смогли эффективно встроиться в цепочку информационного производства», — говорит он. Главной же ценностью этого класса в России он назвал не политические или гуманитарные права, а самореализацию, а главным запросом — запрос не на демократию, а на «нормальную жизнь».

Именно «виртуальным средним классом» назвал протестно настроенных граждан в Индии известный американский журналист Томас Фридман в своей статье в *New York Times* весной 2013 года. Он пришел к выводу, что протестная активность никак не связана с уровнем доходов, а определяется лишь «виртуализированностью» — тем, какое количество времени человек привык проводить в социальных сетях и со своим мобильным гаджетом.

4.3. Структура креативного класса в России: подгруппы

В России на основе определений креативного и виртуального классов можно выделить несколько подгрупп. Ключевыми можно считать следующие: городской богемно-креативный класс, городские офисные работники в непромышленном секторе, ИКТ-сектор и «глобализированные» российские сотрудники международных ТНК, «интернет-поколение» молодёжи.

У каждой из них можно найти большую часть черт креативного и виртуального класса, но есть и особенности. При этом все они отчётливо позиционируют себя как прослойку, не относящуюся к некоему пассивному и консервативному российскому обывательскому большинству с «диваном и телевизором», «помидорами на даче» и т.п. Отдельно важно подчеркнуть, что, в отличие от Западных стран, научная (за исключением гуманитарных наук) и техническая интеллигенция (за исключением IT-сектора) в России в большинстве своём не вошла в российский креативный класс, оставшись в массе носителем более традиционных ценностей. Это связано с тем, что резкое «проседание»

и имущественная маргинализация науки и производственного сектора в 90-е годы, во-первых, не позволили ученым, инженерам и работникам других «непрестижных» на тот момент специальностей сделать стилем своей жизни престижное имиджевое потребление, во-вторых, сформировали у многих из них отторжение либеральных ценностей, с которыми тесно связано мировоззрение креативного класса, а в-третьих, привели к «вымыванию» из этой среды тех, кто предпочёл уйти в более престижные и высокооплачиваемые профессии, имиджево связанные с «модной креативностью».

А) Богемно-креативный класс.

Рассматривая сегодняшнюю городскую богему в России, можно выделить как общие стереотипы мышления и поведения, так и общие закономерности среды, в которой она формируется.

Общими свойствами богемы являются: а) возникновение в урбанистической среде с дифференцированной системой услуг, б) занятость в непромышленной гуманитарной сфере, в) базовая неудовлетворенность самореализацией, г) космополитическое самосознание, д) значительная доля свободного времени, используемого для удовлетворения гедонистических потребностей.

К богемно-креативному классу в России можно отнести тех, в чьей профессиональной и повседневной жизни имеет ключевое значение фактор стиля. Это люди из сферы энтертейнмента (развлечений), культуры и образования; из сфер бизнеса, связанных с разработкой и продвижением стиля, — это отдельные виды менеджмента, маркетинг, реклама, пиар, дизайн, коммуникации (в т.ч. и IT-сектор); люди свободных творческих профессий (писатели, художники, журналисты).

«Среда богемного класса» — это город постмодерна. Типичным пространством, привлекательным для богемных креативщиков, являются такие помещения (офисы, кафе, клубы и т.п.), где современный дизайн «надстроен» на исторические конструкции. Лицо креативного квартала в любом городе мира — это исторические здания

или старые индустриальные корпуса, превращенные в модные лофты.

Стиль богемно-креативных групп может быть любым, но есть только один запрет: это запрет на серьёзность. Всерьёз смотреть на что-либо — показатель стилиевой отсталости. Поэтому доминирующий стиль — это эклектика и «fun-культура», то есть культура стёба, десакрализации и тотальной иронии. «Духовная среда» такого социума — это философия «ню-эйдж», то есть микс традиционной религиозности или атеизма с увлечением восточными и языческими духовными практиками в адаптированном модном варианте.

В системе публично предъявляемых ценностей у богемного класса доминирует абсолютизированная свобода от любых запретов, налагаемых традиционными институтами — родом, историей, государством, и свобода от обязательств перед этими институтами (то есть существует ответственность и долг заботиться, например, о бродячих животных, но нет долга перед государством).

Идеальное государство для такой группы — это десакрализованное «государство-сервис», поставляющее лишь услуги гражданам. Всё, связанное с государством, если оно имеет оттенок ценности, большей чем отдельная личность, — будь то символика, территориальная целостность, институты и т.п., — воспринимается как тоталитарные конструкции и источник насилия.

Отрицание как родовых, так, соответственно, и исторических смыслов и негативизм к собственной (родной) культуре, не считая гомологичных элементов в ней («богемных классиков»), естественно сочетается с принципиальным космополитизмом: подлинной «родней» считаются аналогичные сообщества в других странах.

Удовлетворение потребностей богемного класса государством (если он не предназначен для его внешних целей) является логической бессмыслицей, поскольку этот «класс» живет за счёт остального общества, эмансипируясь от обязательств перед ним и наслаждаясь деструкцией обществен-

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Последний домовёнок», фрагмент

ного организма, при этом он никогда не насыщается, то есть не воспринимает себя удовлетворённым, и выставляет новые требования к общественному организму, на котором он паразитирует.

Б) Офисные работники. «Офисный класс» в России — это наёмные работники-профессионалы. Однако взгляд на жизнь такого среднестатистиче-

ского обитателя офиса часто весьма далёк от оптимизма. Мало кто «горит на работе», осмысленный и творческий труд — удел немногих. Потребление сегодня уже не заполняет этот дефицит смысла. В книге «Потреблятьство. Болезнь, угрожающая миру» в 2001 году описывались выводы исследователя Майкла Лернера, работавшего в «стрес-

совой клинике» для работающих семей в Окленде, штат Калифорния. Вместе со своими коллегами Лернер изначально «предполагал, что большинство американцев действуют в первую очередь исходя из эгоистических материальных интересов. Так что мы были удивлены, что эти обыкновенные американцы часто испытывали

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Никого не осталось». Из цикла «Судьба русского дома»

большой стресс от того, что они попусту тратили свою жизнь, выполняя бесполезную работу, чем от ощущения, что они зарабатывают недостаточно денег». «Мы обнаружили, что люди со средним уровнем доходов глубоко несчастливы, потому они жаждут служить общественному благу, вкладывать куда-нибудь свои таланты и энергию, но считают, что та работа, которая у них есть, почти не дает им такой возможности, — пишет Лернер. — И зачастую они начинают требовать повышения зарплаты, в качестве компенсации за жизнь, которая, в противном случае, ощущается как бесполезная и пустая».

Ничем не лучше ситуация в 2000-е была и в России, хотя с материальной точки зрения именно у этих людей происходил потребительский бум. Многие помнят, как в 2008 году в Интернете появилась запись якобы с камеры видеонаблюдения некоего офиса, где сотрудник внезапно начинает громить оргтехнику, кидаться на сослуживцев и охранников. Ролик «Бунт одного

менеджера» посмотрели миллионы пользователей, однако после выхода на экраны фильма Тимура Бекмамбетова «Особо опасен» выяснилось, что это вовсе не документальное видео, а часть рекламной кампании фильма. Комментарий режиссера: «Я думаю, что избранный мной протест отчасти серьёзен и даже реален в том смысле, что российское общество может пережить нечто подобное. Не в ближайшем будущем, а вообще... В последние годы... образовался класс, который уничтожительно называют клерками. Они работают в офисах, получают зарплату, берут кредит на покупку квартиры, машины. Многих из них окружает рутинная работа, они занимаются нелюбимой работой... в этой истории бешенства офисного работника люди узнают глубинную правду — себя, свои подавленные желания, инстинкты свободы».

Характерная черта этих людей — внешняя лояльность работодателям и властям и постоянное внутреннее недовольство теми и другими, а также

ощущение дефицита смыслов в окружающей жизни. Сегодня именно виртуально-протестная активность и стала каналом, в который направлены все эти запросы на самореализацию и осмысленность жизни. Что также усиливается объективным фактором неспособности государства дать внятные ответы на многие реальные претензии граждан.

Такие социальные группы поддерживают протестную активность, если она ассоциативно связана с неким «освобождением» и «бескорыстием». Сетевой альтруизм — одна из характерных черт виртуального класса. Популярным становится тот, кто декларирует бескорыстный интерес. Демонстрируемое бескорыстие используется как антитеза реальному миру, где государственные, общественные институты и корпорации «погрязли в самообогащении» и управляют людьми посредством обмана.

Также представители офисного класса часто ориентируются на стилистику, задаваемую менее скован-

ной рамками корпоративных правил группой богемного класса. Типичный пример такого поведения — демонстративно контркультурная стилистика одежды и поведения в нерабочее время при жёстком соблюдении правил дресс-кода и общения в офисе (неслучайно, например, популярность группы «Ленинград» именно среди этой прослойки), рассматривание Интернета как «отдушины свободы и fun-a» (довольно большую часть корпоративного трафика электронной почты сегодня составляют пересылаемые друг другу ссылки на «фотожабы», антиофисные шутки и т. п.)

Для обычных офисных работников характерно поэтому в большей степени поверхностное следование стилистике креативного в российском понимании. Исключением является ряд секторов, которые мы отнесли к богемному классу, — там установки креативного класса разделяются полностью, а стилистика может существовать официально и в ряде случаев является даже обязательной (дизайн офисов, стиль одежды, аксессуаров и т. п.). Также исключением является корпоративная группа, которую мы описываем ниже.

В) ИКТ-сектор. Отдельной важной подгруппой креативного класса в России являются работники ИКТ-сферы. Информационная среда привлекательна не только как возможность пользоваться ее продуктами и интернет-пространством — но и как отрасль. IT-сфере как «самой креативной сфере» сегодня придан ореол не только движущей силы экономики («постиндустриальный мир», «инновации» и т. п.), но и морального идеала. Миллионы молодых людей во всём мире искренне верят, что миссия таких компаний, как Google, Apple и т. д. — не просто технический прогресс, а ещё и создание нового справедливого мира. В России эта установка усиливается, накладываясь ещё и на «ориентацию на западную цивилизованность». Особенно престижно работать в офисе международных ИКТ-компаний в России именно потому, что это означает одновременную причастность не только к западной (принимаемой как более цивилизованной)

культуре бизнеса вообще, но и к самому передовому, что в принципе сегодня есть в мире как в техническом, так и ценностном отношении.

О тотальной лжи этого мифа пишет Славой Жижек в своей статье «Никто не должен быть отвратительным». Эффект того, что всё прогрессивное основано на принципах сетевого сотрудничества, создают личности-герои передовой IT-отрасли. Славой Жижек называет руководство Google, IBM, Intel, eBay — «либеральными коммунистами». Главное в их идеологии — это быть «smart» — «умным», «расторопным». «Быть расторопным означает быть динамичным и номадичным — быть против централизованной бюрократии; верить в диалог и кооперацию — типа против центральной власти; в гибкость — типа против однообразной работы; культуру и знание — типа против индустриального производства; в спонтанное взаимодействие и автопойезис — типа против застылой иерархии». Жижек мастерски показывает, что такие прекраснотушные инициативы, как благотворительность, борьба с бедностью, фонды в защиту экологии, социальная ответственность и борьба за равные права для всех, прекрасно сочетаются с выводом производств в страны третьего мира, где труд происходит в нечеловеческих условиях. А главное — и это роднит идеологию «умной отрасли» со всей виртуальной коллаборативностью — вместо системных решений, выявляющих, в чём источник проблемы и какова стратегия реальных изменений, предлагаются широкие одноразовые жесты. Вместо изменения положения бедствующих стран там проводятся красивые акции по борьбе с голодом и дискриминацией. Также и сетевая активность часто оказывается одноразовым флэшмобом.

Но миф продолжает работать. Эта группа противопоставляет себя скучному официозу традиционного государства и традиционным бизнес-практикам.

Г) «Интернет-поколение» молодёжи. С учётом современной распространённости новых форматов коммуникаций молодёжь становится сегодня частью «виртуального клас-

са» почти автоматически, если речь не идёт о маргинально бедных её слоях или о депрессивных населённых пунктах, где нет возможности быть владельцем современного компьютера, смартфона и других гаджетов. Однако, как показывают, в частности, данные исследования ИС РАН и Фонда Эберта «Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя» (2013 г.), даже среди бедных в последнее время заметно выросла распространённость таких предметов, как компьютер или цифровая видеотехника, а рекордсменом же прироста распространённости выступил мобильный телефон, который стал сегодня нормой жизни даже в самых бедных слоях россиян.

Молодёжь, которая фактически непрерывно находится «онлайн», разделяет многие ценности виртуального класса. Для нас также особенно важно, что **Интернет диктует сегодня и сами форматы коммуникации.** Так, коммуникация в сетевом информационном пространстве во многом имеет образный характер — и вопрос не в том, что сообщения, например, в блогах или твиттере — текстовые. Налицо тенденция к сокращению среднего размера текстовых сообщений-месседжей; в сущности, они должны отражать лишь мгновенную эмоциональную реакцию пользователя. Мгновенный эмоциональный отклик, на который нацелен в большей части контент Интернета и его формат, снижает шансы на рациональное, осознанное построение цельной картины происходящего и своего места индивида в нём. Мозаика кратких и ярких реакций создаёт цепочку разорванных, разных и кратких эмоциональных реакций (понравилось/не понравилось, прикольно/занудно) и т. п., но абсолютно не нацелена на содержательный синтез.

С эмоциями тесно связан и сам феномен социальных сетей. Конечно, для многих людей это просто инструмент для того, чтобы быть на связи одновременно с массой своих реальных и виртуальных знакомых. Однако не менее важна и другая мотивация. Социальные сети позволили каждому

не просто «получить пять минут славы», а получить неограниченный прямой эфир для саморепрезентации. Эта саморепрезентация часто завязана на самые простые реакции — понравиться другим и оценить этих других. Какие же эффекты имеет эта эмоциональная «тотальная коммуникация» всех со всеми?

Во-первых, возникает эффект доверия. Интернет-среда изначально воспринималась как анархо-либертарианская, то есть такая, где не подавлялась свобода мысли и каждый мог: а) найти себе трибуну для самовыражения и б) найти единомышленников и свободно делиться с ними любой информацией. Интернет и сейчас противопоставляется тоталитарной и коррумпированной реальности как «пространство свободы».

Интернет-сообщества и виртуальное пространство, как это часто представляется, имеют ключевое преимущество перед реальностью тем, что являются пространством прямой демократии, то есть пользователи методом прямого голосования в состоянии влиять на многие вопросы. Как ни странно, это вовсе не отменило иерархические структуры, но видоизменило их, сделав гибкими и текучими. Так, в сообществах может быть лидер, однако он избираем. Определённые участники могут иметь привилегированный статус, рейтинги, но они присваиваются по итогам мнений других и т. п. Выглядит это как воплощение мечты о «Городе солнца», хотя, применив манипулятивные практики, можно получить принципиально важную в контексте информационных войн структуру — виртуальное сообщество, готовое идти за своими лидерами, при этом все участники убеждены, что действуют добровольно, сами выбрали лидеров и сами их контролируют.

Во-вторых, возникает эффект единства ради общей цели и уверенности, что вы в большинстве. Появление виртуальных пространств показало, что современные люди способны к результативной самоорганизации и довольно хорошо способны её осуществлять в больших масштабах. Исследователи виртуальных пространств — например, таких, как многопользователь-

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Гроза над Онегой». Из цикла «Судьба русского дома»

ские игры, — отмечают, что эти среды демонстрируют нам более сильную социальную коммуникацию, чем реальная жизнь. И в виртуальной среде люди восполняют дефицит социальных связей, так как там легче получить позитивные эмоции.

В-третьих, интернет-коммуникация часто провоцирует агрессию, которая не проявилась бы так в реальной жизни. Виртуальные сообщества создают иллюзию родства, восприятие партнёров как находящихся в одной лодке, «нас» в отличие от «них». В реальной жизни человеку не нужно постоянно проводить такую границу, тогда как, присоединяясь к любой виртуальной группе, он сразу же оказывается в ситуации такого противостояния: есть «мы» — я и мои

друзья, мой круг, а есть «они» — остальные. И вот этот эффект легко переносится, как мы теперь видим, и в реальность. Нетрудно заметить, что общение в виртуальной среде гораздо более агрессивно, чем в реальности. Очевидно, первая причина этого — анонимность и удалённость виртуального общения. Ответственность является исключительно добровольным выбором, но далеко не все считают нужным установить для себя какие-то правила. Вербальная агрессия часто носит лавинообразный характер. В Сети агрессивные дискуссии двух или нескольких участников могут длиться бесконечно, заодно поднимая общий градус напряжённости для остальных, даже просто читающих. Недаром именно комментарии к опу-

бликованным текстам сейчас считаются важной частью привлекательности ресурса — чем больше там яростных споров и конфликтов, тем выше рейтинги посещаемости. В итоге, **куда бы интернет-пользователь ни пришел, почти всюду он видит жёсткое разделение на некие непримиримые группы, между которыми постоянно идёт агрессивное выяснение отношений.**

Четвёртый эффект — это эффект «роевого сотрудничества». Об этом эффекте говорится в известной работе Говарда Рейнгольда «Умная толпа» (2002). Суть в том, что большинству людей для присоединения к какому-либо действию необходимо удостовериться, что достаточное число других уже дела-

ют это («все побежали — и я побежал»). Без такой уверенности на активное участие способны лишь очень мотивированные энтузиасты. В реальности человеку достаточно сложно оценить этот порог — за исключением, может быть, случаев, когда он визуально видит большую группу людей. Виртуальные среды позволили гораздо легче давать ощущение большого числа единомышленников и побуждать людей к действиям, порой даже потенциально для них опасным в прямом смысле. Примерами «роевых действий» стали, например, «твиттер-революции» в Молдавии в 2009 г., а также в Иране, где, кстати говоря, Госдепартамент США официально попросил руководство этой социальной сети перенести про-

филактические работы на сайте, поскольку «без Twitter иранцы не могли чувствовать себя в должной степени уверенными и сплочёнными, чтобы и дальше выступать за свободу и демократию».

Все эти эффекты в условиях, когда в реальном обществе существует много линий раскола, усиливают ощущение этого раскола при виртуальной коммуникации. По сути, участие в интернет-комментировании «за» или «против» чего-то (причём чаще всего это формат вовсе не дробжелательной дискуссии, а виртуальной войны) с оппонентами является повседневной практикой для активных интернет-пользователей, особенно молодых.

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Возвращение»

4.4. Кто объявлен некреативным?

В России возникла ситуация, когда группы, которые на Западе только в силу своей профессиональной принадлежности были бы отнесены к креативному классу, напротив, не причисляются к нему. Это только подчёркивает указанный нами факт — вовсе не тип деятельности, а стиль жизни и ценностные ориентации в данном случае являются ключевым параметром определения «своих» от «чужих». Представим себе условного российского инженера, живущего не в столице. Допустим, он

проектирует двигатели, любит свою работу, где у него вполне дружный коллектив. Никто не будет увольнять его, если ему иногда нужно позже прийти или раньше уйти. Он не собирается искать каждые три года более интересный проект в другой фирме. Не собирается и покинуть свой город, потому что хочет быть рядом с семьёй и родными. И хотя он чувствует себя при этом вполне свободным человеком — разумеется, он никогда не будет признан относящимся к «креативному классу» в вышеуказанном понимании. В то же

время любой житель Москвы, подвизающийся на ниве какой-нибудь информационной активности и, возможно, вовсе ничего реально и не создающий, но живущий в указанной стилистике, — очевидно, таким креативным классом объявлен как раз будет.

Это особенность именно России. Сам автор теории креативного класса, как мы видели, относил к нему в первую очередь всё-таки технических и научных специалистов. В России креативным классом «самоозвалась» несколько другая группа. Политолог Борис

Кагарлицкий в статье «Загадка креативного класса» так описывал особенности этой социально-культурной группы в России: «Пелевин в одном из своих романов употребил понятие «информационный сомелье». Этот специалист не создаёт идей или теорий, не создаёт новых событий, он лишь подбирает и раскладывает их должным образом». Важна и такая деталь — креативный класс считает себя лучшей частью общества. Он видит себя как **smart-класс, достойный лучшего, потому что он, как это ему представляется, — об-**

разованнее (умеет практически применить свои знания, в отличие от маргинальных учёных-теоретиков), свободнее (отринул ненужные предрассудки, традиции), моральнее (потому что он выступает за «честность и открытость» во всём), бескорыстнее (потому что готов к участию в волонтерских проектах) и способен генерировать новое (новое — это некие «новые интересные проекты»). Как пишет Кагарлицкий: «Креативному классу все должны, в том числе и буржуазия. Все слои и группы общества должны преклониться перед его креативностью, а буржуазия должна ещё и заплатить. Причём она в самом деле платит. И очень щедро». С его точки зрения, мнения этого класса о себе как творце весьма иллюзорны, а основной деятельностью является как раз потребление: «Их политэкономическая функция — потреблять, задавая более широким массам того же среднего класса и тиражируя потребительские модели, тренды, образцы, культурные нормы», «главное «производство» креативного класса — это его собственный образ жизни, его вкусы, пристрастия и развлечения».

Трудно согласиться с тезисом об «эстетизации потребления» как главной практике этой группы. Как видно из анализа «постиндустриальных ценностей», которые являются важнейшим из признаков этой группы в глобализованном масштабе, эта группа является проводником и определённого мировоззрения.

4.5. Что «присваивает» креативный класс?

В традиции выделения в обществе определённых классов часто присутствует критерий того, что и в каких формах данный класс присваивает в материальном смысле. Сегодня имеет место ситуация, когда креативный класс (или по крайней мере его активное ядро) выдвигает требование об обязательных гарантиях его образа жизни как условия творчества и прогресса вообще. Фактически, это присвоение права на создание будущего в социальном и техническом смысле.

То есть право на «конструирование прогресса» даёт только разделяющим «постматериальные ценности».

И линия разрыва между этим классом и другими частями общества состоит только на первый взгляд в некоей повышенной готовности к протестной активности, в чём его часто обвиняют из консервативно-патриотического лагеря, называя проводником «дестабилизации». Если мы хотим говорить не только о штампах политповестки дня, но и о том, какие социальные процессы в течение последних десятилетий привели к формированию этой группы, то можно увидеть проблему куда более глубокую, чем самоидентификация условного офисного работника из «креативного» сектора и его планы посетить или не посетить какой-нибудь митинг.

Эта проблема заключается в том, что сами понятия развития, интенции творчества и социального конструирования были в какой-то момент успешно канализированы машиной глобализованного капитализма в безопасное для неё русло. Но этот этап — когда для ощущения себя свободным и успешным условному рекламщику или пиарщику было достаточно гулять по своему офису в майке с портретом Че — сегодня подходит к концу. Для канализации естественного стремления к развитию и творчеству используются «фантики» уже не только креативной самореализации — это и модный экологизм, и волонтерство, и борьба за права различных меньшинств, и принадлежность к виртуальным сообществам. Все эти симулякры «малых дел», «малых свобод» и «малых справедливостей», с одной стороны, действительно позволяют вовлекать креативный класс в определённые политические акции, но, с другой стороны, делают его абсолютно стерильным с точки зрения реализации по-настоящему масштабных (а потому неизбежно мобилизационных) проектов развития.

Вопрос ведь не в том, какой модный офис и экологически чистый пригород надо предоставить молодым и образованным, чтобы они там придумали новую версию очередного айфона, а также могли раз в году посетить чест-

ные выборы. Как писал автор теории креативного класса Ричард Флорида, человек из 50-х, попав на машине времени в наши дни, спросил бы нас не про то, чем айфон отличается от телефонной трубки 50-летней давности. Он бы спросил: «Почему мы ещё не покорили космос?» или «А где же роботы?». Ответ Флориды таков: да, роботов и космоса нет, но зато мы ходим в офисы без галстуков, меняем работу и место жительства, когда захотим, «один и тот же человек может быть одновременно писателем, исследователем, консультантом, велосипедистом, скалолазом, любителем электроники, этнической музыки, эйсид-джаза, поваром-любителем, поклонником хороших вин или владельцем минипивоварни». И вообще, у нас «изменчивость и неопределённость становятся нормой жизни». Это было написано в 2002 году. Сегодня, спустя 10 лет, мы видим, что всё это благолепие происходит на фоне всё растущей власти ТНК, по своему влиянию уже не уступающих национальным государствам (но тоталитарны, по определению, разумеется, лишь последние!), повсеместного увеличения неравенства (хотя миллиардеры теперь демократично носят недорогие джинсы) и закрытия социальных лифтов. Вместо космоса, роботов и общества социальной справедливости и равных возможностей у нас возникают новые кастовые структуры. И то, что некоторые в них имеют (пока ещё) возможность в симпатичном интерьере из экотериалов монтировать рекламные ролики под звуки эйсид-джаза, совершенно не снимает вопроса об отказе от по-настоящему масштабного прогресса.

Именно ценностные трансформации стали в итоге признаком эпохи, когда на сцену вышел креативный класс. Здесь и находится основной водораздел между креативным классом и остальным обществом. **И здесь очень важно понять главный, хотя и скрытый тезис «теории креативности» — за вами оставляют право заниматься творческим трудом, любить свою работу и желать полноценной обстановки работы и от-**

дыха только при условии, что вы отбрасываете традиции и иерархии, рвёте связь со своей страной как национальным государством и вообще «Родиной», готовы принять постконвенциональную мораль, отказавшись от чётких этических стандартов, базирующихся на этой традиции и исторической преемственности. Креативный класс предельно «номадичен» — это проявляется, в частности, в готовности сменить место и вообще страну проживания ради интересного проекта, более привлекательных или просто новых условий жизни и т.д.

Ключевым для нас является факт связки между этим мировоззрением и самой идеей создания нового. То есть **вы в этой парадигме (и как личность, и как государство) будете объявлены априори неспособными к строительству будущего, если вы не занимаетесь деконструкцией традиционных принципов и институтов.** Вот пример такой логики: «Культурное многообразие, индифферентность относительно типа собственности, уважение к половой ориентации должно быть естественным фоном в экономике знаний. Эксперименты со знаниями, нравится нам это или нет, уже неотделимы от экспериментов с деньгами, культурной и даже половой идентификацией. И дело тут не в толерантности. Смысл в создании условий для конкуренции перфекционистов — тех, кто ради своих идей готов пробовать самые разные жизненные обстоятельства. И пусть пробуют, не сильно-то они кому-то и мешают, если разобраться. А иначе не будет никакой модернизации, последовательно возродим госплан и не более» (Игорь Реморенко, «Время сложных решений», Сноб.ру).

Но действительно ли быть способным к созданию нового — это в обязательном порядке «девиационный» сценарий? Думается, здесь есть путаница в терминологии. Люди, способные к масштабным мечтам и желающие не просто «самореализации», а участия в проектах по созданию новой социальной реальности, — как раз

не удовлетворятся экспериментами «с деньгами, культурной и даже половой идентификацией». Более того, возвращаясь к вопросам о роботах и освоении космоса, — именно потому их и нет, что вся энергия уже не одного поколения выпускается в свисток иллюзорной креативности с обязательным придатком в виде «посттрадиционных ценностей».

Думается, что люди в России по своему менталитету скорее склонны к проектам «идеального типа». Событию, большую часть если не креативного, то уж точно офисного российского класса составляют те, кто, условно говоря, либо был тем самым инженером, проектировавшим самолёты, но ушедшим в офис в 90-е, либо те, кто быть этим инженером успел только помечтать, но в 90-е поступил учиться уже на менеджера. **В России «подлинный креатив» базируется скорее на желании быть причастным к «большому проекту» в масштабах страны и даже мира, нежели на вышеописанной принадлежности к среде «креативных девиаций».** И вовлечь в такие проекты можно гораздо большее число россиян, чем при ориентации на ценности глобализированного креативного класса.

Однако отсутствие такого проекта, несомненно, будет выталкивать творческих и инициативных людей в те ниши, где они будут искать хоть какой-то самореализации. Государство такой задачи не ставит — как заявлял бывший министр образования, нам надо воспитывать не творцов, а потребителей. Между тем предложить вместо суррогатов подлинно масштабные проекты создания новой социальной, культурной и экономической реальности — ключ не только к созданию своего класса творцов, но и к будущему страны в целом. И к предотвращению противопоставления «креативных» «некреативным».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальная трансформация постсоветской России не была результатом целенаправленного строительства новой

общественной формации, базирующейся на артикулированной ценностно-смысловой системе. К этому и не располагал узкий набор абстрактных представлений отечественных реформаторов 1990-х гг. о свободном рынке, который якобы сам собой обеспечивает справедливость и процветание. Более того, возврат к рыночным отношениям в условиях постиндустриальной парадигмы не мог создать и подобие классического капитализма.

Если относительное экономическое благополучие России в течение 20 лет обеспечивалось высокими мировыми ценами на энергоносители, то сохранность государства как организма — укоренённым в русской традиции спросом на сильную центральную власть. В то же время сила — не единственное свойство центральной власти, которое оправдано исторической памятью и востребовано большинством. Общество ждёт от власти постановки высоких задач, обращённых в будущее и вовлекающих все страты и призвания, а отдельный человек, воспитанный русской культурой, — причастности к общему делу. Вакуум таких задач, внятных и развивающих стратегий созидательного (пространственного и экономического) развития, располагает к расхождению общества по имущественным, этнорелигиозным, региональным и культурно-эстетическим признакам, к самозамыканию в субпопуляции и напряжённости между ними. В результате общество, всё более отчуждаясь от власти, не удовлетворяющей её базовый ценностно-смысловой спрос, отчуждается от национальной традиции.

Чем большей степени достигают в обществе вышеназванные расколы, тем больше нация подвержена усвоению чужих, привнесённых смыслов, культурных и бытовых стереотипов. Эта уязвимость качественно повышается в той фазе постиндустриального периода, когда коммуникационные технологии, во-первых, становятся общедоступными, а во-вторых, погружают массы населения в параллельную реальность. Пребывание в виртуальной среде закрепляет эгоистические стере-

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Богородица»

отипы, препятствует развитию созидательных навыков и родной культуры, а помимо этого — упрощает картину мира иллюзией лёгких, «кнопочных» решений любых проблем.

Между тем в реальном мире зреет фундаментальная переоценка парадигмы глобального развития

и структуры миропорядка. В этих условиях соперничество цивилизаций даст преимущество тем, кто настроен на лидерство и концентрацию воли, на выполнение миссии. Создание самостоятельного полюса мирового влияния невозможно без высокого ценностно-смыслового объединения нации.

/ Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ /

Расколота страна

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Битва. Прорыв»

Российское общество расколото — и вряд ли кто-то будет с этим спорить. Формально оно консолидировано вокруг фигуры и курса В.В. Путина — и поддержка его уже близка к 85%. Но это, по сути, — консолидация по одному пункту: вопросу о том, должна ли

Россия обладать суверенитетом, должна ли она уважать себя, должна ли она вернуть себе достойное место в мире — или не должна.

Здесь — решение проблемы национального единства. Иными словами, то, какой ей быть, — должна решить сама Россия, а не те или иные между-

народные инстанции и организации. Но в вопросе о том, какой должна быть Россия, — уже единства нет.

По последним данным Левада-центра (январский опрос 2014 года), по центральному экономическому вопросу общество разделено на две неравные части: большинство, 54%,

которое выступает за ту экономическую систему, которая основана на государственном планировании и распределении, и меньшинство, хотя и заметное, но явно первым

уступающее, — 29%, те, кто выступает за ту систему, в основе которой лежат частная собственность и рыночные отношения.

Однако обе части не представляют внутри себя единства, и вопрос о политических предпочтениях разделения общества выглядит сложнее.

Нынешнюю политическую систему поддерживают 19% граждан, «демократию по образцу западных стран» — 22%. И год за годом растёт число тех, кто наилучшей считает политическую систему СССР, — сегодня их 39%. Остальные не смогли определиться в выборе между этими тремя формами — 8% ответивших «другое» и 13% — затруднившихся с ответом. Однако если обратиться к данным ВЦИОМа, можно увидеть ещё один сегмент: 11% считающих лучшей формой правления монархию.

По ФОМовским данным, случись Гражданская война сегодня, — 26% возьмут оружие в руки за «красных» и только 5% обнажат его за «белых». Остальные постараются переждать.

Кстати, интересно, что среди молодёжи растут рейтинги Ленина и Сталина, причём, что на сегодня неожиданно, — рейтинги Ленина заметно лидируют.

По каждому более или менее существенному ценностному и идеологическому вопросу можно увидеть расколы и диффузию общественного сознания. И причины этого лежат достаточно глубоко.

Согласно вполне целостной «генетической» модели, предложенной С. М. Липсетом и Ст. Рокканом, практически вся конфигурация современных политических идентификаций определяется четырьмя критическими точками нового времени:

1. Реформация (XVI–XVII вв.);
2. Национальная революция (период начиная с 1789 г.);
3. Промышленная революция (XIX–XX вв.);
4. Революция в России (1917 г.) — и четырьмя образовавшимися

в результате расколами, ставшими основой создания партий, между:

- 1) Государством и Церковью;
- 2) Центром и периферией;
- 3) Городом и деревней;
- 4) Работодателями и рабочими.

Образовавшаяся точка раскола, по роккановской модели, рождает движение в рамках следующей схемы: критическая точка — раскол по какому-либо важному основанию — артикуляция проблем — возникновение политических альтернатив¹.

Сегодня к четырём названным критическим моментам мы с полным основанием можем добавить пятый — кризис и поражение социализма в конце XX века в СССР и странах Восточной Европы. Поскольку итогом его стало возвращение в этих странах к общественному устройству, находящемуся на более низкой ступени развития, своеобразный исторический «откат назад», мы пока можем говорить не столько о возникновении новой линии раскола, сколько о «снятии снятия» предыдущих расколов и об их вторичной актуализации. При этом выражаются старые расколы в новом виде, как будто концентрируясь во времени. Если два из расколов: между центром и периферией, между городом и деревней, — выступают в относительно традиционной форме, хотя и с разной силой, то два других приобретают изменённые черты.

Если исторический конфликт между Церковью и государством спроецировать на нашу эпоху и представить в более общем виде как «раскол по вере», то можно сказать, что в названной пятой критической точке он выступает как идеологический раскол между теми, кто продолжает считать себя носителем прежнего мировоззрения, и теми, кто от него отказался (функцию Церкви в этом расколе выполняет идеология).

Прежний конфликт между рабочими и работодателями тоже про-

¹ Lipset S.V., Rokkan S. Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives. New York, 1967.

является не в привычной форме, поскольку он оформляется не моментно, а в более общей форме конфликта вокруг экономических условий существования.

Собственно говоря, все эти конфликты являются проявлением раскола по отношению к происходящим изменениям. Однако скорость образования партий, выражающих на политическом уровне этот раскол, оказывается различной.

При этом реакция «верующего» сегмента общества на отказ от прежней идеологии опережает во времени реакцию широких социальных образований на проводимые трансформации. То есть «интерес веры» опережает во времени предъявление «социально-классового» интереса. Предъявление «раскола по вере» предсказывает и артикулирует социально-экономический раскол, вместе с тем обладая несколько иной природой.

Создаётся ситуация, когда возникающая (или сохраняющаяся) политическая партия как организованная часть оформляющейся оппозиции, по сути, представляет иной, более узкий, раскол, но, возникнув раньше, замещает возможное образование партии более широкого раскола. В такой ситуации оппозиция приобретает черты своего рода традиционализма, а носители защищаемой «веры» объектом своей защиты в первую очередь имеют символы и ценности этой веры.

«Социокультурная партия» отличается от самой политической партии тем, что первая, осуществляя формально политическое действие, видит в нём прежде всего обязательный ритуал, символически утверждающий её ценности, тогда как вторая осуществляет его как необходимое средство воздействия на мир. «Социокультурная партия» строит действие как часть своей «веры», овеществление своей аксиологии. При этом действие оценивается и организуется не по его практической эффективности, а по соответствию символическим

и ценностным началам, по законам «своего» мира. Политическая партия строит и оценивает действие с точки зрения эффективности, по законам подлежащего изменению мира.

Таким образом, сильной стороной «социокультурной партии» оказывается способность продолжать действие в ситуации с точки зрения здравого смысла, выглядящей как безнадежная. Она оказывается подчас особо сильна в проигрышных ситуациях, ведя оборонительные политические действия, но практически лишена шансов на успешное завершение борьбы, когда в повестку дня встаёт необходимость наступления. Собственно, политическая партия лишена и этих слабостей, и этих преимуществ, но отсутствие последних способна компенсировать способностью выйти за свои рамки, подчинять свои аффекты интереса цели, используя законы и противоречия противостоящего ей мира, способна вторгаться в него и использовать в том числе и свои слабости для достижения своих целей (по-макиавеллиевски не брезгуя жестокими законами практической политики).

«Социокультурная партия» не ведёт реальной борьбы за поддержку народа и лишь «предоставляет» последнему право её поддерживать, кроме того, борьбу за власть она воспринимает как некий ритуал. Это придаёт образуемому субъекту черты движения, а не партии. Власть же в подобных условиях получает возможность перехватывать инициативу и, не устраняя базовых экономических предпосылок раскола, берёт на вооружение внешне более легитимные и притягательные социокультурные образы. Таким образом, социокультурная партия, скрепив массовую поддержку на «доклассовых» основаниях без последовательной интерпретации базового экономического интереса, сама указывает власти на рычаги перехвата влияния. Так усилиями, казалось бы, оппозиционного движения создаются более прочные механизмы господства не сменившей своей социальной сущности власти.

Как к этому ни относиться, но так или иначе за последнее десятилетие в политическом сознании и самосознании граждан страны произошли заметные изменения — которые явно преувеличиваются одними и недооцениваются другими политическими течениями. Изменились приверженности знамёнам — но не стало более зрелым и объективным само политическое сознание.

Десять лет назад, по данным Левада-центра (2001–2002 годы), относительное большинство граждан страны симпатизировало коммунистам — их было 25–27%. На втором месте шли те, кого определяли как «демократов» — и их было 14–16%. О симпатиях патриотам говорили 3–4%, а партии власти — от 5% до 9%. Ни одну партию не поддерживала большая часть общества, а порядка 10% не могли определить свою позицию.

К 2004 году резко, до 14%, рухнула поддержка тех, кого считали коммунистами, и вплоть до конца 2011-го и начала 2012-го они медленно и мучительно боролись за её восстановление — к январю прошлого года вышли на уровень 16%. Тогда, в 2003 году, к падению их поддержки привели многие факторы, но, безусловно, среди них выделяются невнятность и одновременно дидактичность политической позиции, практический отказ от реальной повседневной работы, нарастающая напыщенность и постоянная поучающая позиция — без реальных действий, отражающих ожидания тех социальных групп, которые могли бы считаться их социально-классовой опорой. Постепенно, к моменту обострения ситуации в 2011–2012 гг., — они частично укрепили свои позиции, но как раз к этому времени и в этой ситуации почти полностью утратили и так незначительную политическую субъектность, ведь они постоянно что-то провозглашали — но практически никогда ничего не делали. Они не встали ни на сторону «Болота», ни на сторону «Горы», но не смогли и заявить о себе как о третьей силе

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Палитра мира»

и факторе влияния — то есть стали «болотом» уже в прямом смысле слова. И Зюганов напрасно посчитал неожиданностью свой впервые меньший, чем у своей же партии, результат на выборах 4 марта — с января по апрель 2012 года шло новое последовательное снижение поддержки коммунистов в обществе, — и это при том, что их базовые социально-экономические требования (национализация и плановая экономика) по-прежнему поддерживало большинство общества — до двух третей и больше. К апрелю их поддержка вновь съёжилась до уровня даже

ниже катастрофического для них 2004 года — 13%. Таким низким этот уровень не был никогда с начала 1990-х гг.

Неожиданный прирост симпатий в какой-то момент получили те, кого опрашиваемые обозначали как «демократов», — в январе 2012 года он взметнулся до 22%, заметно опередив даже возросшую поддержку коммунистов, но к апрелю вновь скатился до относительно привычного уровня в 17%. При этом он был заметно более высоким, чем низший их показатель (в 2006 году они имели всего 11%).

Совсем немного подросла поддержка «патриотов» — до 5%, в целом подтвердив невысокий, но стабильный уровень симпатии к этому политическому течению (хотя само понятие «патриотизм» пользуется популярностью у значительно большей части населения, практически — у большинства).

Но всё же самое неожиданное и во многом пока не вполне понятное — взлёт поддержки «партии власти». В данном случае — не собственно «Единой России» — но именно «партии власти», то есть самой политической тенденции. Во-первых,

Огромные группы людей, объективно являясь меньшинством общества, не сознают того, что они являются меньшинством. А потому настойчиво пытаются требовать исполнения именно их желаний — и за них готовы идти на напряжённое противостояние, будучи уверенными, что представляют мнение именно большинства страны

если десять лет назад это могло казаться относительной частностью конъюнктурного порядка, то на сегодня не только стало закономерностью: с 9% в 2002 году этот показатель к январю 2012-го вырос до 18% и к апрелю остался таким же, — но и сохранилось в условиях обострения зимы, когда именно на «партию власти» были направлены критика и недовольство.

И сегодня получается, что высший показатель симпатий, который десять лет назад был у коммунистов, а в январе 2012 года, как и двадцать лет назад, — у демократов, то на сегодня он оказывается за критикуемой и не любимой никем «партией власти». Конечно, 18% — это немного, и является лишь относительным большинством, но этот показатель оказывается стабильным, растущим и достаточно устойчивым. Кроме того, он говорит о неспособности других политических течений составить реальную конкуренцию этой политической тенденции.

Люди хотели бы изменений — но те «проекты», которые им пытаются предложить оппоненты власти, как минимум оказываются менее привлекательными, чем сохранение «знакомого зла», и не увлекают на то, чтобы ради них рискнуть не слишком удобной, но относительно стабильностью. И на фоне этого явно упало число тех, кто не симпатизирует никому, — с 48% десять лет назад — вдвое, до 24% в январе и 31% — в апреле 2012-го.

Но еще более интересно и важно другое. Все приведённые цифры свидетельствуют, что в обществе ни у од-

ной политической силы нет серьёзного большинства. Но при этом подавляющее большинство граждан считает, что именно его позиция есть позиция большинства страны.

Что они представляют мнение подавляющего большинства, полагают 11%. 16% уверены, что за ними стоит значительно больше половины населения. Еще 23% полагают, что характерные для них политические симпатии разделяет, во всяком случае, точно более половины граждан — и еще столько же, тоже 23%, думают, что их единомышленниками является как минимум половина страны.

Таким образом, 70% населения полагают, что именно за ними — правда. И если не абсолютная — то поддерживаемая большей частью граждан. То есть — демократическая. А значит, выполнению подлежат именно их политические ожидания.

Лишь 7% признают, что их могли бы поддержать меньше половины страны, 1% — что таких значительно меньше половины, и 1% — что таких, как они, крайне мало.

Но мы видели, что на сегодня ни одна политическая сила не набирает в симпатиях больше 18%. Подобный показатель — это даже не меньше половины в предлагаемом членении, — это именно значительно меньше половины. То есть получается, что на сегодня мы имеем лишь порядка 2% населения, способных адекватно оценить соответствие своих взглядов их реальной распространённости в обществе.

И это, с одной стороны, объясняет, как накал некоторых процессов политической жизни, то есть огромные

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Души-свечи»

группы людей, объективно являясь меньшинством общества, не сознают того, что они являются меньшинством. А потому настойчиво пытаются требовать исполнения именно их желаний — и за них готовы идти на напряжённое противостояние, будучи уверенными, что представляют мнение именно большинства страны. С другой же стороны, это, к сожалению, показатель степени способности современного общества к адекватной оценке как окружающей

действительности, так и своего места в ней и критичности по отношению к собственной позиции, то есть — способности к познанию.

Это почти как у Стругацких в «Обитаемом острове» — только там жители Сарракша были лишены способности критически оценивать то, что им говорила и что делала власть, — а у нас сегодня большая часть людей оказалась лишённой способности критически оценивать то, что думают и делают они сами.

Можно и интересно анализировать, чем оказалось вызвано такое положение общественного сознания и общественной психологии, но в любом случае понятно, что если каждый оказывается уверен, что именно его позиция есть позиция большинства, — то подобное общество должно закончить только Большой Смутой.

Это своего рода диффузия сознания. Можно ли её преодолеть? Можно. Во многом в её основе лежат расколы по вере, то есть рас-

колы по поводу прошлого, которые преодолеваются несущим энергию Проектом Будущего.

Проблема в том, что в убедительном виде ни одна конфессиональная или просто заметная в публичной сфере сила такого проекта не предлагает. Все ищут идеал в прошлом. Но общество, недовольное настоящим, возможно, и будет ценить Прошлое, беречь его и охранять. Но объединить, сплотить это общество способен только общий Путь в Будущее.

О политических ведьмах и креативном классе

*Беседа с Виталием Аверьяновым,
одним из соучредителей
Изборского клуба, доктором
философских наук, директором
Института динамического
консерватизма*

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Без названия»

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «И свили гнездо...»

Виталий Владимирович, первый вопрос к вам как к исполнительному секретарю Изборского клуба. В последнее время авторитет вашего сообщества значительно вырос, в регионах его воспринимают как ведущий экспертный пул страны. В чём вам видятся причины актуальности и востребованности Изборского клуба?

— Костяк Изборского клуба составляют идеологи, каждый из которых последние 15–20 лет шёл своим путем, создавал свою школу, своё направление общественной мысли. Назову ряд ярких примеров, которые говорят сами за себя: это «пятая империя» Проханова, «евразийство» Дугина, «геополитика» Ивашова, социально-экономическая доктрина Глазьева, системный анализ мирового управляющего класса Фурсова, концепция Русской цивилизации и её противников Олега Платонова, национал-консервативное мировоззрение Нарочницкой и отца Тихона (Шевкунова), идеи «нового красного проекта» у столь непохожих друг на друга Хазина и Черняховского и т.д. Безусловно, целым направлением стала «Русская доктрина» и её продолжение в деятельности нашего института, — это направление представлено в клубе Кобяковым, Максимом Калашниковым и вашим покорным

слугой. Перечень далеко не полный. Многие компоненты изборского ансамбля обладают свойствами удивительно гармоничного взаимодополнения.

Формирование и продвижение нашего клуба стало возможным по нескольким причинам. Во-первых, по причине распада сурковской модели работы с патриотическим полем, которую можно обрисовать формулой «разделяй и властвуй». Во-вторых, по причине осознания многими необходимости перехода от конкуренции частных версий национальной идеи к созданию из них мега-конструкции, способной сокрушить либеральное доминирование. В-третьих, благодаря исключительным качествам Александра Проханова, который за последние 5–6 лет эволюционировал до уровня лидера, интегрирующего самые разные оттенки внутри богатой палитры взглядов национально ориентированных сил, нацеленных на русский имперский ренанш.

Мы живём на гребне смены эпох. Главная характеристика каждого из членов изборского содружества — мы устояли. Это те, кто не прогнулся, не смирился с поражением и саморазрушением державы, с тем, что некоторые грубовато называли «оккупационным режимом», «колонизацией России» и что более точно можно определить как стратегию недру-

жественного поглощения Западом осколков СССР. Изборский клуб — знак того, что это недружественное поглощение остановлено, сбрасываются маски и начинается сопротивление Русской цивилизации на всех уровнях. Сопротивление — признак жизни.

Пропущенные через призму коллективного изборского разума, наши старые идеи и предложения взаимодействуют между собой и порождают новый уровень осознания и новую решимость. Главное, у нас складывается более-менее непротиворечивая картина мира. В целом она уже вполне пригодна для трансляции обществу и широкой аудитории. Эту картину мира сегодня необходимо поставить «на поток», и в течение одного года, может быть, полутора лет сознание народа очистится, окрепнет, вырастет уверенность в себе и своей правоте. То, чего для этого недостает, — толковых сотрудников СМИ, которые способны скинуть шоры либеральной журналистики и начать говорить с людьми нормальным русским языком в естественном для русской жизни ключе. Журналисты либерального толка в массе своей просто не способны слышать, о чём мы говорим, — такое складывается впечатление. Им остаётся только ёрничать, очевидно, от чувства дезориентации в политике и какой-то безнадёжности.

— **Как вы оцениваете степень влияния вашей деятельности на реальную политику?**

— Мы уже практически создали своего рода резервную идеологию Кремля — и сейчас вопрос стоит об активации этой идеологии. На данный момент можно сказать, что она не принята властью как таковая, но просачивается в официальную повестку то одним, то другим своим элементом, постепенно преобразуя политическую атмосферу. Сегодня плечо между высказанной идеей и её реализацией становится всё короче, мы всё ближе и ближе к тому моменту, когда идеологическая мысль будет обретать силу политического действия. Не стану приводить аргументы в доказательство смены политических векторов за последние годы, они достаточно очевидны. О них можно судить, в частности, по Валдайской речи Путина.

Я бы лучше сказал о трудностях. Больше всего отстаёт дело продвижения наших идей в социально-экономической области. Если вынести за скобки тему ВПК, деятельность Рогозина, то мы увидим довольно прискорбную ситуацию. К сожалению, за исключени-

Мы живем на гребне смены эпох. Главная характеристика каждого из членов изборского содружества — мы устояли. Это те, кто не прогнулся, не смирился с поражением и саморазрушением державы

ем Глазьева и в какой-то степени Белоусова, в верхнем эшелоне управления основными сегментами российской экономикой сохраняется засилье старой гайдаровской клики. Но даже здесь налицо позитивные сдвиги. Во-первых, впечатляет развитие стратегии Евразийского союза, во-вторых, всё заметнее социальный крен в политике президента, в-третьих, осознаётся и начинается переход от бездарного накопления резервов к вложению в масштабные инфраструктурные проекты, к чему мы всегда призывали, в-четвёртых, Путин всё более настойчиво говорит о необходимости деофшоризации. Очевидно, что всего этого недостаточно. Ведь, даже не будучи марксистами, мы не можем отрицать, что без смены экономического базиса парадигма развития не может быть изменена. Так или иначе, экономику и социальную сферу мы считаем наиболее слабым и уязвимым местом сегодняшнего курса. Всё это отчётливо выражено в статьях цикла «Путин в зеркале Изборского клуба», который недавно вышел отдельным двухтомным изданием.

— **Существует точка зрения, что Изборский клуб напрямую причастен к проекту формирования Новороссии, вооружённого сопротивления юго-востока...**

— Изборский клуб, конечно же, не являлся автором сценария восстания на Донбассе. Но связь здесь есть, глубинная связь. Она заключается в том, что многолетняя деятельность таких патриархов русского патриотизма, как Проханов, и других наших одноклубников, не находя себе прямого воплощения в российской действительности, спроецировалась сегодня в Новороссию, как на высокочувствительный экран. Туда понеслись все русские смыслы, все русские чаяния, вся русская тоска 90-х и нулевых годов. Если Крым вошёл в состав России и принимает её такой, какая она есть сегодня, со всеми её пороками, то Новороссия — это возможность модели будущего. Именно об этом говорил Павел Губарев, когда он позвонил Проханову и признался, что считает себя учеником многих изборцев.

Дайте мне рычаг — и я переверну землю. Так же и здесь: дайте мне деньги и аппарат, и я через 15 лет в Сибири устрою рукотворную нацию сибиряков, а на Русском Севере устрою великолепную нацию поморов — их молодёжь будет убеждена, что они расово чужды Москве, и они будут стыдиться русского имени...

Он попросил Изборский клуб помочь Новороссии с разработкой её идеологии. Александр Бородай — тоже, безусловно, человек из нашей команды, он много лет работает с газетой «Завтра», создавал «День-ТВ», лично дружит со многими изборцами. Игорь Стрелков — тоже человек нашего направления, близких нам взглядов. Так что Новороссия сегодня наполняется не только нашими смыслами, но и лидерами, рекрутируемыми из среды наших единомышленников. С востока Украины к нам приезжают люди, активисты сопротивления. На юго-востоке Украины сейчас утвердился миф, что Изборский клуб является реальным штабом борьбы. Это, конечно, не так. Но посильную работу в помощь нашим сражающимся братьям мы делаем.

— Невозможно обойти вопрос о корнях и причинах коллапса украинского государства. Вы разделяете точку зрения тех, кто считает Украину изначально нежизнеспособным образованием?

— Я убеждён, что после неудачи Болотной в 2011 году заказчики сценария втягивания России в новую вялотекущую Смуту решили зайти с фланга. Этим флангом и является Украина. Причём почва для нового витка борьбы там готовилась много лет. Есть информация, в том числе и в открытых источниках, что сценарий гражданской войны на Украине был создан американцами в 90-е годы и согласно этому сценарию следующим этапом должен стать политический раскол в самой РФ и её распад на несколько частей.

Говоря об Украине, необходимо принять за исходную посылку, что существуют по крайней мере два понятия нации. Одно — научное, а другое идеологически-пропагандистское. И их часто смешивают.

Давайте зададимся вопросом: что необходимо, чтобы возникла нация — не в научном, а идеологическом плане? Если некая крупная

корпорация, обладающая значительными финансовыми ресурсами, или мощное государство, имеющее спецслужбы, задумает где-то искусственно сконструировать такую нацию, что ему для этого потребуется? На мой взгляд, для этого нужны определённые ресурсы и определённое время. Что называется, дайте мне рычаг — и я переверну землю. Так же и здесь: дайте мне деньги и аппарат, и я через 15 лет в Сибири устрою рукотворную нацию сибиряков, а на Русском Севере устрою великолепную нацию поморов — их молодёжь будет убеждена, что они расово чужды Москве, и они будут стыдиться русского имени и русофобствовать не хуже нынешних активистов «Правого сектора». И даже языковой диалект они будут интерпретировать как особый язык, язык особого народа. Но ведь то же самое можно устроить и в Европе, и в Америке. Было бы только желание и непреклонная воля.

Стоит задаться вопросом, насколько сильны на Украине предпосылки «незалежности»?

Есть много признаков, что не только в советское время, но и раньше на Украине осуществлялись спецпроекты по конструированию нации, которой до того не было. Хотя мы не можем оспаривать, что Запорожская Сечь — это весьма самобытное этнополитическое образование военно-разбойничьего типа. Но государством назвать это образование очень трудно. Собственно, форму квазигосударства Сечь обрела тогда, когда присоединялась к другому государству и действовала с ним заодно.

В каком-то смысле эта родовая черта днепровского казачества так и воспроизводит себя до сих пор. Что такое Янукович с его метаниями между Западом и Россией? Да это неудачный клон Богдана Хмельницкого, который, как открыл уже в XIX веке Костомаров, изучая старинные грамоты, был двоеданником — присягал параллельно и московскому царю, и турецкому султану! А кроме того, вёл тайные переговоры с польским королём. Все это он проделывал уже после Переяславской рады.

Для казака это не упрёк, для него такое поведение всегда было доблестью. Лучше всего этот дух выразил известный характерник, атаман XVII века Иван Сирко: **«Нужда закон меняет, где платят — там и родина»**. Важно при этом понимать, что от этого казачьего духа страдал в первую очередь украинский крестьянин, тот самый холоп, который придумал поговорку: «Свой пан хуже ляцкого». Это они не про российских дворян говорили,

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «У Кремля»

а про свою казачью старшину, сделавшуюся дворянами и воплотившую старую мечту сравняться с польской шляхтой.

Украина — это не государство, Украина — это буферное образование, которое будет играть роль ненадёжного партнёра для всех до тех пор, пока один из полюсов не перетянет её на свою сторону окончательно и не утихомирит этот дух вольницы и неуживчивости.

Украина как отдельный политический конструкт — это всего лишь плод ослабления русского мира, большой Русской цивилизации. И вся украинская политическая элита в силу специфичности своего положения будет цепляться за сложившийся неустойчивый баланс, дабы продлить своё корыстное пребывание на плаву. Поэтому образ врага, русофобия так важны для этой химерической идентичности,

вскормленной Западом в целях ослабления России. Как писал лучший исследователь «украинского сепаратизма» Николай Ульянов, для «свидомых» быть украинцем — значит быть антирусским. «Если у нас идёт речь об Украине, то мы должны оперировать одним словом — ненависть к её врагам... Возрождение Украины — синоним ненависти к своей жене-московке, к своим детям- кацапчатам, к своим братьям и сестрам — кацапам, к своим отцу и матери — кацапам. Любить Украину — значит пожертвовать кацапской роднёй»¹.

Развитие русофобского проекта в Малороссии прошло несколько ступеней и никогда, вплоть до начала XX века, ни в одной области этот проект не носил народного, массового характера, оставаясь уделом небольших кружков. Некоторых успехов русофобы достигли

¹ Это не реконструкция Ульянова, а прямая цитата из украинофильского журнала — «Українська Хата», 1912, VI, стр. 350.

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Дух Петра»

в царствование Александра I, когда происходило негласное ополячивание Малороссии, Харьковский университет был недалековидно передан в руки «польской партии», ею же была создана сеть поветовых школ. Полякам удалось тогда решить две задачи: начать конструирование украинского литературного языка, создаваемого как гибрид малоросского наречия и польского языка, и воспитать первые прослойки «украинофильской» интеллигенции, которые вдохновились идеями национальной независимости. Именно на этой волне возникли Тарас Шевченко, Иван Котляревский, Пантелеймон Кулиш, отдавшие свой талант для узаконивания литературной мовы. Началось и внедрение идеи о нерусском происхождении малороссов, авторами которой являлись поляки Потоцкий и Чацкий. Полякам, мечтавшим о возвращении независимости, всё это нужно было, чтобы использовать «хлопцев» как революционную массу против ненавистной им Российской империи.

Ещё более очевидные, хорошо документированные истоки «украинофильства» связаны

с деятельностью на рубеже XIX и XX веков австрийцев и немцев, а в последние десятилетия — американцев. В Галиции австрийское правительство в 1904 году всеми средствами принуждало русинов к тому, чтобы именоваться украинцами. При большевиках в 20-е — начале 30-х годов «украинизацию» пытались развернуть на всём пространстве СССР, но она захлебнулась, была отторгнута народом. И теперь, под покровительством американцев, осуществляется последняя попытка насильственной дерусификации этого важнейшего региона русского мира.

— **Из ваших слов следует, что проект «украинской политической нации» в принципе искусственен и вообще не имеет права на существование?**

— Вопрос о праве украинцев на отдельную политическую нацию и об особом украинском языке не имеет сегодня в науке однозначного ответа. Щирый украинец саму постановку этого вопроса считает за оскорбление. Мы не должны быть слишком щепетильны из-за амбиций, на-

вязанных извне и раздутых на Украине благодаря планомерной деятельности англосаксов. Разве сами украинские политики не оскорбляют великорусскую ветвь восточного славянства своими омерзительными, в научном плане смехотворными учебниками, где Украина искусственно выделена из истории Руси, своим оголтелым расизмом, согласно которому москали — чуть ли не азиаты. Разве не украинцы устраивают истерики по малейшему поводу, например, по поводу употребления предлогов «на Украине» или «в Украине»? В конце концов, если они отдельный народ, не их дело, как москали будут говорить, не их дело лезть в русскую лексику. (В учебнике Розенталя при его жизни вариант «на Украину» считался предпочтительным, а после смерти Розенталя какие-то агенты киевского влияния исправили этот «недостаток».) Полагаю, что нет никакой нужды поощрять это украинофильское чванство, которое тем наглее, чем политкорректнее себя ведут великороссы.

Едва ли Изборскому клубу нужно сегодня давать ответы на вопросы, являются ли украинцы отдельным народом, является ли украинский язык самостоятельным языком. Споры на эту тему можно вести бесконечно. Нам нужно дать ответ на совсем другой вопрос: какую позицию занять в процессах строительства наций сейчас, на постсоветском пространстве? Ведь сейчас на этом пространстве играет мощнейший игрок, и игра идёт против нас, против восточных славян. Одурманенный Майдан никак не желает признать, что мы, славяне, в конечном счете предназначены на роль жертв.

Новороссия — это ответ Русского мира, Русской цивилизации на западную агрессию. Конечно, нам нужна вся Украина, по крайней мере вся историческая Новороссия (то есть Причерноморье), Слобожанщина, Киев — мать городов русских, Киево-Печерская и Почаевская лавры. Старинные Червонная и Чёрная Русь (то есть западные области) могли бы вернуться в лоно русского мира и остаться в нем только при условии решительного очищения от униатства, от прозападной интеллигенции, от созданной в Австро-Венгрии русофобской гуманитарной школы. Мы не можем смириться с теми, кто, живя в нашей семье, вырабатывает яд, чтобы нас травить. С такими нельзя мириться, даже если они и живут в соседнем, а не только в нашем общем доме.

Иными словами, раскол на Украине носит не этнический характер, а характер менталь-

ный, цивилизационный. Это конкретный фронт борьбы цивилизаций, на котором наши противники, как и предполагалось, ведут войну не напрямую, а через стравливание различных частей русского мира. В этот фронт евроатлантическими спонсорами вложены огромные средства — и бессмысленно искать другие объяснения происходящего.

Если говорить о миллионах украинских граждан в низах общества, то этот раскол затрагивает их не слишком глубоко. Он основан в общем только на телевизионной пропаганде. Массовой русофобии у украинцев, конечно же, нет. Время ещё не упущено безвозвратно — политическую элиту Украины можно было бы сменить, субкультуру русофобов запретить, а её адептов перевоспитать. Пока ещё, несмотря на огромные вложения западных фондов, Украина не потеряна для русского мира.

— **Несколько дней назад в интервью ВВС член Изборского клуба академик Глазьев сравнил нынешний режим в Киеве с Франкенштейном. Он имел в виду как раз искусственный характер современного украинского государства?**

— Должен сказать, что у нас с Сергеем Юрьевичем сходные образные системы. Не так давно я назвал нынешнюю украинскую власть уродливым големом, угрожающим Донбассу.

Некоторые литературные критики полагают, что легенды о Големе послужили для Шелли источником её замысла романа о Франкенштейне. Фольклорный Голем из «пражского гетто» представляет собой и впрямь нечто среднее между славянским Виём и романтическим Франкенштейном, сочетая в себе черты старой демонологии и модернизированной «научной» магии. Это всё образы «пограничного», «буферного» культурного пространства. Прага — этимологический «порог», это пороговая область Запада. К этому же ряду образов относится и князь Дракула, также живший на пограничье (Трансильвания). Эти чудовища возникают именно на рубежах культурных и религиозных ареалов, там, где сталкиваются разные веры, разные совести, разные «боги». Известно, что исторический князь Дракула с 14 лет жил в Турции, оставленный отцом в качестве залога. Веру не менял, но пережил стресс — его родители в это время погибли в Валахии. Вернувшись на родину, Цепеш-Дракула превратился в самого жестокого мстителя за этот свой стресс, и за этот цивилизационный разрыв.

На этот раз цэрэушные идеологи по работе с Россией явно просчитались. «Ватник» у нас не пройдёт, и вторым «совком» он не станет

На Украине мы имеем дело с «Трансднeприей», также пограничной зоной, веками переходившей из рук в руки. Демонологическая природа этого «междубожия» прекрасно описана у раннего Гоголя. В этом описании есть и свой комизм («Вечера на хуторе близ Диканьки»), и свой трагизм («Вий», «Страшная месь»). Образы Пана в «Вие» и особенно Колдуна в «Страшной мести» поистине зловещи, и они напоминают нам всё тех же казачьих характерников, оборотней, которых, по преданию, можно было убить только серебряной пулей, хоронить лицом вниз, всаживая в их труп кол. Кстати, по поводу захоронений — это не сказки, могилы характерников известны археологам.

Украинская власть последних десятилетий — это и есть карнавал такой нечистой силы. Окультирные увлечения Ющенко и Тимошенко хорошо известны. На этот раз нам явлены не комичные бытовые ведьмы с хутора, а крупномасштабные политические ведьмы. И сегодня на авансцену выходят уже полновесные украинские дракулы — это и Коломойский, и те люди, кто придумал и спровоцировал трагедию в Одессе. В них отчётливо видны черты человеконенавистничества.

— Насколько велика вероятность, что сценарий, подобный украинскому, могут реализовать и внутри РФ?

— Вероятность велика. На Украине удалось то, что не удалось у нас несколько лет назад. Ведь через нацдемов обкатывали те же самые мемы. Вы помните историю про вброс темы «Рашки — квадратного ватника» у московских национал-демократов? Сочинялись слоганы, рисовались баннеры и плакаты. Примерно тогда же в некоторых скинхедовских группировках обкатывался лозунг «Кто не прыгает, тот хач!» Сохранились и видеокдры этой кричалки. Так что единая спецразработка и единый соцзаказ налицо.

Собственно, и здесь, и там действует именно проект «национал-демократии». Этим именем называлась и партия Грушевского, и многочисленные партии и центры, которые создавались англосаксами во всём мире. В по-

следние десятилетия сеть соответствующих идеологических центров без всякого стеснения финансировалась через НКО американским Национально-демократическим институтом. Он был причастен к революциям «роз», «оранжевой», «пурпурной», «тюльпанов» и т.д. Русский национализм и украинский национализм новейшего образца неизбежно получают у них с американским акцентом, и когда слушаешь нацдемов, ловишь себя на ощущении, что смотришь голливудский фильм про русских.

Сценаристы русофобских кампаний на этот раз совершили ошибку. Ведь «ватник» у народа порождает главную ассоциацию с Победой 1945 года. И носили телогрейки у нас в советское время представители буквально всех слоёв общества.

Приведу красноречивый эпизод из собственной жизни. В начале 90-х я учился на дневном отделении престижнейшего журфака МГУ. В 91-м году туда ещё можно было поступить «с улицы». Я относился именно к этой категории поступивших и удержавшихся без всякого блага. Время было лихое, социальный кризис шоковой терапии ударил по населению очень мощно. Даже в Москве в среде студентов элитарного факультета в ту пору дорогой одежды было немного. Ребята зимой ходили в основном в китайских пуховиках. У меня дублёнка появилась уже на четвёртом курсе. И на втором и третьем курсах я не считал зазорным ездить в мороз на Моховую в телогрейке — это было нормальным как по меркам метро, так и по меркам центральных улиц Москвы. Сначала я был на нашем курсе один такой, потом стали появляться и подражатели. В общем, я стал законодателем некоей моды или антимоды, как угодно. Однажды в гардеробе преподавательница стилистики русского языка в паре с одной из студенток попытались высмеять мой наряд, спросив меня, что это за мода «из Парижу». Ответ был прост: «Это не мода. Это стиль». И это было действительно так — в этом была некая корневая контркультура. Она у нас тогда не ассоциировалась, скажем, с ГУЛАГом. Скорее, в «телеге» был символ сопротивления западной рекламе, агрессивной вестернизации всей нашей жизни.

Сегодня стёганные куртки в стиле «ватник» могут относиться к категории высокой моды. Но это уже другая тема.

— Как вы считаете, почему вообще возникла претензия к этому удобному и практичному виду одежды?

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Мистерия»

— На мой взгляд, термин «ватник» в том, как он употребляется сетевыми русофобами, источником своим имеет страх хипстера молодёжных субкультур 80-х годов перед гопниками, «урлой», которые их «мочили». Вне этого контекста невропатического ужаса данный русофобский комплекс объяснить невозможно. Кстати, среди этих субкультур, которым противостояли гопники, любера и т. д., были и «наци», предшественники украинского «Правого сектора».

Возвращаясь к теме соцзаказа, «ватники» у русофобов — это попытка повторить успех вброся мема «совок» в эпоху перестройки. Кто вбрасывал моду на презрение к «совку»? Безусловно, это было спродюсировано западными советологами, в услужение которым пошли тысячи советских журналистов, в большинстве своём по доброй воле. Они и разнесли этот мем, превратив его в псевдонародный, в словечко массовой антикультуры. Скажу откровенно, у меня он и тогда вызывал отвращение, хотя я не был совпатриотом, был настроен довольно критично. Просто от употреблявших слово «совок» в сатирическом ключе несло, как мне тогда казалось, какой-то подлостью, может быть, это в силу моего слишком раздражительного языкового

слуха. Но я и сейчас думаю, что это словечко из лексикона не сыновей, а пасынков. «Совок» был словом саморазрушения.

«Совок» означал всё-таки ненависть ко всему советскому и мог ещё прикрываться неким флёром псевдо-патриотизма. А вот «ватник» — это уже неприкрытая русофобия. И она может работать только с очень наивным сознанием, с юным поколением, не видящим ничего дальше последнего 10-летия. Поэтому на этот раз цэрэушные идеологи по работе с Россией явно просчитались. «Ватник» у нас не пройдёт, и вторым «совком» он не станет.

Тем не менее на Украине, в искусственно культивируемой русофобской среде, тема «ватника» прижилась, так же как и у нас она не совсем исчезла, есть в соцсетях сообщества юных смердяковых, продолжающих тему.

Народ у нас сегодня прекрасно понимает, что дело не в одежде и не в вопросах вкуса, «ватниками» его обзывают не какие-то озабоченные метросексуалы и денди XXI века, а сознательные агенты влияния. Хотели отождествить понятие «ватник» с понятием «быдло», но получается всё наоборот: «ватники» — это те, кто не «хавают» западную пропаганду, невосприимчив к наживке «мягкой силы». А вот метросексуалы как раз «хавают», ведь

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Руины»

вся их жизнь — низкокачественная калька с западных модных журналов и люксовой рекламы.

Аристократ вообще не понял бы противопоставления себя простонародью, ни на уровне языка, ни на уровне костюма. Это был бы просто нонсенс. Нынешние квази-аристократы, которые модно одеваются, часто ездят за границу и постоянно общаются в кафе, где их обслуживают официанты, — жертвы великого самообмана. Мелкобуржуазный характер этих богемных квази-аристократов налицо, ублюдочность их психологии выдаёт себя во всём, как бы они ни тужились казаться просвещёнными и глубокими людьми.

— **Вы поддерживаете идею Виталия Третьякова провести «Марш ватников»?**

— Эта идея недурна. Такой марш знаменовал бы абсолютное отторжение внедряемых в нашу общественную жизнь вирусов. Но этот марш может состояться только как акт пробуждения глубинного национального самосо-

знания. А такое может напугать даже и часть путинских элит.

Хочу подчеркнуть, что энтузиазм Русской весны — это не энергия поддержки Путина и путинского режима. Эта энергия того большинства населения, которое на различные образы протеста, предлагаемые Болотной, белоленточниками, национал-либералами, леваками, защитниками американских усыновителей, «Пусси райот» и проч., отвечает: «не то», «не вкусно», «нам это не по душе». В народе накопилась огромная сила сопротивления. Путина терпят в силу того, что он служит стабилизатором и относительной гарантией от сползания в новую Смуту. Победы Болотная в 2011 году — и мы получили бы кратковременный отвратительный трагифарс, повторение ельцинского самораспада. Сурков назвал их «лучшей частью нашего общества». Но лучшая часть никогда не позиционирует себя как креативный класс на фоне анчоусов и быдла. Лучшая часть общества присматривается к своему народу и находит в нём ответы

на свои вопросы. Если не можешь почерпнуть в своём народе эти ответы — значит ты фари-сействующий дурак, и у тебя нет морального права кого-то чему-то здесь учить.

Причиной высокого рейтинга Путина является подкрепление его слов крымским делом. «Консервативный поворот» пока осуществлён на 5–10 градусов, а нужен настоящий консервативный разворот, если не на 180, то уж на 90 градусов точно. Рейтинг Путина может сохраняться высоким до тех пор, пока этот разворот продолжается. Необходимо углубление консервативного курса. Он должен стать социально-консервативным и нацеленным на большой неоиндустриальный рывок. Его пробуксовка чрезвычайно опасна, а намеки на поворот назад, как при Медведеве, губительны.

И либерализм, и национальная демократия ведут нас в глобальный содом, который погибнет так же, как и ветхозаветный. А к государству правды мы сможем приблизиться через национальную диктатуру.

— Какова альтернатива креативному классу, где взять патриотически ориентированный креативный класс?

— Его не нужно где-то брать. Он есть. Это показывают поездки Изборского клуба, а мы много ездим по России. Поверьте, оппозицией столичному классу «креаклов» является не только пролетариат и «Уралвагонзавод». В оппозиции к нему большая часть нашей интеллигенции, студенчество, люди творческих профессий. Основная часть российского «среднего класса» настроена консервативно и патриотично. Наиболее уязвимы для технологий обработки сознания оказались такие профессиональные страты, как юристы и журналисты. Но и в этих средах лично я встречаю немало искренних патриотов, мыслящих вне шаблонов неолиберальной традиции. Относительно безнадежна только богема, связанная с обслуживанием проекта глобализации в России.

Суть «креативного класса» — ориентация на стильный, модный образ жизни (поэтому в их среде приживается мем «ватник» как символ антиэстетизма). Они увлекаются идеей стать сверхуспешными, своего рода сверхчеловеками. Эту новую расу А. Зиновьев называл «роботизированными западоидами». А. Панарин усматривал у новых «сверхчеловеков» черты мизантропии, замешанной на оккультной эзотерике. Эти наблюдения двух мыслителей довольно точны.

Плата за прогрессивность — отказ от своей национально-государственной традиции и любых традиционных ценностей. Креативный класс обязательно «посттрадиционен». Переход в передовой класс связан с механизмом переключения от прекраснотуши и наивности к сознательному выжиганию совести и озверению в угоду высшему классу, который рекрутирует нового члена в отряд своих слуг. Этот феномен балансирования на грани прекраснотуши и выжигания совести был ясно показан ещё в книге Джона Перкинса «Исповедь экономического убийцы».

Мы имеем дело с грандиозной игрой по обольваниванию миллиардов ради интересов единиц мировой олигархии. Креативный класс всегда и везде служит инструментом и в какой-то мере разменной картой в этой игре. Относится это не только к либералам, но и к анархистам, нигилистам, неонацистам, антиглобалистам и прочим представителям протеста против системы. Поскольку все эти направления уже прекрасно вписаны в замысел расчеловечивания, реализуемый корпоратократией.

Каков выход? Система глобального Вавилона, конечно же, не тождественна государству или даже транснациональным клубам. Чтобы противостоять этой системе, нужно идти от противного: постулировать ценность своей традиции, своей веры и своего государства в их подлинности. **Мы должны поддерживать власть настолько, насколько она поддерживает основы нашей подлинности.**

Неудивительно, что в России тема «креативного класса» очень рано намертво связалась с темой несистемной оппозиции. Это прежде всего новый таран против государства. Свободные выборы, стандарты прав человека, борьба с коррупцией не должны затмевать для нас более важный вопрос: куда ведут нас протестанты против власти? Пусть коррупция, нарушения закона, двоедушие и другие грехи останутся навальным, немцовым и прочей шушере, которая верой и правдой служит мировой олигархии. Это кислотные муравьи, задача которых разложить нашу культуру, уничтожить её своеобразие, превратить нас в зомби, сходящих с конвейера глобальной фабрики по производству клишированного менталитета. Достоевский в своё время предсказал эти типажи совратителей и совращаемых, помните фразу Петруши Верховенского: «нынче у каждого ум не свой...»? Сейчас это очень актуально.

В этом смысле меня всегда поражала творческая импотенция этого смарт-класса, прозванного как будто в насмешку «креативным». У них везде всё одинаковое — и листовки, и лозунги. И с коррупцией они борются по всему миру одинаково. И за экологию они тоже борются одинаково. И честные выборы им везде мечтаются по одному и тому же шаблону. Соответственно, везде с одинаковым ражем они поддерживают права меньшинств, даже если лично им эти меньшинства несимпатичны. Но возникает групповой эгоизм сети меньшинств — и этот эгоизм прикрывается благородными словами и нелепыми агитационными красивостями.

Вспоминаю лозунг наших креаклов на манифестации против «закона Димы Яковлева»: «Мама не имеет национальности!» Не знаю, в какую креативную голову это могло прийти? Кто же еще является носителем национальности, родового начала, языка, как не мама! Здесь сошлись поразительное самомнение с безоглядной, идиотической склонностью демонстрировать собственный космополитизм.

«Креативность» XXI века отличается от классического «творчества» своим вирусным характером и своей шаблонностью. Настоящее творчество идёт изнутри, а не передаётся как зараза. Подростковая стадность, вспылчивость и запальчивость сочетаются с претензией на эзотеризм и элитарность. В общем-то это всё тот же механизм группирования в субкультуры. Малообразованному и неопытному человеку кажется, что в субкультуре он приобщается к уникальному «высшему» опыту.

В общем, диагноз, который я мог бы предложить, весьма жесток. Автор концепции «сетевого общества» Мануэль Кастельс определял это состояние следующим образом: технология не определяет общество, она сама является этим обществом. Иными словами, креаклы — это не совсем люди. Это технология, которая запущена извне и помимо воли людей воспроизводит сама себя. Носители креативно-классовой идентификации служат своего рода электропроводником, стандартизированным материалом, проводящим ток глобализации, ток заказных глобальных кампаний. От них, собственно, не требуется креатива, от них требуется не мешать, не притормаживать процесс. А «креативность» — приманка, красивая упаковка для их социально-политического отщепенства.

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Свинксы»

Сегодня у нашего креативного класса растет градус депрессии. Об этом можно судить по их блогам в соцсетях, таким как «Пора валить» в ЖЖ. Нельзя отрицать, что среди креаклов немало искренних людей, в свое время отправившихся в путь по течению, как им казалось, незаурядному течению. Однако их слава, их подвиги оказались суррогатными. Для читателей я бы рекомендовал один из последних докладов Изборского клуба на эту тему, в котором креативному классу посвящено много места, — «Линии раскола в российском обществе»². По мысли авторов этого доклада, богема выступает как паразитарный слой, который в принципе не способен удовлетвориться объемом ресурсов,

² См. этот доклад в настоящем номере (стр. 38)

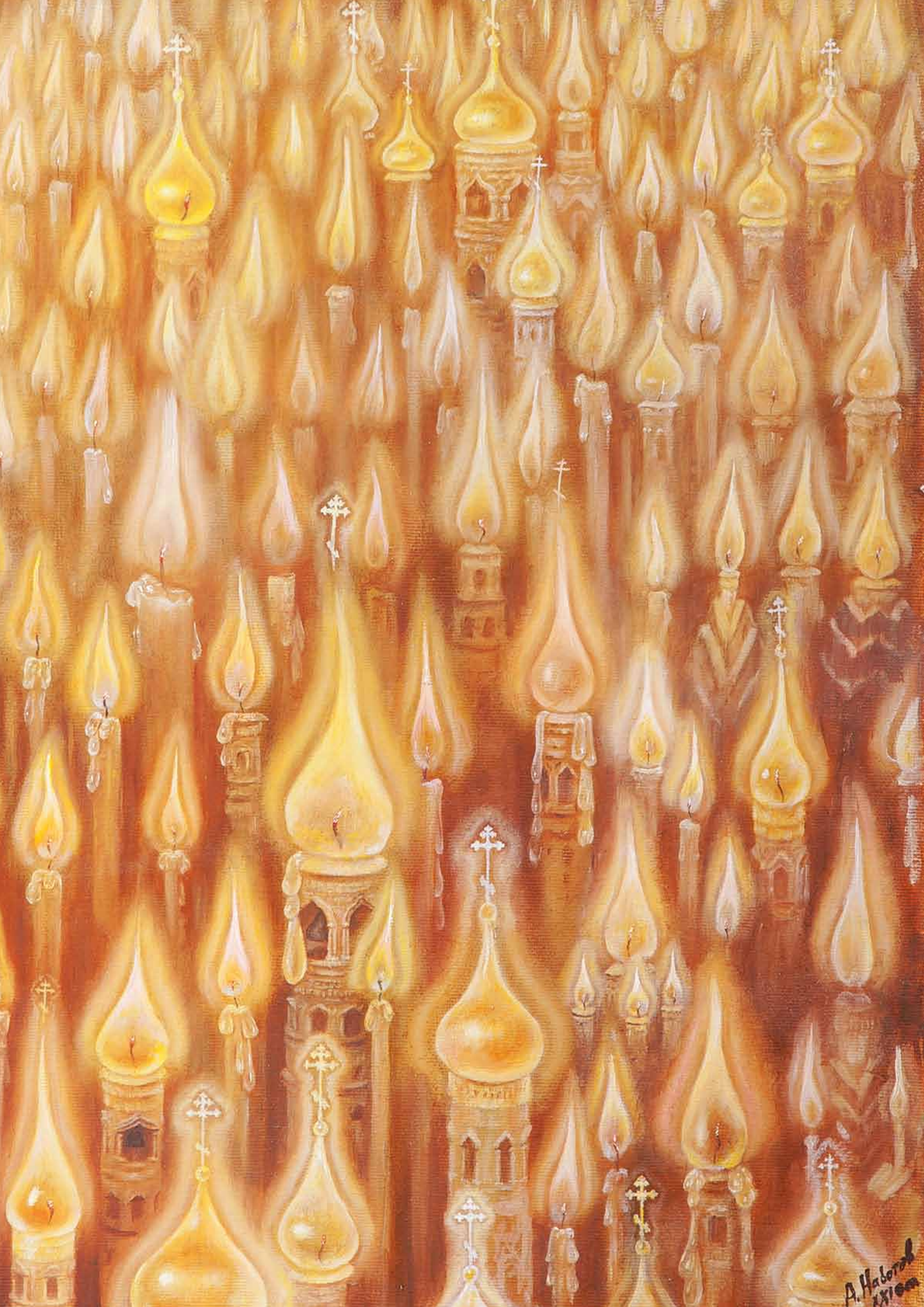
получаемых им от общества. В силу этого богема деструктивна и является экзистенциально-психиатрическим ядром протестов революций 2.0, движений майданно-болотного типа.

Специфика новейшей истории в том, что помимо государств-лимитрофов, призванных высасывать жизненные силы у геополитически опрокинутой России, существуют еще лимитрофные среды внутри самой России. В эпоху информационных технологий некоторые функции лимитрофа можно выполнять, находясь в любой точке мира. Это так сказать «внутренние украинцы», которыми наполнена наша страна. Их меньшинство, но это очень активное меньшинство, которое воспринимает свою родину как стихию варварства, а себя как буфер между внешней цивилизацией и этим варварством. Якобы

они — носители цивилизации, а их предки и соседи — варвары. Их задача — выдавливать по капле варварство, не столько из самих себя, сколько из окружающих.

Это довольно убогая картина мира, и нам предстоит большая работа по предъявлению и внедрению в общество превосходящей её, более сложной картины мира. Она должна быть на порядок выше, чем система представлений среднего европейца или среднего американца. Россия выскользнет из исторической ловушки и вновь победит за счёт того, что её сметливый народ будет вооружён ясным и современным пониманием путей добра и зла, развития и деградации.

*Беседа впервые опубликована на портале
«Свободная пресса»*

A. Habarov
1910m

/ Александр НОТИН /

Промысл в новейшей истории России

*Назад теперь пути нет. Ни Путину, ни всем нам.
Мир реально сорвался с резьбы*

Неисповедимы пути Господни! Только Богу ведомы «тайные дела человек», а значит, видны и те незримые узелки правды и лжи, подвига и измены, греха и праведности, из которых соткан невидимый узор любого события — от семейной ссоры до глобальной войны. Наши же представления о будущем всегда туманны и ошибочны: мозг слаб, жизнь коротка, история почти никого и ничему не учит, а главное — никому не дано знать, что творится в чужой душе, которая — потёмки. Так и с Крымом. Что подвигло нашего президента «перейти Рубикон» и одной молниеносной (неожиданной и для своих, и для чужих) операцией повернуть ось мировой истории — никто не знает. Вполне возможно, что и он до конца не сознаёт истинных масштабов и последствий содеянного. Только уж больно всё случившееся напоминает камень, сорвавшийся с горы, тот единственный, тот малый камень, что однажды вызывает Великую лавину вселенского преображения.

Назад теперь пути нет. Ни Путину, ни всем нам. Мир реально сорвался с резьбы. Он стал другим. Зло, ложь, кошунство и насилие, веками копившиеся под спудом «международных

норм и приличий», вырвались наружу. Кто такие отныне Обама, Меркель, Оланд и ещё с десяток наиболее борзых лидеров Запада? Они не просто пособники фашистов. Они фашисты и есть! Гитлеры в новом, либеральном обличье. Не пора ли и нам во всеуслышанье назвать вещи своими именами и признать всех этих «господ» нерукопожатными? Чего терять-то? Во-первых, это правда, а где правда, там, как известно, и сила. Во-вторых, все липовые «перестройки» и «перезагрузки» для России закончились, и слава богу! Теперь у нас осталось всего два пути: либо назад — в неокOLONиальное рабство 90-х, либо вперёд — к новой исторической миссии «удерживающего» в новом, посткрымском мире, всё более и более напоминающем электронный Освенцим.

Вся невыразимая сложность и вся взрывоопасность нынешней ситуации заключается в том, что рывок в Крым оказался успешным, но, по сути, не до конца подготовленным шагом. Это, конечно, понимают и в Кремле, и на Западе. По-хорошему, Путину сначала надо было бы укрепить «тылы»: разобраться с «пятой колонной», навести порядок в СМИ, провести давно назревшие реформы в де-

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «Небесная Москва 3»

нежно-кредитно-бюджетной сфере, усмирить казнокрадов и олигархов, вернуть государству контроль над ключевыми отраслями экономики, напрямую воззвать к народу за поддержкой, создать в его лице надёжную и системную опору власти снизу. А заодно серьёзно подумать о легализации самой власти на основе святорусской традиции. Момент-то удобный. Народ понял бы и принял такой его порыв...

Но Промысл Божий направил историю России по другому руслу, и Он явно на стороне нашего президента. Об этом, как мне кажется, говорит тот факт, что все хитроумные уловки и задумки врага непостижимым образом проваливаются или оборачиваются против него же самого, в то время как действия Путина неизменно трансформируются в его победы. Словно незримая рука поддерживает и направляет руку Москвы. Прямо как у Высоцкого: «...Мне руку поднял рефери, которой я не бил».

Впрочем, вернёмся к нашим наблюдениям.

1. Запад старательно тянет нас поучаствовать в сражении под названием «Украина», прекрасно понимая, что Россия не в лучшей форме, что она тяжело больна. Да и как же ему не знать этого, если именно он, Запад, в начале 90-х заразил нас своей неприличной болезнью, именуемой «нигилизм» (сиречь культ денег, порока и массовой культуры), а все последующие годы через своих агентов в российской элите зорко следил, чтобы разрушение и растрепанность России изнутри шло

по графику и без срывов. Однако сбой в системе всё-таки состоялся.

2. Сбой в системе породила, как ни странно, сама система. Речь идёт о фигуре Путина, внедрённой в самый центр западных интриг не иначе как Божьим Промыслом. Когда ельцинское окружение семибанкирщины и западных «кураторов» подбирало «дряхлеющему Акелло» преемника, Путин казался им самой подходящей кандидатурой. Никому не известный и ни с кем, по большому счёту, не связанный офицер спецслужб, от которого ждали одного — послушания и ещё раз послушания, на поверку оказался «способным учеником» и вполне «себе на уме». Такое бывает. Путин много слушает, долго молчит и думает, зато быстро и чётко решает, а затем жёстко действует. Он быстро учится. Своих не сдаёт, назад не оборачивается. Не философ, но, если надо, может и с философами посоветоваться (например, с Прохановым). Путин спутал все карты Западу, поставив в итоге под свой полный и личный контроль расстроенное «западными партнёрами» Российское государство и, главное, их «пятую колонну».

3. Расчёт Запада по Украине несложен: измотать Россию издержками по Крыму и юго-востоку плюс с помощью глобальных санкций спровоцировать в Москве «войну кланов». А там, глядишь, и до большого внутривнутриполитического кризиса недалеко. «Болотные» опять-таки сгодятся... эти всегда под боком.

Демократические СМИ во главе с «Ухом Москвы» подвоют (зря, что ль, кормили!). НКО не подведут. Новый посол США — дока в «цветных» революциях... Все предпосылки нового Майдана вроде бы налицо!

4. Ан нет. Не всё так просто. Каждый фактор, на который делает ставку хитрый, но не мудрый Запад (как хитры, но не мудры и сами «духи злобы», его вдохновляющие), срабатывает двояко — и в плюс, и в минус. То, что получалось в других местах, в России не получается. Умом её не понять и аршином не измерить, а заграничные аналитики и политтехнологи по-другому мерить и понимать не приучены.

5. Точно такая же картина «плюс на минус» складывается и по отдельным секторам.

На фоне общего спада экономики западные санкции вроде бы создают искомый для Запада дефицит в бюджете РФ, но:

- Путин ради спасения страны и себя вынужден будет перекрыть все шлюзы нелегального вывода денег за рубеж, а это, если верить Медведеву, добрый триллион рубликов в год. Серьёзное пополнение казны!
- Многие наши воротилы уже не хотят «туда» прятать прибыль, боясь конфискации и внесудебных репрессий в форме разного рода «карательных списков». (Кто из них может отныне быть уверен, что он не зачислен в «штрафной кондуит» или «случайно» не окажется там, если и когда захочет вернуться в Россию свои кровные?);

- Глазьев настоятельно советует Путину прекратить безумную практику «вмораживания» нашей нефтяной выручки в дутые американские «трежериз», а лучше — продать все эти бумаженции, пока они хоть чего-то стоят, и вложить деньги в собственную экономику и социальные программы (то есть в ту же экономику, только вид сбоку). И, заметим, Путину, если он хочет собрать воедино все внутренние резервы, просто придётся так и поступить. Что это, как не почерк Промысла Божьего?

Убеждён: наша экономика уже в ближайшие месяцы и как бы сама собой начнёт переходить на рельсы мобилизационного развития, и именно Путин, вчерашний либерал и сторонник партнёрства с Западом, будет «закручивать гайки»: сажать в тюрьмы воров, искать скрытые резервы, включать здравый смысл, обновлять кадры, обращаться к историческим аналогам (к той же, например, сталинской модели восстановления хозяйства, только без лагерей), одним словом, крушить, разрушать, сжигать того «троянского коня» в форме неолиберальной экономической модели, которого нам столь «любезно» ввёз «заклятый друг» Запад вместе с командой национал-предателей, многие из которых, к сожалению, по сей день занимают ключевые государственные посты.

5. Экономический спад, конечно, будет. Вернее, он давно уже есть, ибо тот куцый рост,

Падением уровня жизни нас не испугаешь. У русских другой критерий — «лишь бы не было войны». Во-вторых, мы никогда особо хорошо и не жили, к хорошей жизни привыкнуть не успели, так что готовы и потерпеть. В-третьих, во многих из нас ещё сильна советская закваска, благодаря которой и банкир, и генерал готовы, если надо, переодеться в ватник и кирзу. В-четвёртых, благодаря «санкционной удавке» Запада мы начнём, наконец, возродить свою ограбленную и поруганную Родину...

о котором бодро рапортует правительство Медведева, — на самом деле никакой не рост, а ловкая манипуляция с разбуханием потребительского кредитования и сферы торговли. Спад будет глубоким и затяжным, но он нам промыслительно (!) необходим и даже полезен. Путин поймёт, наконец, истинную цену умникам-монетаристам, половина из которых — натуральные неучи и предатели. Статистический туман рассеется, разруха обнажится, но и поле деятельности откроется. Медведев и его окружение ещё смогут какое-то время списывать собственную некомпетентность на санкции, однако недолго: дураков нет. С этим правительством придётся скоро попрощаться, впрочем, слёз по нему лить не станем. Farewell неолиберализм! Тонуть-то нам уже некуда, самое время оттолкнуться от дна и всплывать...

6. Да и вообще русский народ наш такой штукой, как санкции, не запугать. Именно в России, а не где-нибудь в европах, в ходу поговорка: «Нас гнетут (чаще, правда, применяется другое, более сильное идиоматическое слово), а мы толстеем!» Неолиберальная модель с её идолом «золотого тельца» была и остаётся невыносимо оскорбительной для русского сердца: от неё во все стороны несёт смрадом собственничества, воровства, измены и распутства. А чего ещё ждать от «духов злобы», которым добровольно покорился Запад, внедривший нам концентрат того же самого яда,

от которого издыхает?! Так что можно быть уверенными: от санкций нам не будет никакого худа, кроме добра. Падением уровня жизни нас тоже не удивишь и не испугаешь. В отличие от тех же французов или каких-нибудь бельгийцев. Во-первых, у русских другой критерий — «лишь бы не было войны». Во-вторых, мы никогда особо хорошо и не жили, к хорошей жизни привыкнуть не успели, так что готовы и потерпеть. В-третьих, во многих из нас ещё сильна советская закваска, благодаря которой и банкир, и генерал готовы, если надо, переодеться в ватник и кирзу. В-четвёртых, благодаря «санкционной удавке» Запада мы начнём, наконец, возрождать свою ограбленную и поруганную Родину: строить заводы, развивать малый и средний бизнес, возрождать село!..

Можно ещё много рассуждать о пользе санкций для отечественной науки и техники, армии и культуры, воспитания и образования. Санкции — это пресс, с помощью которого Запад, действуя в крайнем исступлении и злобе, сам того не понимая, выдавливает из нас того «чужого», которого сам же когда-то и вселил в наш ослабленный крахом СССР национальный организм, чтобы этот «чужой» грыз и рвал нас изнутри, разжижал нашу кровь, иссушал наши мозги, заражал нас духовными болезнями сатанизма, в общем, размягчал нашу плоть, готовя ее к столу «господина».

7. Самое страшное будет, если Запад в последний момент одумается, а Путин по каким-то причинам пойдёт на попятную и откажется от давно назревших преобразований. Кое-какие признаки того тоже есть: логика «там подкрутим, здесь подчистим, глядишь, и не придётся ничего ломать» проявляется в нежелании президента производить резкие и массовые кадровые перестановки в правительстве (а ведь надо гнать его целиком!).

И снова надежда на обезумевший Запад. Оседлавшие Белый дом и ЕС пидорасты с педофилами и гермофродитами как выразители духовно торжествующего на Западе сатанизма не свернут с избранного пути и не остановятся. Если уж в запале ненависти к России и Христу они докатились до сговора с фашизмом, можно быть уверенными: эти пойдут до конца. А значит, и Путину, по воле Божьей и Его попущению, не оставлено будет возможности — в том числе и в плане личного спасения — избежать тех жёстких мер и шагов, которые целительны для России и помогут ей вернуть утраченные славу и достоинство.

Александр ПРОХАНОВ. Русский вихрь. —
М.: Книжный клуб «Книгоvek», 2014. — 464 с.

Новая книга выдающегося писателя, публициста, общественного деятеля посвящена событиям актуальной российской истории и политики. Здесь и «хроника третьего срока» президента Путина, и летопись поездок и деяний Изборского клуба, и горячие следы путешествий по разным городам, весям и странам самого Александра Андреевича.

Эмоционально, порой страстно автор повествует о трудном пути становления новой России, о том, как русская цивилизация, пережившая трагические периоды, возрождается и крепнет. Яркие образы, острая публицистичность, чёткая авторская позиция, умение создать атмосферу доверительного разговора небезразличного

наблюдателя со своими современниками — отличительные особенности творческого стиля писателя. И на этот раз читатель может убедиться, что, по меткому выражению Юрия Трифонова, «тема России, тема народа русского для А.А. Проханова не дань моде и не выгодное предприятие, а часть души».

Основные статьи и очерки данного сборника охватывают период последних лет, в книге напечатаны ещё не остывшие очерки, беседы, переводы из «Завтра», посвящённые Сталинграду и Украине, Крыму и Донбассу, Сирии и Арктике, героям и подвижникам нашей эпохи и другим животрепещущим темам.

Максим КАЛАШНИКОВ. Новая инквизиция. Кто мешает русскому прорыву? —
М.: Алгоритм, 2014. — 240 с.

В начале и первой половине XX века никто не мешал великим учёным Макс Планку и Нильсу Бору выступать с совершенно безумными научными теориями, казавшимися тогда бредом душевнобольных, несусветной ересью. «Безумствовали» Шредингер, Ферми, Гейзенберг, выглядя в глазах толпы тех времён примерно так же, как адепты теории торсионных полей или как Анджело Росси и Виктор Петрик с их «неправильными» изобретениями сегодня. В XX веке это «безумие» помогло построить нынешний технотронный мир, выйти в космос, овладеть ядерной энергией и создать суперэлектронику.

Но сегодня любой смелый учёный или изобретатель рискует стать добычей Комиссии по лже-

науке, пасть жертвой новой инквизиции.

Почему так произошло? Почему мы видим схватку научных парадигм? Почему смелые прорывы смешивают в одну кучу с откровенным шарлатанством и дремучей мистикой от душевнобольных? Почему никто не желает проверить новые данные экспериментально? Почему неинквизиторы уже сейчас повинны в гибели простых людей? Как уничтожить новое мракобесие и создать условия для второй (с начала XX века) научной революции? Как добиться Русского рывка?

Поднимая все эти вопросы, Максим Калашников имеет свои версии ответов и решений.

Путин: Замковый камень российской государственности. («Коллекция Изборского клуба») —
М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2014. — 288 с.

Путин: в зеркале Изборского клуба. (Книга вторая) («Коллекция Изборского клуба») —
М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2014. — 320 с.

Эта книга — не восхваление Путина, не апология. Это попытка исследования того, как наша страна возрождается из пепла «перестройки» и «рыночных реформ», какие энергии русской цивилизации прошлого, настоящего и будущего фокусируются сегодня в личности действующего президента России, почему именно Владимир Путин становится замковым камнем отечественной государственности, какие силы внутри страны и за рубежом

противодействуют русскому возрождению, вокруг каких ключевых проблем и позиций разгораются конфликты, разрешение которых определит будущее не только России, но и всего мира.

Александр Проханов так объясняет основной пафос идеологии Изборского клуба: «Государство для русского человека — вторая религия. Ибо оно в его представлении является той интегральной силой, которая обеспечивает народу историческое

действие, вписывает его в неразрывное русское время, отбивает от страны чудовищное зло и напасть. Народ объединяется вокруг своего государства, терпит его вынужденную жёсткость, его ошибки, приносит ему жертву, если понимает, что государство заслоняет от великих напастей и угроз, стремится угадать народные чаянья, народную мечту...»

Именно эта синергия государства Российского и народа и является для нас ориентиром. Именно стремление к этому взаимному слиянию встречных сил и служит маяком при описании новейшей русской стратегии. Недостаточность и несовершенство слияния, недовершенность этой сакральной России не останавливают нас, а лишь усиливают этот пафос — необходимо дать очерк ещё не сбывшейся «пятой

империи». Это необходимо и для мыслящей части общества, и для государственных людей, и, конечно, для президента.

Во втором томе участники Изборского клуба продолжают начатое книгой «Путин: замковый камень российской государственности» исследование феномена Путина в связи с глобальными конфликтами современности и возрождением России в качестве мировой державы, одной из сторон «глобального треугольника XXI века». В сфере их внимания — широчайший спектр проблем: от идеологии до проблем материально-технического снабжения российской армии. Результатом становится многомерное отражение реалий современной России «в зеркале Изборского клуба».

Андрей ФУРСОВ. Холодный восточный ветер Русской весны. (Серия «Игры мировых элит»). — СПб.: Питер, 2014. — 240 с.

Эта книга — взгляд на Россию сквозь призму того, что происходит в мире, и на мир сквозь русскую призму. «Холодный восточный ветер» — это символ здоровой силы, которая необходима для уничтожения грязи и гнили, скопившейся в России и в мире за последние 30–40 лет. То, что этот ветер может прийти только с Востока, нет никаких сомнений — больше ему взяться неоткуда.

Работа выходит в год столетия начала войны, которую именуют Первой мировой (1914–1918 гг.). Сегодня 1914 год оказывается далёким зеркалом 2014 года — по остроте ситуации, по факту наступления Запада на русский мир.

В то же время нынешнее стремление североатлантических верхушек изолировать Россию на международной арене напоминает ситуацию 1938–1939 гг., когда СССР оказался в изоляции, пробить которую Сталину удалось советско-германским договором в августе 1939 г.

Нам сегодня тоже необходимо найти выход. Этот выход явно не будет похож ни на мир, изображённый И.А. Ефремовым в «Туманности Андромеды», ни на мир «Полдня. XXII века» ранних Стругацких. Кроме того, за него придётся побороться, воспитав в себе вкус борьбы и оседлав холодный восточный ветер.

Русская философия: Энциклопедия / Под общ. ред. М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. — М.: Terra – Книжный клуб «Книговек», 2014. — 832 с.

Как мы теперь все можем убедиться, глобализация не отменила национальные культуры, ценности, традиции. Наглядным подтверждением этого стал усилившийся во всех странах поиск собственной идентичности. Обращение к русской философии может и должно сыграть в этом поиске важную роль.

Приступая к работе над вторым, «дополненным и переработанным», изданием энциклопедии, авторский коллектив, редколлегия пришли к выводу о желательности ликвидации ряда «белых пятен» в персоналиях, терминах, в углублении теоретической проработки некоторых тем, наконец, в большей актуализации содержания. В результате во второе издание вошло более 100 новых статей, тогда как всего энциклопедия

включает около 900 статей. С уверенностью можно сказать, что она с очень высокой полнотой и точностью отражает как историю от самых истоков (то есть с XI века), так и современное состояние русской философской мысли. По полноте охвата предмета ей нет равных ни в нашей стране, ни за её пределами.

В создании этого труда, вышедшего под грифом МГУ, приняло участие свыше 150 авторов, главным образом из России, а также из Сербии, Франции, США и др. Несомненное достоинство книги — упор на объём даваемой читателям информации, её достоверность, содержательность, глубину. В этом смысле перед нами именно энциклопедия.

Хронология мероприятий клуба

Фото: редакция «ИК»

Изборцы на экскурсии по Кронштадту

9–10 июня 2014 года

Делегация Изборского клуба в составе **Александра Проханова**, **Виталия Аверьянова**, **Александра Агеева**, **Валерия Коровина**, **Георгия Малинецкого**, **Олега Розанова**, **Шамяля Султанова**, **Максима Шевченко** посетила Саратов. В заседаниях приняли участие саратовский губернатор **Валерий Радаев**, митрополит **Саратовский и Вольский Лонгин**, представители местной власти и экспертного сообщества. В ходе заседаний был учреждён саратовский филиал Изборского клуба, главой которого стал **Дмитрий Аяцков**. Делегация посетила ряд подворий национальной деревни, выступила на площадках нескольких саратовских вузов, провела пресс-конференцию в Поволжском институте управления имени Столыпина. В программе мероприятий прошли заседания под общей темой **«Волга — река русского времени»**, подробный отчёт о которых публикуется в данном номере.

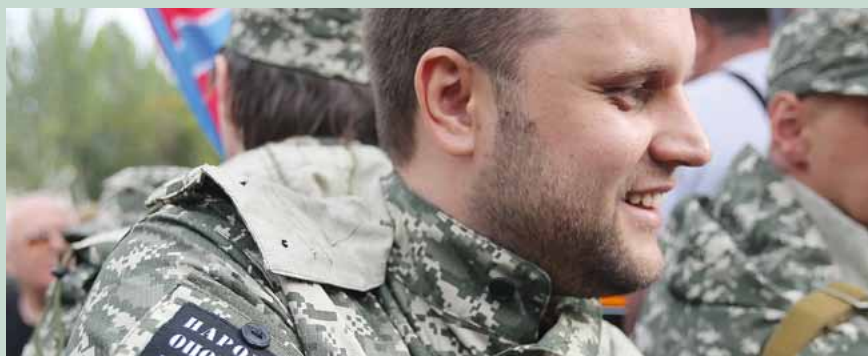

Фото: ИТАР-ТАСС / Зураб ДЖАВАХАДЗЕ

Народный губернатор Донбасса Павел ГУБАРЕВ

14 июня 2014 года

В **Донецке** состоялось учредительное заседание регионального отделения Изборского клуба «Новороссия». Главой отделения стал народный губернатор ДНР Павел Губарев. Свои обращения участникам мероприятия направили глава Изборского клуба, главный редактор газеты «Завтра» **Александр Проханов**, и член Изборского клуба, лидер Международного «Евразийского движения» **Алек-**

сандр Дугин, который выступил перед собравшими в режиме видеоконференции.

«Я хочу, чтобы вы свою мудрость, свою страсть, свою победную волю обратили ко всем сражающимся гражданам и бойцам государства Новороссия, — сказал Проханов. — Вы пишете новую историю. Обнимаю вас, желаю вам побед, ждём от вас результатов, написанных не только на бумаге или на компьютерном экране, но и на полях сражений. За победу! За Родину! За Новороссию!»

К работе Изборского клуба на территории Донецкой Народной Республики привлекаются лучшие специалисты в философии, истории, политологии и других сферах общественности, лидеры и руководители Русской весны.

19–21 июня 2014 года

Делегация Изборского клуба в составе **Александра Проханова, Виталия Аверьянова, Максима Калашникова, Валерия Коровина, Георгия Малинецкого, Александра Нотина, Олега Розанова, Сергея Черняховского** посетила **Санкт-Петербург**. В работе и встречах приняли участие постоянные члены клуба — петербуржцы **Николай Стариков и Жорес Алфёров**.

Первое заседание, прошедшее 19 июня в правительственной резиденции К-2 с участием главы Петербурга **Георгия Полтавченко**, было посвящено теме «**Творчество новой империи: Связь времен**». На втором заседании, проходившем там же, обсуждалась тема «**Обновление элит**». В ходе дискуссии

выступили местные эксперты, среди которых главный редактор «Русской народной линии» Анатолий Степанов, руководитель Санкт-Петербургского отделения РИСИ Андрей Вассоевич, ведущий аналитик Изборского клуба Константин Черемных.

20 июня делегация посетила Александро-Невскую лавру, встретила с её наместником **епископом Кронштадтским Назарием**. Также состоялась встреча и обсуждение тем империи и национальной элиты с **митрополитом Ставропольским и Невинномысским Кириллом**, под председательством которого в те же дни в Петербурге проходила масштабная конференция «Россия — священная наша держава».

21 июня изборцы побывали в Кронштадте, где посетили знаменитый Морской Никольский собор. В Кронштадте состоялось продолжительное общение с присоединившимся к делегации академиком Алфёровым. Вечером 21 июня члены делегации посетили постановку балета «**Анна Каренина**» в Мариинском театре.

27–28 июня 2014 года

Александр Проханов прибыл с визитом в **Чувашию**, где провёл несколько рабочих встреч, в том числе с главой республики **Михаилом Игнатьевым**. Александр Проханов предложил создать в регионе отделение Изборского клуба. «*Мы даём понять региональной элите, что в стране происходят перемены, идёт выстраивание новой государственной идеологии, и приглашаем к сотрудничеству. Я почувствовал, что Чувашия — очень интересное место*», — сказал Александр Проханов Михаилу Игнатьеву, поддержавшему эту инициативу.

В ходе диалога выяснилось: Александр Проханов в Чувашии не в первый раз. В 1942 году вместе с семьёй он был эвакуирован в Чебоксары, где прожил до 1944 года.

Александр Проханов посетил ряд достопримечательностей Чебоксар, завод «Элара», производящий высокотехнологичную электронику, в том числе авиационную, провёл встречу с читателями в Национальной библиотеке.

16 июня 2014 года

После тяжёлой болезни на 66-м году жизни скончался **Андрей Дмитриевич Жуков**, доктор исторических наук, давний автор газеты «Завтра», ведущий эксперт Изборского клуба и постоянный автор нашего журнала, известный российский политик, учёный и военный эксперт.

За свою жизнь Андрей Дмитриевич на всех участках работы, куда его направляла Родина, всегда показывал образцы патриотизма и самоотверженности, готовности вести борьбу в самых сложных условиях. Одним из важнейших его достижений стала разработка ряда научных программ по раннему обнаружению военно-стратегических угроз СССР вплоть до отражения первого ракетно-ядерного удара вероятного противника.

Андрей Дмитриевич Жуков родился 10 октября 1948 года в Ленинграде,

в 1971 году окончил физический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, после чего был приглашён на работу в КГБ СССР, где дослужился до начальника отдела 1-го Главного управления (внешняя разведка). В 1977 году окончил Краснознамённый институт внешней разведки КГБ СССР. В 1987 году перешёл на работу в ЦК КПСС. В 1990–1994 гг. был первым вице-президентом РАУ-корпорации (Российско-американский университет), в 1992–1993 гг. — входил в Президентский совет Российской Федерации.

В 2003–2007 гг. был избран депутатом Государственной думы РФ IV созыва от избирательного объединения «Родина», возглавлял его региональное отделение в Москве, являлся членом Комитета Госдумы по международным делам.

Светлая память об Андрее Дмитриевиче Жукове навсегда сохранится в наших сердцах.

Фото: редакция «ИК»

Изборский клуб выражает искренние соболезнования родным и близким покойного.

/ Стихи Николая ТРЯПКИНА /

«Кто с нами?»

Николай Тряпкин (1919–1999), может быть, оказался последним поэтом русской глубинки, русского лада. Он не был чисто крестьянским поэтом, но все пропускал через свой крестьянский мир. Он был вольным хранителем русского слова. Не боялся затронуть и трагические темы раскулачивания, коллективизации, тяжёлой жизни крестьянства.

В последний период своего творчества резко выступал против перестройки и разрушения России. Вошёл в редколлегия газет «День», был её постоянным автором и в каком-то смысле поэтическим символом.

Вот что писал о Николае Тряпкине поэт Юрий Кузнецов незадолго до своей смерти в статье «Заветное окошко мироздания»: «Толпа безлика, у народа есть лик. Этот народный лик проступает в творчестве Николая Тряпкина. Николай Тряпкин близок к фольклору и этнографической среде, но близок, как летящая птица. В линии Кольцов — Есенин, поэтов народного лада, Тряпкин —

последний русский поэт. Трудно и даже невозможно в будущем ожидать появления поэта подобной народной стихии. Слишком замутнён и исковеркан русский язык и сильно подорваны генетические корни народа. Но если такое случится — произойдёт поистине чудо. Будем на это надеяться, а я уверен в одном: в XXI веке значение самобытного слова Николая Тряпкина будет только возрастать».

Его пророческое потаённое слово шло откуда-то из глубины глубин мистической Руси в поисках утраченных истоков, первооснов народного слова. Он был нашим русским дервишем, понятным всем своими прибаутками, частушками, плясовыми и в то же время не понятным почти никому в своих магических эзотерических прозрениях... Он не погружался в фольклор, не изучал его, он сам был им, был посланцем древнего смысла слова. И потому легко нарушал законы, сочинённые фольклористами. Его чистейший русский язык частенько был неправильным языком. В этом он схож, пожалуй, только ещё с одним таким же кудесником русского слова — Владимиром Личутиным. Что им до правильности времён, до сочетаемости тех или иных былинных героев. Если они сами родом из тех же времен. И из того же племени героев.

Неожиданно для самого себя Николай Тряпкин в силу своего заикания, да и в силу творческого дара, осознанно культивировавший в стихах певучесть, праздничность, историчность, природность, не считающий себя никогда солдатом или бунтарём, именно в 90-е годы переродился в иного поэта. Из лирической отверженности он перешёл в наступательную бойцовскую отверженность. Иные его друзья этого не принимают и не понимают, они готовы вообще перечеркнуть у Николая Тряпкина все стихи девяностых годов. Им всегда был ближе другой Тряпкин. Этакий «древний Охотник с колчаном заплечным», домашний колдун, привораживающий своими травами и заговорами, деревенский юродивый с глазами ребёнка, открывающий красоту мира, красоту мифа, красоту лиры.

И в тот момент, когда бывшая лауреатская литература отвернулась от погибающей советской державы, её певцами и защитниками неожиданно стали недолюбляемые властями, отверженные и гонимые, ютящиеся на обочине официального литературного процесса русские национальные писатели.

Владимир БОНДАРЕНКО

* * *

Горячая полночь! Зацветшая рожь!
Купальской росой окропите мой нож!

Я филином ухну, стрижом прокричу,
О камень громовый тот нож наточу.

Семь раз перепрыгну чрез жаркий костёр —
И к древнему дубу приду на сугор.

Приду, поклонюсь и скажу: «Исполать!»
И крепче в ладони сожму рукоять,

И снова поклон перед ним положу —
И с маху весь ножик в него засажу.

И будет он там — глубоко, глубоко,
И брызнет оттуда, как гром, молоко.

Животное млеко, наполнив кувшин,
Польётся на злаки окрестных долин,

Покатится в Волге, Десне и на Сож...
И вызреет в мире громовая рожь.

Поднимутся финн, костромич и помор
И к нашему дубу придут на сугор.

А я из кувшина, среди злаков густых,
Гремящею пеной плесну и на них.

Умножатся роды, прибавится сил,
Засветятся камни у древних могил.

А я возле дуба, чтоб зря не скучать,
Зачну перепёлкам на дудке играть.

1971

СТАРИННЫЕ ПЕСНИ

Старинные песни, забытые руны!
Степные курганы, гуслирные струны!
Далёкая быль!
Давно пронеслись те года и походы,
И всё принакрыли извечные воды,
Ивняк да ковыль.

И только лишь кто-то кричит и взывает:
«По Дону гуляет, по Дону гуляет
Казак молодой».
И снова поёт пролетевшее Время —
И светится Время, как лунное стремя,
Над вечной Водой.

И снятся мне травы, давно прожитые,
И наши предтечи, совсем молодые,
А Время поёт.
И рвутся над нами забытые страсти,
И гром раздирает вселенские снасти,
А колокол бьёт!

По Дону гуляет!.. По Дону гуляет!..
А лунное Стремя звенит и сияет,
А звёзды горят...
Старинные песни! Забытые руны!
Над кем же рокочат гуслирные струны?
О чём говорят?

Давно пронеслись те года и походы,
И всё принакрыли извечные воды,
Извечный Покой.
А звёздное Время звенит и сияет
И снова над нами, свистя, пролетает
И прыщет стрелой.

1973

ВЕРБНАЯ ПЕСНЯ

За великий Советский Союз!
За святейшее братство людское!
О Господь! Всеблагой Иисус!
Воскреси наше счастье земное.

О Господь! Наклонись надо мной.
Задичали мы в прорве кромешной.
Окропи Ты нас вербной водой,
Осени голосистой скворешней.

Не держи Ты всевышнего зла
За срамные мои вавилоны, —
Что срывал я Твои купола,
Что кромсал я святые иконы!

Огради! Упаси! Защити!
Подними из кровавых узилищ!
Что за гной в моей старой кости,
Что за смрад от бесовских блудилищ!

О Господь! Всеблагой Иисус!
Воскреси моё счастье земное.
Подними Ты мой красный Союз
До Креста Своего аналоя.

1993

* * *

Не жалею, друзья, что пора умирать,
А жалею, друзья, что не в силах карать.
Что в доме у меня столько разных свиней,
А в руках у меня ни дубья, ни камней.

Дорогая Отчизна! Бесценная мать!
Не боюсь умереть. Мне пора умирать.
Только пусть не убьёт стариковская ржа,
А дозволю умереть от свинца и ножа...

РУСЬ

Значит — снова в путь-дорогу,
Значит — вновь не удалось.
Значит — снова, братцы, — с Богом!
На авось, так на авось.

Что нам отчее крылечко!
Что нам брат и что нам друг!
Ты катись моё колечко,
Хоть на север, хоть на юг.

Умираем, да шагаем
Через горы и стада.
А куда идём — не знаем,
Только знаем, что туда:

В те края и в те предместья,
Где дома не под замком,
Где растут слова и песни
Под лампадным огоньком.

Провались ты, зло людское,
Все карманы и гроши!
Проклинаю всё такое,
Где ни Бога, ни души.

То крылечко — не крылечко,
Где платочек — на роток...
Ты катись, моё колечко,
Хоть на запад иль восток.

Проклинаем да шагаем
Через горы и стада.
А куда идём — не знаем,
Только знаем, что туда.

1993

* * *

Развалилась моя вселенная,
Разомкнулась моя орбита.
И теперь она — не вселенная,
А пельменная Джона Смита.

И не звездною путь-дорожкой
Пролетает моя потешка,
А под чьей-то голодной ложкою —
Заблудившаяся пельмешка.

1993

ПОСЛАНИЕ МАРКУ СОБОЛЮ

Дружище Марк! Не упрекай меня,
Что я стучусь в твоё уединенье.
Давай-ка вновь присядем у огня,
Что мы когда-то звали вдохновеньем.

Скорблю, старик, что наш XX век
Столь оказался и сварлив, и смраден.
Задели гной — и вот уж сам генсек
Прополз по миру — гадина из гадин.

Да чёрт бы с ним, пускай себе ползёт,
Да пусть он будет
хоть червяк с помойки!
Но он ползёт — и нас с тобою жрёт,
Но он ползёт — и мы с тобою в гнойке.

И вот бушуют вирусы вражды,
И вот снуют все яблоки раздора,
А мы друг другу целимся в зады
Иль прямо в грудь палим из-под забора.

Дружище Марк! А ты совсем не зверь,
Да ведь и я люблю тебя доселе.
Давай-ка, брат, сойдёмся и теперь
И вновь по чарке тяпнем в Цэдээле.

Для нас ли дым взаимной чепухи?
Поверь-ка слову друга и поэта:
Я заложил бы все свои стихи
За первый стих из Нового Завета...

Скорблю, старик, что наш XX век
Столь оказался и сварлив, и смраден.
Хвала творцу! Хоть ты-то не генсек —
И нынче мне особенно отраден.

А посему — не упрекай меня,
Что вот стучусь в твоё уединенье.
Давай-ка вновь присядем у огня,
Что мы когда-то звали вдохновеньем.

* * *

В канун 1994 года

Десяток лет тому назад
Мне снилась слава.
И среди нас искала клад
Моя Держава.
И знал я власть своей стрехи
В отцовском доме,
И выпускал свои стихи
В солидном томе.
А нынче нет моей стрехи
И нет Державы.

И в горьком дыме все верхи
И все канавы.
И не сыщу я тех ворот,
И нету зданья,
Где выпускал я каждый год
Свои посланья.
Кого-то за руку тяну
К любви и вере,
А сам в безверии тону
У смертной двери.
И все-то песенки мои —
В помойном рвище.
И жду у каждой колеи
Христовой пищи.
И вся душа моя кричит,
Как сокол пленный,
И всё-то скрыться норовит
Из жизни брэнной.
А ведь когда-то, милый брат,
Нам снилась слава,
И среди нас искала клад
Моя Держава.
А нынче нет моей стрехи
И нет Державы.
И в горьком дыме все верхи
И все канавы.

* * *

Не бездарна та планета,
Не погиб ещё тот край,
Если сделался поэтом
Даже Тряпкин Николай.

Даже Тряпкин Николай
Ходит прямо к Богу в рай.
И Господь ему за это
Отпускает каравай.

Иллюстрация: Анатолий НАБАТОВ «И час пробьёт» фрагмент

ГИМН ИЗБОРСКОГО КЛУБА

Кто с нами за вешние плуги?
Кто с нами?

Кто с нами да к ясному солнцу?
Кто с нами?

Кто с нами разуется в поле?
Кто с нами?

Кто с нами по рыхлой земельке?
Кто с нами?

Кто с нами за вольную песню?
Кто с нами?

Кто с нами за русское слово?
Кто с нами?

Кто с нами засеивать пашню?
Кто с нами?

Кто с нами на добрую славу?
Кто с нами?

В 2013 году Изборский клуб избрал в качестве своего гимна песню «Кто с нами», написанную на стихи Николая Тряпкина выдающимся русским композитором Александром Морозовым

4 8 2 7 0 8 5 | 3 1 0 0 1 3

A. Habarov